Союз военных литераторов

БУКОО «Орловская областная научная универсальная публичная библиотека им. И. А. Бунина»

I ОВАЛОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

СБОРНИК СТАТЕЙ И МАТЕРИАЛОВ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО КРУГЛОГО СТОЛА

22 августа 2025 года, г. Орёл

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЯРТУШ

Союз военных литераторов

БУКОО «Орловская областная научная универсальная публичная библиотека им. И. А. Бунина»

I ОВАЛОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

СБОРНИК СТАТЕЙ И МАТЕРИАЛОВ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО КРУГЛОГО СТОЛА

22 августа 2025 года, г. Орёл

Орёл – 2026

УДК 82
ББК 94
П 26

Издание осуществлено при поддержке
Орловской региональной общественной организации
«СОЮЗ ВОЕННЫХ ЛИТЕРАТОРОВ»

Под общей редакцией
председателя Союза военных литераторов С.А. Ветчинникова

П 26 **«Первые Оваловские чтения».** Сборник статей и материалов межрегионального круглого стола (22 августа 2025 года, г. Орёл) / Под общ. ред. С. А. Ветчинникова. – Орёл: Издательство «Картуш», «Союз военных литераторов», Орловская областная научная универсальная публичная библиотека им. И. А. Бунина, 2026. – 180 с.

ISBN 978-5-9708-1336-2

В сборнике представлены материалы межрегионального круглого стола «Первые «Оваловские чтения», приуроченного к 120-летию со дня рождения Льва Сергеевича Овалова – основоположника советского детектива, автора знаменитой серии о майоре Пронине. Мероприятие, организованное Союзом военных литераторов и Орловской областной научной универсальной публичной библиотекой им. И.А. Бунина, объединило исследователей, краеведов и потомков писателя.

В издание вошли доклады о жизни и творчестве писателя, а также последующие материалы о работе конференции.

УДК 82
ББК 94

ISBN 978-5-9708-1336-2

© Коллектив авторов, 2026
© БУКОО «Орловская областная научная универсальная публичная библиотека им. И. А. Бунина», 2026
© Союз военных литераторов, 2026
© Издательство «Картуш», 2026

Порядок работы круглого стола

Дата проведения:	***22 августа 2025 года***
Место проведения:	***Орловская областная научная универсальная публичная библиотека им. И. А. Бунина, г. Орёл***
10.00–10.30	Регистрация участников
10.30–11.00	Знакомство с книжно-предметной выставкой «Основоположник советского детектива» (из фондов БУКОО «Орловская областная научная универсальная публичная библиотека им. И. А. Бунина», Государственного архива Орловской области и Музея майора Пронина)
11.00–13.00	Доклады и обсуждения

Ведущие:

Бородина Людмила Ивановна *– директор БУКОО «Орловская областная научная универсальная публичная библиотека им. И. А. Бунина»;*

Полынкин Александр Михайлович – *директор МКУК «Покровская межпоселенческая центральная районная библиотека им. С. Н. Оловенникова», член Союза военных литераторов;*

Ветчинников Сергей Алексеевич *– председатель Союза военных литераторов, директор и главный редактор издательства «Карту́ш».*

Приветствия:

Ефремова Вера Витальевна – *директор БУКОО «Орловский объединенный государственный литературный музей И. С. Тургенева»;*

Шаповалов Сергей Львович *– сын писателя Льва Сергеевича Овалова (г. Москва);*

Кусков Александр Владиславович *– Зам. Главы администрации Малоархангельского района Орловской области.*

«Орловщина в жизни и в произведениях Льва Овалова»

Полынкин Александр Михайлович *– директор МКУК «Покровская межпоселенческая центральная районная библиотека им. С. Н. Оловенникова», член Союза военных литераторов.*

«Сын об отце»

Шаповалов Сергей Львович *– сын писателя Льва Сергеевича Овалова.*

*«***Герои романа Льва Овалова «Двадцатые годы» в воспоминаниях их потомков***»**

Захваткина Ольга Александровна *– внучка А. А. Лисичкина – прототипа одного из героев.*

«Лев Овалов и Сталин»

Алексей Иванович Кондратенко – *председатель правления Орловской областной организации Союза писателей России, председатель правления Орловского областного отделения РОИА, доктор филологических наук.*

«Художественная интерпретация образов в иллюстрациях к произведениям Льва Овалова: от реализма к сти-

лизации» (Анализ эволюции визуального языка в изданиях разных лет)

Тютюнова Юлия Михайловна – *доцент кафедры графики и дизайна ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева», кандидат педагогических наук.*

«В память о земляке: издания известного советского писателя Льва Овалова в фонде Орловской областной библиотеки им. И. А. Бунина»

Абрамова Анна Александровна – *главный библиограф отдела краеведческих документов* БУКОО «*Орловская областная научная универсальная публичная библиотека им. И. А. Бунина».*

«Книга Льва Овалова «Пятеро на одних коньках»

Языкова Ольга Николаевна – *библиотекарь 1-й категории БУКОО «Орловская областная детская библиотека им. М. М. Пришвина».*

«Музей майора Пронина в Орле – история и перспективы создания»

Ветчинников Сергей Алексеевич – *председатель Союза военных литераторов, директор и главный редактор издательства «Карту́ш».*

Гости Первых Оваловских чтений:

Савосина Наталья Юрьевна – *заместитель начальника Управления по работе с личным составом УМВД России по Орловской области.*

Тихомиров Алексей Владимирович – *старший научный сотрудник БУКОО «Орловский краеведческий музей».*

Зайцев Владимир Анатольевич *– руководитель отдела научно-исследовательской работы ФГБУК «Государственный мемориальный и природный музей-заповедник И. С. Тургенева «Спасское-Лутовиново»»;*

Сухоруков Анатолий Иванович *– председатель Общественного совета ветеранов войны, боевых действий, военной службы и правоохранительных органов при Губернаторе Орловской области.*

Темы для обсуждения:

– Лев Овалов и Орловщина в его произведениях;
– Лев Овалов как основоположник детективной литературы СССР;
– Лев Овалов – «отец» майора Пронина;
– Пронинский цикл в произведениях Льва Овалова;
– Лев Овалов как один из основоположников детской литературы СССР;
– Иллюстрации в произведениях Л. С. Овалова;
– Перспективы создания Музея майора Пронина в Орле;
– Современные издания произведений Льва Овалова.

Оргкомитет мероприятия:

1. *Бородина Людмила Ивановна* – директор БУКОО «Орловская областная научная универсальная публичная библиотека им. И. А. Бунина»;
2. *Ветчинников Сергей Алексеевич* – председатель Союза военных литераторов, директор и главный редактор издательства «Картуш» (г. Орёл);
3. *Полынкин Александр Михайлович* – директор Покровской межпоселенческой центральной районной библиотеки имени С. Н. Оловенникова, член Союза военных литераторов.

Адрес оргкомитета:

302028, г. Орёл, ул. Максима Горького, д. 43,
БУКОО «Орловская областная научная универсальная публичная библиотека им. И. А. Бунина»,
e-mail: oo_orel_lbun@orel-region.ru; kartush-orel@yandex.ru

Полынкин Александр Михайлович

Директор МКУК «Покровская межпоселенческая центральная районная библиотека им. С. Н. Оловенникова», член Союза военных литераторов

Орловщина в жизни и произведениях Льва Овалова

С нашим краем связаны имена многих известных писателей. Но лишь к одному из них я возвращаюсь снова и снова – вот уже в течение сорока с лишним лет.

Забытый, но возвратившийся

Лев Сергеевич Овалов – один из самых недооценённых советских (русских) писателей. Его имени нет в обширном биографическом словаре «Русские писатели XX века», выпущенном в 2000 году в Москве издательством Большой Российской энциклопедии. Отсутствует фамилия Овалова и в 900-страничной хрестоматии «Писатели Орловского края, XX век», увидевшей свет в 2001 году по решению издательского совета Орловского государственного университета.

Между тем, имя Льва Сергеевича уже в довоенные годы было на слуху у читателей благодаря его первым произведениям, особенно, – после публикации приключенческих рассказов и повестей о первом советском сыщике – майоре Пронине. Имя Пронина даже затмило фамилию его отца-создателя. Льва Сергеевича ценили власти, он стал членом Союза советских писателей, ему, как одному из выдающихся авторов, государство выделило квартиру в Доме писателей в Лаврушинском переулке в Москве.

Но потом Лев Овалов был незаконно арестован, обвинён в том, что он – «враг народа», и 15 лет пришлось ему отбыть в лагерях и ссылках. В 1956 году писатель был полностью реабили-

Лев Овалов в молодые писательские годы

тирован, вернулся к литературному труду, выпустил несколько книг, самой известной из которых стал роман «Медная пуговица», в котором снова действовал знаменитый Пронин.

Журнал «Огонёк», где печатался в течение нескольких месяцев этот роман, буквально «рвали из рук». Казалось бы, имя писателя снова возвратилось к любившим его читателям. Появилось ещё несколько произведений Овалова – уже на производственную тематику. Однако они заметно уступали пронинскому циклу – пяти книгам о знаменитом сыщике, о котором сам Лев Сергеевич написал однажды: «Перед войной в мире были только три великих сыщика – отец Браун, Шерлок Холмс и майор Пронин».

Лев Овалов скончался 30 апреля 1997 года, и на пару десятилетий его самого и его романы и повести основательно читатели подзабыли. Однако уже в XXI веке произведения о знаменитом сыщике стали вновь переиздаваться, хотя и не такими большими тиражами, как раньше. Имя Овалова дошло, наконец, и до современных читателей, которым я хотел бы поведать об орловских страницах биографии писателя.

Село Успенское и Дмитрий Дмитриевич Ерохин

Дело в том, что Лев Сергеевич Овалов (настоящая фамилия – Шаповалов) свою юность провёл на Орловщине, хотя и родился он 16 (29) августа 1905 года в Полтаве, где находился в это время на военных сборах его отец.

В рукописи «О себе» Овалов так сказал о месте своего рождения: *«По паспорту я – уроженец села Успенское Малоархангельского уезда Орловской губернии* (ныне этот населенный пункт входит в состав Покровского района Орловской области. – А.П.)». Как это случилось?

Отец будущего писателя, прапорщик 224-го Юхновского полка Сергей Владимирович Шаповалов погиб 23 октября 1914 года на фронте Первой мировой войны. Заботу о вдове и двух её сыновьях взял на себя товарищ отца, его сослуживец Дмитрий Дмитриевич Ерохин. С приходом Советской власти Дмитрий Ерохин вступил в Красную Армию и оправился на один из фронтов гражданской войны. А перед своим уходом он позаботился о Шаповаловых, уговорив вдову, Софью Николаевну, уехать из холодной и голодной Москвы на родину красного командира Ерохина – в село Успенское Малоархангельского уезда Орловской губернии.

Дмитрий Ерохин происходил из семьи зажиточных мещан, имевших в Успенском приличный надел земли и торговую лавку. Хозяйничал на родине один из братьев Дмитрия Дмитриевича, Николай, к нему-то и отправил красный командир вдову товарища и её сыновей. Нет сомнений, что уже в это время Дмитрий Дмитриевич любил искренней любовью Софью Николаевну, и эту любовь он перенёс на её детей – Льва и Дмитрия Шаповаловых.

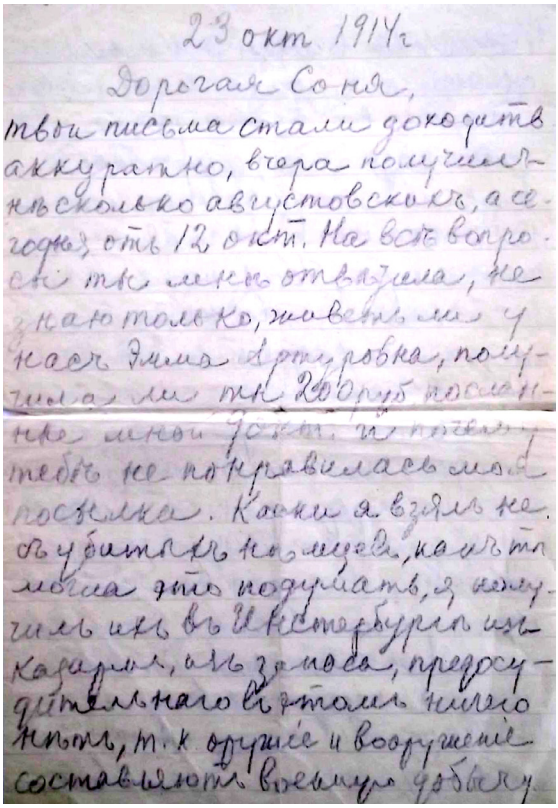
Вот так поздней осенью 1918 года семья Шаповаловых оказалась в селе Успенское Малоархангельского уезда Орловской губернии. Николай Дмитриевич Ерохин, в семье которого

Софья Николаевна Шаповалова, мама Льва Овалова

Братья Лев (слева) и Дмитрий Шаповаловы

поселились Софья Николаевна, Лев и Дмитрий, был, по местным понятиям, «крепким мужиком», даже «кулаком», с приличным домом, хозяйством, несколькими десятками десятин земли и отдельно стоящим хутором. Он принял семью брата без особого восторга, но жильём и питанием родственников обеспечил. А потом Софья Николаевна Шаповалова устроилась учительницей в местную Успенскую советскую школу, начав самостоятельно зарабатывать на хлеб. И прежде чем продолжить рассказ о жизни Шаповаловых в селе Успенское, я несколько слов посвящу Дмитрию Дмитриевичу Ерохину. По словам Скальда Шаповалова, старшего сына писателя Овалова, дед был «уникальной личностью, рыцарем без страха и упрёка».

Родители его мечтали о священнической карьере для отпрыска, и Дмитрий Ерохин учился вначале в Орловской духовной семинарии, но потом резко поменял жизнь, поступив на медицинский факультет Варшавского университета. Учился усердно и с энтузиазмом. При проведении каких-то опытов его



23 окт 1914г

Дорогая Соня,

твои письма стали доходить аккуратно, вчера получил несколько августовских, а сегодня от 12 окт. На все вопросы так мне и отвечала, не знаю только, живешь ли у нася Эмма Артуровна, получила ли ты 200 руб посылки мои? Если нет, то плохо тебе не понравилась моя посылка. Когда я взял ее, объявили полицейские, что ты можешь это получать, я получил их в Петербурге из Казани, а из запаса, предусмотрительно взятой книги нельзя, т.к. оружие и вооружение составляют военную добычу.

Письмо с фронта отца писателя, С. В. Шаповалова жене, написанное в день его гибели

уговорили добровольно, ради науки, удалить все зубы, и Дмитрий Ерохин всю жизнь потом носил зубные протезы.

Участвовал он в Первой Мировой, а потом – и гражданской войне на стороне Красной Армии (кстати, как и второй его брат, Константин Дмитриевич, который был командиром пехотной роты). Это потом и спасло семейство в Успенском, где Шаповаловы благополучно пережили трудные голодные и военные годы.

Добрый, искренний, обязательный, Дмитрий Дмитриевич был замечательным отчимом и отличным специалистом. После окончания гражданской войны и возвращения всего семейства в Москву он работал в поликлинике санотдела милиции, в Столовом переулке, и как написали в характеристике, показал себя «чутким врачом и добросовестным работником». В 1934 году добровольно выезжал в экспедицию на борьбу с эпидемией сыпного тифа, а позже сопровождал призывников до места их назначения на Дальнем Востоке.

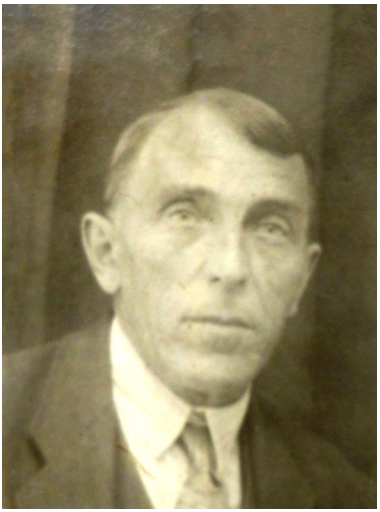
В 1937 году ему, как члену семьи «кулаков» грозил арест, но его предупредил хорошо относившийся к нему начальник: «До завтрашнего дня покиньте Москву…». Ерохин уехал в Казахстан, а за ним потом последовала и верная жена, Софья Николаевна.

Выждав некоторое время, Дмитрий Дмитриевич вернулся в Москву, но устроился на работу в сельской местности, заведовал больницей в селе Старое Егорьевского района (30 км от Егорьевска). Главврач так мобилизовал всех своих работников на разведение огорода, что с его помощью на целый год обеспечивал продуктами больницу.

У лечебного учреждения были лошади, сено для них заготавливали сами работники, а местный председатель колхоза обеспечивал животных овсом. Ерохин умудрился с помощью подсобного хозяйства даже заработать деньги на покупку рентген-аппарата и оборудования для лаборатории по самому высшему образцу, за что чуть не попал под суд. Его больница стала первой среди сельских лечебных учреждений Московской области.

Кстати, возвращаясь из Средней Азии, Дмитрий Дмитриевич привёз и фактически воспитал умиравшую девочку-узбечку, Марген (она потом вышла замуж и жила в Казани, приезжая к Шаповаловым в гости).

В годы Великой Отечественной войны майор медицинской службы Ерохин был назначен начальником 194 Военно-



Дмитрий Дмитриевич Ерохин – отчим писателя

санитарного поезда, с которым проехал всю страну и добрался до Европы. Как отметил в наградном листе его начальник, генерал-майор Фрид, майор Ерохин показал себя опытным организатором, который сумел отлично поставить лечебную работу в поезде и «лично принимал участие в лечении перевозимых раненых бойцов и командиров». Наградой за многомесячный, бессонный труд Дмитрию Дмитриевичу стал орден Красной Звезды, которого он удостоился по окончании войны.

Сохранилось несколько писем Ерохина к Льву Овалову, в которых видны их отношения. Процитирую отрывок из одного, послевоенного, от 25 сентября 1946 года:

«Дорогой Лёва, здравствуй! Прости, что редко пишу, ведь ты знаешь, какой я писака. Но думаю, что этот пробел нисколько не может влиять на наши отношения и мои к тебе тёплые чувства.

Мы часто вспоминаем о Вас и о тебе особенно, потому что Дмитрия в живых… нет. Погиб ли он смертью храбрых

Дорога в село Успенское с 61 километра шоссе Орёл – Тамбов

Вид на село Успенское и долину речки Озерны

Вид на Успенскую школу из-за речки Озерны

Здание Успенской школы, в которой учился Лев Овалов

или умер в одиночку? Или, быть может, в числе немногих, вычеркнутый из списка живых, когда-либо появится?»… (лейтенант Дмитрий Ерохин пропал без вести в декабре 1941 года – А.П.)

Всю жизнь боровшийся за здоровье других, в том числе, и близких людей, Дмитрий Дмитриевич Ерохин своё собственное здоровье не уберёг. Он скончался 23 октября 1947 года, едва перейдя 60-летний рубеж: двусторонний туберкулёз лёгких, болезнь бронхов и кардиосклероз нанесли врачу тройной удар, от которого он не оправился.

Мемориальная доска на здании Успенской школы

Похоронили Дмитрия Дмитриевича на Ваганьковском кладбище. Могила его не сохранилась. Не осталось следов и от родовой усадьбы Ерохиных в селе Успенское. Облик врача Ерохина донесла до нас единственная его фотокарточка с какого-то документа. Посмотри на неё, читатель: вот такими настоящими и бескорыстными, жертвенными интеллигентами земли Российской создавалась слава нашей культуры и науки.

А теперь я вновь возвращаюсь к селу Успенское, которое не только спасло Софью Николаевну Шаповалову-Ерохину и её сыновей от голода, но и сформировало человеческие и профессиональные основы будущего строителя Советской власти и писателя Льва Шаповалова (Овалова: этот псевдоним – усечённый вариант настоящей, дворянской по происхождению, фамилии, о которой на долгие годы пришлось забыть рождённому при Советской власти новому пролетарскому писателю – А.П.).

Новый сельский житель оказался очень активным помощником местных властей: в 1919-м году Лев Шаповалов стал организатором и руководителем одной из первых на Орловщине комсомольских организаций. Когда село Успенское, как и весь Малоархангельский уезд, заняли осенью того же года деникинцы, 14-летний секретарь волкомола в тылу у бе-

логвардейцев вместе со своими товарищами развернул бурную разведывательную деятельность, о результатах которой доложил в штаб 13-й Армии красных, для чего ему пришлось проделать 60-километровый путь, преодолевая многочисленные препятствия и вражеские заставы (об этих событиях писатель Овалов рассказал в 1967 году в повести «Оперативная карта» – А.П.).

После завершения гражданской войны началась мирная жизнь. Лев Шаповалов был избран секретарём Успенско-Луначарского волостного комитета комсомола, а 18 августа 1920 года вступил в члены Российской коммунистической партии (ему не исполнилось к этому времени и 15 лет, он стал самым молодым коммунистом Малоархангельского уезда – А.П.), и сразу его предложили на должность секретаря волостного комитета партии. Кроме того, одно время Лев Шаповалов возглавлял волостной комитет образования, отделение «Центропечать», а потом заведовал Политпросом. Это не говоря о том, что он писал заметки в уездную и губернскую газеты как корреспондент. В общем, занятость просто исключительная.

Село Успенское и Успенская волость в романе Льва Овалова «Двадцатые годы»

Главным произведением писателя стал, несомненно, автобиографический роман «Двадцатые годы». Появлению его предшествовала публикация в 1967 году повести «Оперативная карта» *(её прислал мне в подарок Лев Сергеевич в годы нашей переписки с автографом – «С наилучшими пожеланиями» – А.П.).*

На следующий год в издательстве «Советский писатель» вышла из печати **первая книга романа «Ветер над полем».** Только через 11 лет, в 1979 году, то же издательство выпустило в свет вторую книгу, названную автором **«Утренние заморозки».** А в 1982 году издательство «Молодая гвардия» опублико-

Пётр Кузьмич Некрасов, директор Успенской школы

Владимир Петрович Некрасов – заслуженный врач РСФСР

вало обе книги под одной обложкой и под новым названием – **«Двадцатые годы».**

Этот роман – художественное произведение, и нельзя буквально, один к одному, воспринимать все происходящее на его страницах как реальные события тех, уже давних лет.

Да и фамилии действующих в произведении героев почти совсем не совпадают с именами настоящих жителей села Успенское и окрестных деревень *(сам Овалов в предисловии ко второй книге романа, – «Утренние заморозки», прямо подчеркнул, что имена персонажей вымышлены – А.П.).*

Однако Лев Сергеевич 23 февраля 1982 года, во время встречи в Москве с работниками музея И. С. Тургенева Р. Алексиной и Л. Максимовой, тем не менее, заметил: *«Фамилии я изменил, но дети героев узнали своих отцов, что-то из событий напомнили».*

Это относится, прежде всего, к двум основным персонажам романа – директору школы Ивану Фомичу Никитину

и председателю Успенского волисполкома Степану Кузьмичу Быстрову.

Заслуженный врач Российской Федерации, военный хирург, кавалер многих боевых и трудовых наград Владимир Петрович Некрасов в Иване Фомиче Никитине легко узнал своего отца – Петра Кузьмича Некрасова, который и был первым директором советской гимназии в селе Успенское.

Вот что вспомнил о нем один из его учеников Е. Корнеев *(статья «Наш первый просвещенец» в газете «Сельская правда» от 15 января 1966 года – А.П.):*

«Петр Кузьмич Некрасов, уроженец села Успенское, закончил литературный факультет Казанского университета, но добился он этого нелегко…».

Орловские библиографы и краеведы точно вычислили настоящее имя председателя Успенского волисполкома – Вукол Кузьмич Шнырев, и Овалов признал это в предисловии к роману *(«С. К. Быстров – это и есть В. К. Шнырев»).*

О третьем герое писатель рассказал сам. Это Никита Ушаков, которому Лев Сергеевич оставил настоящую его фамилию.

Имели конкретных прототипов и большинство других персонажей романа «Двадцатые годы». Себя писатель вывел под фамилией Славы Ознобишина.

В отличие от героев своего главного произведения географические названия Малоархангельского уезда Овалов сохранил полностью: *«… село Успенское это и есть село Успенское, речка Озерна и есть речка Озерна…».*

В романе упомянуты почти все населенные пункты Успенской *(иногда ее писали – Успенско-Луначарская или просто Луначарская в послереволюционные годы)* волости: село Успенское, деревни Дуровка, Бехтеевка, Семичастная, Николаевка, Журавец, Черногрязка, Самарка (Туровец). Причем, они не просто упомянуты, а исторические события происхо-

Усадебное место Ерохиных в селе Успенское

дят в них, или какие-то герои родом из названных населенных пунктов.

Особенно много места *(да это и верно, поскольку главные герои живут здесь)* уделено селу Успенскому. Если выбрать из романа все географические данные, то получится определенный образ красивого, в целом зажиточного села. Вот каким предстает оно в романе перед читателем.

Село Успенское рассечено оврагом, по дну которого бежит речка Озерна. На солнце золотом блестят соломенные крестьянские крыши, полыхают крашенные суриком железные. Палисадники, палисадники, на левой стороне Озерны, посреди села – новенькая белая церковь, вокруг которой серые домишки.

Тогда, в 20-е годы, здесь жили священнослужители (два попа, дьяконы) и поэтому эту часть села называли Поповкой.

«Умилительно открыта Поповка: если встать лицом к селу, слева от дороги – домики в заросших палисадниках, обиталище местного духовенства, справа – храм и косо, точно мост между церковью и деревней, здание церковно-приходской школы, школы II ступени».

Под Поповкой, на Озерне, – перекат, также именуемый Поповским (вообще Озерна местами глубока).

В романе перечислены, подробно охарактеризованы основные центры общественной жизни Успенского: школа II ступени, Народный дом, волисполком, изба-читальня.

Особенно большое место в романе уделено школе, ведь в ней учатся и работают основные на первых страницах герои романа Овалова.

Белый дом за речкой Озерной – это и есть школа. В произведении говорится, что до революции он принадлежал помещикам Озеровым. Мне в 1982 году ветеран войны и труда, уже умерший (в 1996 году ему исполнилось бы 100 лет) Михаил Михайлович Климов говорил, что фамилия помещика была Горовцев. Я позже выяснил, что владелицей приличных размеров имения и красивого дома, действительно, являлась София Горовцева, в годы революции эмигрировавшая за границу и скончавшаяся в Париже.

Вот описание в романе внешнего вида здания*: «Белый дом в два этажа, высокие окна, четыре колонны по фасаду и фронтон, украшенный лепными завитушками, – русский ампир начала XIX века».* Перед Первой мировой войной помещица заметно обеднела: «От тысячи десятин остались дом, службы и 40 десятин земли. В 16-м году перед самой революцией, часть земель и дом купили местные мужики (всем обществом). Землю они поделили, а насчет дома стали решать – под школу дом или под больницу». В конце концов, постановили разобрать и поделить все, вплоть до кирпичей и паркета. Ограду и конюшни разобрали, столетние липы вырубили, подобра-

лись к дому, а тут революция. «Задаром отдали деньги. Впали мужики в каталептическое состояние, а когда пришли в себя и снова двинулись на штурм дома, подоспел Иван Фомич (Никитин – Некрасов) и наложил на дом свою руку – «в этом доме открыть деревенскую гимназию». Волисполком принял решение, и дом отдали под школу 2 ступени (советскую или деревенскую гимназию, как называл ее Никитин).

Мужики со зла вырубили фруктовый сад, от которого остались только обломки кирпичей каменной ограды, множество пней, яблони с обломанными ветками, обрубленная ель, две лиственницы, да очертание клумб.

В романе сказано, что с заднего фасада дом выглядел неказисто, стены пожелтели, заднее крыльцо кто-то все же успел увезти. Внутри же дома ничто не напоминало помещичье обиталище, но и школу не напоминало, какая-то первозданная пустота. Стены и потолки белым-белы, да и полы надраены, отмыты до желтого блеска (как в больнице). На втором этаже дома потолки повыше, здесь когда-то были парадные комнаты. Стоят парты в три ряда, стол для учителя, черная доска на стене.

Е. Корнеев, один из учеников тех лет вспоминал, что школа начала функционировать с 1 сентября 1918 года. В первый год в ней был один (предпоследний) класс 2 ступени, а на следующий год школа была укомплектована полностью. Занималось в ней более 50 человек – старшеклассников. Преподавателей было всего пять человек. Сам Некрасов вел литературу, физику и математику. Наверное, сейчас это покажется достаточно странным – литература и точные науки в одном лице. Но Петр Кузьмич был широко образованный человек и умудрялся совместить несовместимое.

Кроме того, он оказался умелым администратором, сумев привлечь на учительскую работу всех представителей интеллигенции в селе, даже тех, кто и не собирался учить детей.

И, наконец, подключил и волисполком, который на содержание школы ввел налог с мужиков Успенской волости (пуд зерна со двора и по возу соломы для отопления школы).

Но поскольку зарплату ни учителям, ни директору не платили практически вообще, все они жили своим хозяйством *(«А я и есть кулак – говорит в романе Никитин – Некрасов, – дом, свинья, корова. Достойный объект для зависти»)*.

Петр Кузьмич Некрасов успевал все делать – и свое хозяйство вести, и в волисполком сходить, и на уроках вовремя быть, и дать их как следует (причем, на уроках математики и литературы он, как артист, был в разных образах).

Ученики тех лет, Иван и Николай Тимошкины, Александр Бутримов, Михаил Моисеев, Григорий Рябов, Мария Гамазова (по словам Скальда Львовича Шаповалова, – первая любовь отца – А.П.), Егор Корнеев, Лев Шаповалов запомнили своего директора и учителя на всю жизнь. Жаль только, недолгую жизнь ему довелось прожить. В 1922 году Петр Кузьмич Некрасов умер от брюшного тифа, который тогда лечить не умели.

Еще одним центром общественной жизни села Успенское был Народный дом. Так решением волисполкома был переименован дом одного из помещиков (в романе – Светлова). Дом был основательный, стоял на отлете, в версте от села. В Нардоме оказалась большая и разнообразная библиотека – как из книг помещичьих усадеб, так и книг, изданных уже при Советской власти (тут были, к примеру, сочинения социалистов-утопистов).

Молодежь на сцене Народного дома силами тех, кто занимался в драматическом кружке, поставила несколько спектаклей, в основном по пьесам русских драматургов 19 века. Были населению Успенской волости показаны «Ревизор» Гоголя, «Горе от ума» Грибоедова, «Вишневый сад» Чехова, «Лес» и «Без вины виноватые» Островского и многие другие спек-

такли. Во время представлений было всегда многолюдно (приходила не только молодежь, но и пожилые крестьяне).

Конечно же, важнейшую роль в жизни волости сыграл волостной исполнительный комитет в лице его председателя Степана Кузьмича Быстрова (прообразом, как я уже писал, стал реальный председатель Вукол Кузьмич Шнырев).

Ни одно мало-мальски значительное дело в волости не обходилось без волисполкома и его председателя. Волисполком располагался в здании бывшего волостного правления, неподалеку от лавки и аккуратного домика почты.

Быстрова знали, уважали, боялись и слушались все годы беспрекословно. Он умел поставить себя, где надо – убедить, но большей частью действовал чисто административно. Правда, это иногда было на пользу делу. Так, зимой 1918 года затеяли успенские мужики передел земель, и если бы не Быстров, наверняка бы передрались. Особенно многих привлекали черноземные земли на окраине села, за Кривым лугом. Каждый хотел бы получить себе там участок. Быстров же, явившись на крестьянское собрание, сумел быстро всех успокоить и предложил разделить и учитывая женщин (а не только мужчин, как до революции) и детей. Он же устроил самый справедливый способ дележки участков – по жеребьевке – и тут уж крестьяне не могли пожаловаться на что-то: все было честно и поровну.

Быстров же стал инициатором создания комсомольской организации в селе, предложив Славе Ознобишину (Льву Овалову) стать во главе этого дела. И вскоре, к осени 1919 года, в Успенском существовала одна из крупнейших на Орловщине комсомольских организаций.

Комсомольцы проводили работу по ликвидации неграмотности среди крестьян, вели читку литературы в помещении избы-читальни. Одна из них действовала после обычных уроков

в помещении Успенской школы 2 ступени, а иногда – в избах крестьян. Для оживления чтений волисполком издал декрет, закон для Успенской волости – о конфискации граммофонов, находящихся в частном владении. Четыре граммофона зазвучали вскоре в избах-читальнях.

Активно боролись успенские крестьяне против религиозных обрядов, организовывали крестьянские комсомольские свадьбы.

Когда осенью 1919 года деникинцы заняли Малоархангельский уезд, то комсомольцы в тылу у белогвардейцев вели разведывательную работу. Сам Быстров ею руководил. Он организовал небольшой отряд, который в тылу деникинцев творил суд и расправу над теми, кто выдавал семьи красноармейцев (двоих доносчиков расстреляли).

В 1920 году представители от комсомольцев Успенской волости присутствовали на Малоархангельской уездной комсомольской конференции и были там одними из самых активных.

Когда в Поволжье в 1921 году наступил голод, то наряду с другими мерами, Совнарком принял решение о конфискации церковных ценностей. Специальная комиссия волисполкома явилась в успенскую церковь и забрала у отца Валерия все серебро, которое тут было, включая даже ризу с Евангелия. Набралось чуть меньше пуда серебра, которое отослали в Малоархангельск.

Между тем, в 1921 году в самой Успенской волости хотя и не умирали массами с голоду, но отдельные семьи сильно голодали (в романе это хорошо показано), а другие ели хлеб пополам с лебедой, горький, невкусный. Хлеб этот хрустел на зубах, но его приходилось употреблять в пищу, за неимением другого.

В романе «Двадцатые годы» показана, даже если сам Овалов и не хотел этого, трагедия крестьянина – кулака, Павла Федоровича Астахова.

(Под именем Астаховых в романе выведены родственники Льва Овалова по линии отчима – Дмитрия Дмитриевича Ерохина – А.П.).

Родители Астахова сумели из беднейших крестьян выбиться в зажиточные, поставили дома под железо, открыли лавку и начали покупать землицу.

Сын их, Павел, хотя и не был особо грамотен, сумел и в лавке торговать с выгодой, и сада посадил четыре десятины, овес всегда выгодно продавал, даже мельницу перед войной задумал построить – и сделал это, только запустить не успел, революция случилась.

Большой дом (чистая половина из четырех комнат), громадный двор, лавка, амбары, пасека, сараи с сеном, с инвентарем, конюшня, коровник, свинарник – вот хозяйство Астахова. В основном – это дело рук его родителей и его собственных, хотя и наемные работники у него есть.

Советская власть понемногу забирала у Астахова его богатство и, когда у него отобрали мельницу, разобрав ее на составные части, увезли в Дросково, смысл жизни для Павла Федоровича кончился. Он вложил в эту мельницу всю душу, берег ее, холил – и отобрали. «Вы мне подписали смертный приговор», – сказал он новому председателю волисполкома Данилочкину. Никто в тот момент не придал этим словам значения.

Утром следующего дня Павла Федоровича Астахова обнаружили повесившимся в помещении его мельницы. Его хозяйство было поделено между наследниками. Астахов был первым из кулаков, кто стал жертвой раскулачивания. Позже его участь постигла и других зажиточных крестьян. Но произошло это в конце 20-х – конце 30-х годов.

(Имя Ерохиных до сих пор сохранилось в селе Успенское и д. Дуровка. Усадьба успенского старожила В. Ф. Казакова находится в настоящее время на том месте, где когда-то

стоял дом Ерохиных. А на месте хутора Ерохиных в д. Дуровка сохранились очертания сада и колодец. Место сада и сам колодец до сих пор называют Ерохинскими. – А.П.)

Кроме села Успенского, местами действия в романе «Двадцатые годы», являются то Семичастная, через которую проходили деникинские части, то Черногрязка, не поддающаяся комсомольским призывам, то Журавец, где комсомольцы помогли солдатским вдовам распахать поля, то Дуровка, где у Астаховых был хутор с хозяйством, то Кукуевка.

Хутор Кукуевка достоин отдельного упоминания, поскольку в романе на нем, в имении богачей Пенечкиных живет предволисполкома Быстров. Пенечкины же, чтобы их не раскулачили, организовали на хуторе лжекоммуну, в которой сами работали.

В реальной жизни фамилия Пенечкиных была Лисичкины, а все остальное имело место. Хутор Кукуевка стал пос. Ясная Заря, а чаще его местные до сих пор называют Коммуной.

Вот таким дом в Кукуевке был в 20-м году: *«Темноватый коридор, гостиная, как в богатых домах, портьеры, рояль, экран, пальмы в зеленой кадке – хотя все это только в одной комнате».*

В этом доме, у Пенечкиных, жил Быстров – председатель волисполкома. Почему он жил здесь, у помещиков, Степан Кузьмич объяснял тем, что просторно, удобно и маскироваться помещикам труднее – они вынуждены, спасая себя, работать по настоящему – и пахать, и сеять вместе со своими бывшими батраками.

После 21-го года, когда была объявлена новая экономическая политика, Быстров ее не понял и не принял, действовал с крестьянами старыми административными мерами, за что и был снят с должности. Погиб он трагично. После его исключения из партии за неприятие партийной линии в деле НЭПа

и отхода от своих товарищей Степан Кузьмич не смог пережить своего отлучения от общественной жизни и от партии, жил у себя в деревне бездеятельно и скучно. Но однажды его враги из числа обиженных им в свое время корсунских богатеев выманили его в Рогозинскую рощу, где и повесили на одном из дубов.

Один из героев романа, Ушаков Никита, окончил потом в Москве институт востоковедения, уехал на преподавательскую деятельность в Индию, где вступил в местную компартию, участвовал в борьбе индусов за независимость, англичане объявили его шпионом и расстреляли.

Судьба других героев, в первую очередь, комсомольцев, сложилась более благополучно. Многие успенцы уехали на учебу в города, в том числе в Москву, стали видными работниками, специалистами в различных областях.

Но самым известным из всех успенцев стал, конечно же, Лев Сергеевич Овалов, русский писатель и автор-создатель образа первого советского сыщика – майора Пронина.

Герои Льва Овалова в романе и в жизни

Когда в 2005 году в Орле и селе Успенском мы достаточно скромно отметили 100-летие со дня рождения автора первых советских детективов, создателя образа майора Пронина, широко известного в былые годы, а ныне почти совсем забытого даже на родной Орловщине, – Льва Сергеевича Овалова, я и не подозревал, что у юбилейных торжеств будет продолжение.

А оно, это продолжение, явилось ко мне однажды в лице пожилого седого человека невысокого роста, представившегося: «Я – сын того самого Пенечкина, который упомянут на нескольких страницах оваловского романа «Двадцатые годы». И дальше начался его рассказ – подробный, с показом документов и фотографий.

Экспозиция Покровского краеведческого музея – Первые комсомольцы края

Настоящая фамилия Пенечкиных – Лисичкины. Жили они на хуторе Кукуевка, располагавшемся в двух верстах от волостного села Успенского.

Передо мной сидел как раз сын одного из них – Александр Александрович. С его помощью, а также пользуясь документами Государственного архива Орловской области, найденными мною чуть раньше, я выяснил некоторые подробности жизни литературных прообразов оваловского романа. И подробности эти оказались не менее интересными, чем то, что происходило с героями на страницах книги.

Итак, в списке землевладельцев Успенской волости Малоархангельского уезда за 1908 год (ГАОО, ф. 60, д. 2) обнаружил я следующую запись: *«…Купцы… Адриан Евдокимович Лисичкин, владеет 138 десятинами земли при хуторе Кукуевка. Иван и Александр Адриановичи Лисичкины – 138 десятин при хуторе Кукуевка.»*

Сергей Львович Шаповалов у дверей библиотеки имени Льва Овалова

Выставка книг Овалова в Успенской библиотеке

По семейным преданиям Лисичкиных, основатель купеческого рода, Адриан Евдокимович, происходил из крепостных крестьян Малоархангельского уезда (в деревнях Барановка, Козинка, Александровка было несколько семейств, представлявших эту фамилию). После отмены крепостного права в 1861 году Адриан Лисичкин разбогател, купил землю недалеко от села Успенского, и вскоре на берегу ручья, впадавшего в речку Озерну, появился большой (по местным понятиям) дом, в котором и стала жить семья Лисичкиных.

У Адриана Евдокимовича и его жены Дарьи Ивановны было два сына (Иван, Александр) и три дочери (Ольга, Мария, Надежда). Дочери, выйдя замуж, родительский дом покинули и навещали его потом лишь изредка, в связи с важными семейными событиями. А вот сыновья Иван и Александр, на двоих владевшие таким же количеством земли, как и отец, вели хозяйство с ним сообща.

Сергей Шаповалов с женой, сыном и автором – в Покровском краеведческом музее

Когда в 1917 или 1918 году Адриан Евдокимович Лисичкин скончался, то его участок (более чем в 100 десятин) достался по наследству сыновьям. К сожалению, для них времена наступили другие: в Успенское пришла Советская власть, и весной 1918 года местный волостной исполнительный комитет начал раздел земель окрестных помещиков. Лисичкины не были помещиками, но кулаками их считали все соседние крестьяне, поскольку в хозяйстве у них работали батраки. Братья не стали дожидаться экспроприации своих земель, подумали – и организовали на хуторе Кукуевка сельскохозяйственную коммуну, в состав которой вошли они сами с семьями и все их работники, изъявившие желание.

Цитирую документ – копию «Удостоверения», выданного тов. Лисичкину Александру Адриановичу Успенско-Луначарским волостным исполнительным комитетом 27 мая 1920 года.

Шаповаловы
у стен Успенской школы

В нём сказано, что *«председатель 3-й сельскохозяйственной коммуны Успенско-Луначарской волости А. А. Лисичкин с 1917 года в контрреволюционных выступлениях замечен не был и, состоя в должности председателя С. Х. К., волисполком должен отметить, что тов. Лисичкин стоит на высоте своего положения в Р.С.Ф.С.Р., что удостоверяется…».*

По воспоминаниям старожила села Успенского М. М. Климова, коммуна эта успешно существовала почти 10 лет. Сами братья работали наравне со своими бывшими батраками (которые, кстати, жили вместе с ними в их доме). Продукты труда делились поровну, даже питались коммунары летом за одним общим столом.

Когда в 1927 году отмечалось 10-летие Советской власти, и созданная в Покровской волости комиссия Октябрьских торжеств отмечала заслуги наиболее отличившихся, Александр Адрианович Лисичкин получил от этой комиссии «Грамоту

Гости из Москвы и Покровского
(во время празднования 100-летнего юбилея Льва Овалова)

признательности» за работу по развитию коневодства в 3-й сельскохозяйственной коммуне.

Однако ни упомянутое «Удостоверение», ни эта грамота не спасли А. Лисичкина от начавшихся вскоре репрессий, направленных против «бывших и замаскировавшихся» кулаков. В 1928 году Александра Адриановича арестовали и после суда в селе Покровском сослали в Северный край. Пять лет ссылки провёл Лисичкин на реке Мезень, в Архангельской области, где довелось ему работать со ссыльными же староверами.

Вернувшись в Кукуевку в 1933 году, Александр Адрианович не стал больше искушать судьбу: получив паспорт, он выехал за пределы нашего края.

Самым ценным имуществом, которое он захватил с собой, были семейные иконы. Вместе с ними поселился Лисичкин на некоторое время у родственников в Ленинграде, но обременять кого-либо он всегда не любил и потому спустя год обосновал-

ся под Москвой, в посёлке Ленино (так переименовали Царицыно при Советской власти). Переезжая сюда, забрал с собой орловчанин две самые близкие его сердцу иконы – с Богородицей, а остальные оставил у брата и племянников.

Работал Лисичкин вначале по пчеловодческой части (это дело ему было хорошо знакомо, потому что в коммуне на хуторе Кукуевка тоже пчёл разводили и мёдом приторговывали), а потом заведовал складами пиломатериалов на станции Царицыно. В середине 30-х годов Александр Андрианович вторично женился, а в 1937 году у него родился сын, также названный Александром (это и был мой знакомый – А.П.).

Уроженец хутора Кукуевка Орловской губернии Александр Андрианович Лисичкин скончался в 1947 году, жена вскоре умерла тоже. Десятилетнего сироту Сашу усыновили переехавшие жить в Царицыно близкие родственники его матери. Вот тогда-то он и стал Александром Ивановичем Валицким. Но, поменяв фамилию и даже отчество, Александр Иванович не забыл о своём прошлом.

От отца ему достались две старинные, в серебряных окладах, на деревянных досках, богородичные иконы. В старом доме Лисичкиных они всегда были на самом видном, почётном месте. Заняли такое же место иконы и в новой квартире Валицких.

Когда однажды у Александра Ивановича и Любови Ивановны Валицких серьёзно заболела дочь, то, посетив несколько раз церковь, Александр Иванович дал обет, что в случае выздоровления Ольги он пожертвует одну из икон в свой близлежащий храм в честь Иконы Божией Матери «Живоносный источник».

Дочь выздоровела, и Валицкий принёс икону настоятелю храма – протоиерею Георгию. Тот с благодарностью дар принял. И вот уже более тридцати лет большая богородичная

икона из кукуевского дома Лисичкиных украшает московский храм, основанный Дмитрием Кантемиром.

Вторая же икона из Кукуевки до сих пор хранится в московской квартире Валицких. Кто знает, может быть, благодаря покровительству Богородицы долгая и опасная милицейская служба подполковника Валицкого закончилась вполне благополучно.

Летом 2007 года ветеран МВД вместе с родственниками посещал родину отца. От хутора Кукуевка не осталось ничего, кроме живописной местности. Ею-то и полюбовался Александр Иванович Валицкий. Я помог ему восстановить картины прошлого, познакомил с теми людьми, чьи отцы и деды знавали когда-то Лисичкиных и хутор Кукуевку, описанный в известном романе Льва Овалова «Двадцатые годы».

Уезжая, благодарный москвич (и, конечно же, с этих пор – наш земляк) пригласил меня в гости. Через год он с большим радушием принимал меня в своей скромной двухкомнатной квартире.

А ещё через два года Александр Иванович Валицкий скоропостижно ушёл из жизни. Но миссию побывать на родине своего отца и предков он выполнить успел.

Что касается других детей Адриана Евдокимовича Лисичкина, то они выехали из Кукуевки в середине 20-х годов, не дожидаясь арестов, судов и высылок. Дети старшего сына, Ивана, который умер во время ленинградской блокады, сумели достичь высоких должностей. Работа одного из сыновей была связана с авиацией, и, трудясь на Новосибирском авиазаводе, он дослужился до звания инженер-полковника. Другой сын, также получивший инженерное образование, занимал ответственные посты в Гипроугле. Он изобрёл и внедрил «ШНЛ» – шахтный насос Лисичкина, широко применявшийся на шахтах страны в послевоенное время.

Одна из младших дочерей А. Е. Лисичкина, Ольга (в романе «Двадцатые годы» она выведена под именем Киры Филипповны Андриевской, учительницы пения в Успенской школе) и её муж – Сергей Михайловский (в романе он – адвокат Андриевский) жили в Ленинграде. Детей у них не было. Сергей Андреевич умер в блокаду. Ольга Адриановна, продолжавшая служить искусству (она работала в Доме культуры одного из промышленных предприятий), умерла в середине 50-х годов прошлого века.

Потомки Лисичкиных живут в настоящее время в Москве, Санкт-Петербурге, в Крыму и в городе Боровичи (Белоруссия). Вот так в жизни сложилась судьба литературных прообразов известного в своё время на Орловщине романа.

Что касается дома Лисичкиных, то от него давным-давно ничего не осталось (после ликвидации коммуны его разобрали окрестные жители для своих хозяйственных нужд). Хутор Кукуевка ещё в начале 20-х годов был переименован в посёлок Светлая Заря, но все в округе называли его только Коммуной. Под этим неофициальным именем посёлок просуществовал 60 лет. Последние жители Коммуны покинули её в середине 80-х годов 20-го века. От всей усадьбы Лисичкиных, да и от посёлка, остались лишь красивый пруд и огромный серебристый тополь, который когда-то был посажен основателем Кукуевки Адрианом Евдокимовичем Лисичкиным.

В августе 2019 года этим прудом и тополем полюбовались правнуки Адриана Евдокимовича – Константин и Александра Захваткины, посетившие родные места предка. В 2025 году в селе Успенское побывала их мать, Ольга Александровна, тоже поклонившаяся малой родине.

Человеческое – прежде всего

Писатель Овалов, оставивший нам, его верным читателям и землякам, замечательный роман «Двадцатые годы», о геро-

Лев Овалов в зрелые годы

ях которого я подробно рассказал выше, имел, по словам его партийных руководителей, два серьезных недостатка: во-первых, он всегда говорил и писал только то, что думал; а во-вторых, если Лев Сергеевич видел человека, попавшего в беду и нуждавшегося в поддержке, то всегда приходил на помощь, не думая о последствиях.

Именно поэтому собственная генеральная линия правоверного коммуниста Овалова не всегда совпадала с генеральной линией партии. Весной 1921 года, перед посевной кампанией, Успенский волостной комитет парии направил молодого коммуниста в село Корсунь (ныне – в Верховском районе. – А.П.) – распределять зерно между крестьянами-бедняками и нуждающимися середняками. И Лев Шаповалов свое первое же партийное задание выполнил не так, как требовалось: он выделил пять пудов ржи и три пуда овса четырём

голодным детям кулака Борщёва, сбежавшего с белыми. Выделил, хотя местные партийцы сопротивлялись этому яростно, упрекая его в нарушении классовой линии.

И ещё несколько эпизодов поставили позже Шаповалову в вину. Симпатизировавший Льву секретарь Малоархангельского уездного комитета партии Ченцов не выдержал и, резко покритиковав Льва за «мягкотелость и отсутствие классового и партийного чутья», посоветовал ему уйти с комсомольской работы и поехать на учебу – чтобы получить такую профессию, где «мягкотелость, человечность будут не вредны, а полезны».

Так осенью 1923 года Лев Шаповалов уехал в Москву, на учебу в Московский университет, навсегда покинув «благодатные поля многострадальной Орловщины».

Об орловском периоде своей жизни писатель Овалов рассказал в нескольких своих произведениях, итоговым из которых стал изданный в 1982 году роман «Двадцатые годы», о содержании и героях его я уже поведал читателю.

В 80-е же годы 20 века мне посчастливилось переписываться с Львом Сергеевичем, он прислал мне в подарок несколько своих книг с автографами, в том числе, – и роман «Двадцатые годы». В 2005 году, во время 100-летнего юбилея писателя Овалова, состоялось моё личное знакомство с его младшим сыном, Сергеем Львовичем, у которого через несколько лет на московской квартире я побывал в гостях.

22 августа в библиотеке им.И.А.Бунина состоялся «круглый стол», посвящённый 120-летию отца-создателя бессмертного образа майора Пронина. На заседании присутствовал сын писателя Овалова, Сергей Львович. На повестке дня стоит также и открытие в Орле музея майора Пронина. В общем, у творчества Льва Сергеевича Овалова и его героев есть настоящее и будущее.

Александр Полынкин, член Союза российских писателей, автор книги «Отец» майора Пронина» (Лев Овалов и его герои)».

Приложения
Лев Овалов и его родственники в документах Государственного архива Орловской области

Мало-Архангельский уездный комитет РКСМ
Ф.П.-1318. Оп.1.

Д.11., Л.4.

Удостоверение дано сие тов. **Шаповалову Л. С.** в том, что таковой не мог своевременно выехать в г. М-Архангельск по отношению М-Архангельского укома РКСМ от 15 июля с.г. за N627, т.к. он действительно был занят партийной работой по проведению агитационной кампании о процессе правых эсеров, в вспашке пара, а также и другие работы, а кроме сего, в виду невозможности достать лошадь, т.к. по волости проходит вспашка пара, и при первой возможности командируется в настоящее время. 01.07.1922.

Орловский губком ВЛКСМ
Ф.П.-1281. Оп.1.

Д.1., Л.64а.

Список активных работников за 1921 год, значится **Шаповалов Лев** – ответственный секретарь.

Орловская губернская комиссия РКП (б) по чистке
Ф.П.-2. Оп.1.

Д.2а., Л.61об.

Протокол N16 от 06.03.1921.

N11. Материал на т. **Шаповалова** для проверки, не прошедшего чистку партии, по недоразумению и вине М-Архангельской проверочной комиссии т. Козельского.

Т. **Шаповалов,** сын учителя, г.р. 1905, образование нисшее (так в документе), в партии с 1920 г., партбилет N563542.

СЧИТАТЬ т. Шаповалова проверенным.

М-Архангельский уком РКП (б)
Ф.П.-8. Оп.1.

Д.2., Л.10об.

Протокол общего собрания членов и кандидатов Успенско-Луначарской волостной ячейки от 18.08.1920.

1. Шаповалова утвердить членом РКП (б).

Д.69., Л.66.

Доклад (отчет) 1-Майской Комиссии Успенско-Луначарской волости. 1921 г.

1. Создана комиссия в составе представителей волкомпарта – Зернов, **Шаповалов.**

2. Были сделаны 2 оргзаседания, на которых решено было в связи с сильными еще религиозными убеждениями граждан, а также основываясь на том, что по существующим у масс традициям на 1-й день Пасхи, т.е. 1 Мая мы мало бы привлекли на празднование граждан, почему решили устроить день 1-Майского празднования 2 Мая.

3. В план вошли: Митинг и собеседование о значении дня и о текущем моменте, шествие и полный парад «всеобуча» и бесплатный спектакль.

4. Празднование открылось в 12 часов дня по причине утреннего дождя в присутствии граждан ближайших деревень всего около 250–300 человек. Праздничная тройка в лице Зернова, Арнаутова, **Шаповалова** открыла митинг. Указанными

товарищами были выражены доклады. Но митинга закончить не пришлось, ибо поднявшийся ветер мешал говорить, а пошедший дождь вынудил всех граждан скоро разойтись по домам, по той же причине не состоялся спектакль.

Д.71.

Анкеты всероссийской переписи членов РКП (б) 1922 г.

Л.166.

ШАПОВАЛОВ ЛЕВ СЕРГЕЕВИЧ.

Г.р. 1905, 17 лет, неверующий с 9 лет.

Образование: начальное городское училище – 4 года, окончил; гимназия – 3 года, окончил 3 класса; ЕТС школа 2-й ступени – 2 года окончил.

Имеет желание: к научно-общественным, историческим наукам, искусству драматическому.

Социальное и национальное происхождение:

Дед (по отцовской линии) – земледелец, хозяин – одиночка.

Отец – учитель

Мать – учительница.

Своим трудом с 11 лет по найму.

Место работы с 1917 г.:

1. Губпродком Калуга курьер по найму декабрь 1917 – апрель 1919 г.

2. Волком РКСМ председатель и секретарь выборы декабрь 1919 – январь 1921 г.

3. Уком РКСМ член и секретарь апрель 1920-сентябрь 1921 г.

4. Волком РКП (б) член и секретарь сентябрь 1920- май 1921 г.

5. Районное отд. «Центропечать» заведующий назначение ноябрь 1920- март 1921 г.

6. Волнаробраз заведующий ноябрь 1921 – февраль 1922 г.
7. Губком РКСМ кандидат выборы сентябрь 1921 – по сие
8. Уком РКСМ завед. Политпросом март 1922 – по сие.
Партстаж:
Рядовой член июнь 1920–1 г. 11 мес.
Член комитета сентябрь 1920 по январь 1921 г. 4 мес.
Секретарь февраль 1921- май 1921 г. 4 мес.

Д.128, Л.5.

Удостоверение, выданное члену Луначарской областной организации РКП (большевиков) **Шаповалову** Л. С. в том, что он Укомпартом действительно командируется в Москву в ЦК РКСМ по служебным делам, а потому просьба ко всем советским партийным организациям оказывать законное содействие в пути его следования, а также к посадке в вагон. 24.01.1921. (За полит. литературой и канцпринадлежностями)

Л.594.

*Заявление **Шаповалова** президиуму Укома РКП (б) от 29.09.1921.*

Прошу убедительно вас предоставить мне месячный отпуск, который прошу, исходя из следующих соображений:

1. Чувствую себя крайне нездоровым и страдаю неврастенией, о чем имею медицинское удостоверение из Москвы.

2. В продолжение двухлетней беспрерывной работы я совершенно истрепался, не пользуясь никаким отпуском.

3. Согласно декрета ВЧСПС я, как несовершеннолетний, могу пользоваться 2-х недельным отпуском каждые полгода, и я в продолжение 2 лет не пользовался никаким отпуском, так как в противном случае я принужден буду совершенно разболеться и тем самым будет потерян работник, т. к. неврастения

может развиться до нежелательных размеров, а по истечении отпуска прошу использовать меня в редакции «Известий» М-Архангельского Уисполкома и Укома, как имеющего некоторый навык и знания в области журналистской работы.

УСПЕНСКО-ЛУНАЧАРСКИЙ ВОЛКОМ РКП (б) М-АРХАНГЕЛЬСКОГО УЕЗДА. Ф.П.-94. Оп.1.

Д.12, Л.15.

Заявление от 14.06.1920 Шаповалова

Прошу меня зачислить членом РКП (б), так как в волости не существует ни одной коммунистической ячейки молодежи или учащихся. В то же время я с начала моей работы в Союзе учащихся и других выборных учреждений учащихся все время старался проводить в жизнь марксистское ученье и держался неуклонным сторонником его, что могут подтвердить все знающие мою работу в Союзе учащихся.

Ученик Успенско-Луначарской Е.Т.С. школы II ступени Лев Шаповалов.

Д.15., Л.4.

Выписка из N89 «Известий Орловского губкома» от 23.04.1921 за подписью **Шаповалова** от 28.04.1921.

«Из писем читателей»
«Втерлись и поладили».

В М-Архангельском уезде, в Успенско-Луначарской волости опять пошло все по-старому. В Успенский Волисполком пробрались не только коммунисты, но эсеры… Весь исполком целиком состоит из перекрасившихся в «беспартийный» и «коммунистический» цвет настоящих доподлинных эсеров.

Там сидят бывшие жандармы, и купцы, и всякая тому подобная нечисть и отбросы трудящихся.

Глядя на такой исполком не мудрено, что Успенское – будучи самой хлебородной волостью – в посевную кампанию идет последней в хвосте беднейших волостей.

Л.18.

Начальнику милиции М-Архангельского уезда.

Настоящим волостной исполком и комитет партии просят вас по отношению отдела Управления об аресте тов. **Шаповалова у**бедительно просит вас не арестовывать такового до 5 мая сего года, т.к. Шаповалов является председателем комиссии по празднованию дня 1-го Мая и без такового проведение празднования не сможет состояться, что затормозит ход агитационной работы и нарушает постановление ЦК о праздновании 1-го Мая.

Л.39.

Шаповалов.

Заметка «Тоже коммунары»

«В Успенско-Луначарской волости есть 3-я сельхозкоммуна. Члены ее гордо называют себя коммунарами, но кто они? Бывшие помещики Лисичкины да несколько крестьян, бывших у них работниками. Всего в ней 25 человек, а семей, как говорят они, 10. Смотрите сами: Лисичкины и их родственников человек 20, это одна семья; ну а остальные 5 человек надо умудриться разбить на 9 семей. Читатель реши нашу задачу». За подписью «Наблюдатель».

Л.40.

Шаповалов

Заметка «Довольно расхлябанности» за подписью «Л.Ш.»

«Есть в Успенско-Луначарской волости член волкома РКСМ некто Моисеев. Этот товарищ подал в исполком РКП (б)

заявление о вступлении, потом взял его обратно, снова подал, снова взял обратно и так раза 4. Это признак интеллигентской расхлябанности и нерешительности. И такие штуки выкидывает член РКСМ».

Л.41.

Шаповалов.

Заметка «Приятные картинки» за подписью «Л.Ш.»

«В Успенско-Луначарской волости находится Моховской райсовхоз за 12 верст от исполкома. Совхоз всегда берет от волкомтруда подводы для ведения работ, а сами в последнее время зачастили ездить. Как? В хорошем рессорном экипаже, часто парой, и обязательно нежной парочкой, причем лица женского пола одеты так, как одевались раньше генеральские дочки. А мы гоняем до сих пор мужика в очередные подводы для работ в том же совхозе для того, чтобы служащие его могли пользоваться прогулками, как в старое время пользовались некоторые, с барышнями».

Л.42.

Шаповалов.

Заметка «Что это?» за подписью «Л.Ш.»

«Фр…фр…фр… пыхтит автомобиль. Уж не губернатор ли? Автомобиль остановился около меня, сидит в нем самодовольное сытое лицо, разворачивает какой-то сверток, и начинает есть пшеничный хлеб, колбасу, сыр. Мужики подходят к автомобилю и смотрят голодными глазами. А он невозмутимо ест. Так проезжал по волости зав. Рауспиртом тов. Гуттерман. Хоть бы мужиков постеснялись тов. Гуттерман!»

Протоколы заседаний Малоархангельской уездной комиссии по выселению бывших помещиков (16 октября 1925–8 апреля 1927)
ГАОО, ф.Р-1689, оп.1, ед.хр.1 (на 72 листах)

Дело о выселении Ерохина Дмитрия Дмитриевича, Ерохина Константина Дмитриевича, Ерохиной Пелагеи Герасимовны
Начато 25 июня 1925
Окончено 19 августа 1925 (на 39 листах)
ГАОО, Ф.Р-1689, оп.1, ед.хр.40
Покровская волость
Дело № 4/31
Малоархангельской уездной комиссии по выселению бывших помещиков.
О выселении Ерохиных Дмитрия и Константина Дмитриевичей
С. Успенское

Внутри этого дела под № 4 находилось ещё одно дело (без номера), которое я поставил в хронологическом порядке (А.П.)
Дело
Успенского волостного Совета Малоархангельского уезда Земельного отдела
«О взятии на учёт имения бывшее П. Г. Ерохиной»
Начато января 31 дня 1918.
Опись имущества инвентаря, скота, построек и прочее имения бывшее землевладельца Пелагеи Герасимовны Ерохиной, находящегося при деревне Дуровке Успенской волости
Составлена 31 января 1918 года

Наименование имущества, количество, отметка

Скот

Рабочих лошадей старшего возраста – 10

4-х лет – 2

Жеребят 3-х лет – 5

До 1-го года – 4

Заводчик, жеребец 8 лет – 1 (отметка, что лошади проданы все)

Коров дойных – 10 (проданы все)

Телок 2 лет – 6 (проданы 2)

Бычок 1 года – 1 (продан)

Овец – 6

Постройки:

Людская с сенями, крыта железом – 1

Ледник – соломой – 1

Амбаров круглого леса – железом – 4

Скотный двор – железом – 1

Конюшня деревянная – соломой – 1

Кормовой сарай – 1

Молотильный сарай –1

Сбруйный сарай, каменный, крыт соломой – 1

Мёртвый сельхозинвентарь:

Молотильная машина, конная, без ремня – 1

Веялка с сортировкой на одном ходу, конная – 2

Плугов двухлемешных – 5 (продано 2)

Плугов однолемешных – 2

Дропачей – 4 (продан 1)

Борон деревянных с железными клевцами – 5 (продано 2)

Телег по полеводству – 5 (проданы)

Колёс тележных – 2

Колымаг без колёс – 6

Дрог деревянных – 1

Саней развальных – 4
Сох деревянных с палицами – 2
Канатов проволочных – 2
Косилок – 1
Сноповязалка с запасным поясом – 1
Сеялка разбросная – 1
Хомутов упряжных – 6 (проданы)
Седёлок упряжных – 6 (проданы)
Дуг – 6 (проданы)
Хомутов пахотных – 9 (проданы)
Кормовых яслей – 7
Вил железных – 4
Лопат – 2
Сортировок-реберт – 1
Ржи – 230 пудов
Овса – 250
Картофеля – 400
Соломы ржаной – 1500
Овсяной – 450
Сена – 150
Пеньки немятой – 10 копен

Земли:

Засеяно под озимое ржи – 29 десятин
Приготовлено под яровой посев – 25 десятин
Под паром – 31
Под лугами – 15
Под усадьбой и садом – 3
Неудобной земли – 5.

Заявление

Сим довожу до сведения Успенский волостной совет, что в ночь на 3/18 марта упала от неизвестной болезни одна дой-

ная корова. Убыль в рогатом скоте прошу внести в опись имущества хутора Дуровка.

1918 года 3/18 марта
Дмитрий Ерохин
Подписью и приложением советской печати
свидетельствую изложенное в заявлении.
Председатель сельского совета д. Дуровка
Михаил Лисицкий

Сведения

О конфискации живого и мёртвого инвентаря, а равно и хлеба из имения бывшего Пелагеи Герасимовны Ерохиной Успенской волости.

Селение, фамилия и отчество получивших

Лошади 2-й (3 лошади) и 3-ей категории (6 лошадей) – по 150 и по 75 рублей

Жеребята 1-й категории – 5 (один – за 150, три – за 100 рублей, один – за 75)

Жеребята 2-й категории – 5 (по 50 рублей)

Лошадь бракованная – 1 (за 20 рублей)

Коровы 1-й категории – 6 (по 200 рублей)

Коровы 2-й категории – 3 (по 100 рублей)

Тёлка – 1 за 50 рублей

Телят – 2 за 50 и 75 рублей

Мёртвый инвентарь: хомуты, бороны, плуги, дропач и т. д.

Справка
1-го Луначарского сельсовета

Настоящим сельсовет удостоверяет, что бывшие частновладельцы братья Ерохины до революции обрабатывали землю наемным трудом и применяли свой, а также в данное время.

Отношение его к крестьянству и крестьянства к ним не благоприятное.

Пред.сельсовета Гришин
Секретарь – Законников

Восемь удостоверений, выданных в июне 1921, в феврале, мае, сентябре и декабре 1922 года на имя Кошеверовой.

Удостоверение (копия)

Настоящим удостоверяется, что Ерохин Дмитрий Дмитриевич состоит на службе в краевом микробиологическом институте ККЗ, работающий по борьбе с холерой и никакой трудовой повинности не подлежит.

За директора института
Зав.холерным отделом
14 июня 1921 года
Штамп.

Справка от Малоархангельского УЗО на имя Ерохина Д. Д. от 26.10.1922,

что его усадьба в д.Дуровой Успенско-Луначарской волости в списке национализированных усадеб не состояла и не состоит.

Удостоверение (копия) Успенско-Луначарского ВИКА от февраля 1922 года

Дано сие гражданину Успенской волости Ерохину Дмитрию Дмитриевичу в том, что имеющееся в настоящее время недвижимое и движимое имущество в семье Ерохиных приобретено личным трудом и средствами отца, Дмитрия Елисеевича, и матерью, Пелагеей Герасимовной Ерохиными и всеми членами семьи, никем не расхищалось и не отбиралось и на-

ходится по сие время, что подписями и приложением печати удостоверяется.

Пред.ВИК Данилочкин
Секретарь С. Некрасов

Удостоверение
Успенско-Луначарского ВИКа от февраля 6 дня 1922 № 177

Дано сие гражданину села Успенское сей волости Ерохину Дмитрию Дмитриевичу в том, что кроме его личной семьи, состоящей из жены и двух детей, семья их, Ерохиных, состоит из четырёх родных братьев: его самого, Дмитрия, Петра, Семёна и Константина, красноармейцев, родной сестры Екатерины (вдовы) с двумя детьми и двоюродного брата Ильи Филипповича Ерохина, что подписями и приложением печати удостоверяется.

Пред. ВИК Данилочкин
Секретарь Некрасов

Удостоверение (копия)
Государственной Высшей Медицинской школы – г. Москва от 1922 сентября 22

Дано сие гр.Ерохину Дмитрию Дмитриевичу в том, что он состоял студентом Московской Государственной высшей школы до 15 июля 1922 года и на основании Декрета С. Т.О от 1920 года был милитаризован. Удостоверение выдано вследствие заявлении Ерохина на предмет представления его в Успенско-Луначарский волисполком.

Удостоверение (копия)
Успенско-Луначарского ВИКа
от февраля 2 дня 1922 № 156

Дано сие гражданину с.Успенское сей волости Ерохину Дмитрию Дмитриевичу, что со времён революции и по сие

время все сельскохозяйственные и другие работы выполнялись в семье всеми братьями и остальными членами семьи, а также имеющимися, как в красноармейской семье, работником и работницей сообща, причём, лица, не работающие в полевом хозяйстве, были заняты на советской и военной службе и занимались домашним хозяйством, что подписями и приложением печати удостоверяется.

Пред. ВИК Данилочкин.
Секретарь – С. Некрасов.
Подлинное хранится у Ерохина Константина.
Копия верна

Удостоверение
Штаба 6-й Орловской стрелковой дивизии
от 24 мая 1922 года

Дано сие гражданке Кошеверовой в том, что её брат, т. Ерохин Константин действительно состоит на службе в учебно-кадровом полку на должности комбата, что подписью и приложением печати удостоверяется. Настоящее удостоверение выдано на предмет предъявления в волисполком по месту жительства.

Начштадив, волкомиссар Иванов
Младший помкомштадив Морозов

Справка Дуровского сельсовета
Успенско-Луначарской волости
от 26 июля 1922 года

Дана сия Дуровским сельским советом гражданинуДуровского общества Ерохину Дмитрию Дмитриевичу в том, что при социализации земли в 1918 году семья Ерохиных наделена в размере 1,35 десятины на душу 13 земельными наделами отдельным участком, причём с 1918 года и по сие время никаких

отрезов и прирезов с их надельной землёй не производилось, что подписями и приложением печати удостоверяется.

Председатель сельсовета Лисицкий
Секретарь Н. Гришин
Подлинная хранится у Ерохина Константина Дмитриевича
Копия верна
Сотрудник ВИКа Е. Корнеев

Анкета
Для заполнения сведениями о бывших помещиках, проживающих в их имениях.

1. Имя, отчество и фамилия бывших помещиков и состав семьи в данное время.

Дмитрий Дмитриевич Ерохин, 37 лет, врач в Москве.

Его жена Софья Николаевна, 38 лет.

Пасынок, Лев Сергеев Шаповалов, 19 лет, член РКП(б).

Пасынок, Дмитрий, 17 лет, член ВЛКСМ, учится.

Брат, Константин Дмитриевич, 29 лет, холост, служил в Красной Армии, комбат, равно и сам Дмитрий Ерохин служил в Красной Армии комроты.

Сестра, Екатерина Дмитриевна, 40 лет, вдова, фельдшерица, сотрудница Покровской больницы.

Ея дети: Николай, 21 год, без вести отсутствует с гражданской войны, Анна, 20 лет, приёмный сын Владимир, 12 лет.

Братья: Илья Филиппович, 45 лет, инвалид, Петр, 34 лет, Семён, 30 лет, безвестно отсутствует с войны 1914 года.

2. Название усадьбы, волость и уезд.

Село Успенское, Покровской волости Малоархангельского уезда.

3. Количество земли, принадлежавшее помещику до революции и число рабочих до революции.

110 десятин, в семье было рабочих 7 человек, наемных 5 человек.

4. Отношения бывшего помещика и крестьян до революции.

Хорошее.

5. То же на данное время.

Хорошие.

6. То же – к Советской власти.

Хозяин дома умер в 1905 году. Представитель настоящего дома, Дмитрий, учился, за демонстрацию по смерти графа Толстого был посажен в тюрьму, а затем был на войне 1914–1917 гг. – прапорщик. В гражданскую войну – комроты, до окончания, а затем через университет окончил образование, ныне врач. Константин из университета был призван на войну, получив прапорщика. В гражданскую войну – командир батальона. Не дезертировал никогда.

7. Отношение крестьян к помещику.

Хорошее.

8. Отношение местных властей к помещику.

Хорошее.

9. Национализировано ли было помещичье имение.

Национализировано.

10. Вошло ли помещичье имение в состав госимущества.

Вошло.

11. Применялся ли циркуляр № 13 отдела текущей земельной политику к бывшему помещику.

Применялся.

12. Было ли, когда именно постановление УЗУ «О передаче усадьбы с постройками в трудовое пользование бывшему помещику».

С начала революции и при распределении земли в трудовое пользование семья Ерохиных в лице старухи, ныне умершей, пользовалась по норме, с согласия общества. 24 марта 1923 года

земельные нормы оставлены в нормах хуторско-отрубного пользования, как культурно-показательное, без права передачи.

13. Была ли усадьба помещика передана в пользование обществу, на основании каких документов помещик проживает и пользуется своей усадьбой.

Усадьба, в виду её малолюдности, в распределение не вошла, и бывший владелец пользуется ею на основании документов, указанных в п. п. 12.

14. Какие постройки занимает помещик в своей усадьбе.

Изба, сени, горница (деревянные, крыты железом), размером 8Х20 аршин, торговое помещение-лавка деревянная, крыта железом, 7Х8 аршин, сарай один для скота, деревянный, крыт железом, двухстенник, каменный амбар, крыт железом, 18Х10, двор деревянный, крыт железом, 10Х20 аршин, изба пятистенная, бывшая казённая винная лавка, деревянная, крытая железом, 8Х20 аршин, изба деревянная, крыта соломой, 6Х8 аршин, двор каменный, крыт железом, 12Х40 аршин, рига деревянная, крытая соломой, 12Х18 аршин, сарай, крыт соломой, 8Х12 аршин.

15. Остальные постройки распределены Советской властью при национализации в 1918 году между бедными гражданами.

16. Землепользование хуторско-отрубное. Всей земли – 18,55 десятин с усадьбой, оставлено согласно постановлению общества в 1918, УЗУ – 1923 году.

17. Помещик приписан к обществу д. Дуровка.

18. Бывшая земля отошла к обществу граждан д.Дуровка и с. Успенское.

19. Усадьба к обществу не отошла, ввиду её незначительности по размерам.

20. Подробное мотивированное заключение ВИК по вопросу выселения или оставления (заключение даётся совершенно секретно ПредВиком и секретарём Волкома).

21. Представители настоящего двора – Дмитрий и Константин Ерохины – потомственные мещане-торговцы. До войны – учились, в войну 1914–1917 годов были взяты на военную службу, придя оттуда, поступили в Красную Армию и никогда не дезертировали, а будучи в командном составе: один – комротой, а Константин – комбат – лично участвовали в боях до конца войны и проявили полную свою лояльность к Советской власти тогда и теперь, равно и члены их дома, из коих один член РКП(б), один – член ВЛКСМ, двое – на ответственной работе по медицине. Все ни в чём предосудительном не замечены и отношение их к Советской власти – хорошее, а посему выселению не подлежат, а подлежат оставлению.

22. Пред ВИК Сопин

Дополнительные сведения

Ерохин Д. Д. – из мещан (купец)

Земля его частично наследственная, частию куплена за наличные деньги лет 15 тому назад.

До революции – 5 душ

Опись
имущества бывшего частно-владельца – Ерохиных, Константина Дмитриевича и его братьев, находящегося в 1-м Луначарском обществе Покровской волости Малоархангельского уезда *(составлена 1 января 1925 года, с левой стороны – красным карандашом надпись – «Выселить» и подпись на букву «С» – А.П.).*

Название имущества – количество – оценка – примечание:

1. Дом с кухней и коридором, размером 30Х9 аршин, крыт железом, из четырёх комнат и кухни, с перегородкой, 10 окон, исправен – 700 рублей

2. Лавка, к дому пристроенная, 8Х7 аршин, с потолком и полами, деревянная, штукатуренная, крыта под одну крышу с домом – железом – 50 рублей

3. Амбар каменный, крыт железом, 12Х10 аршин, с полом и потолком – 100 рублей

4. Сарай кормовой деревянный, пластовый, крыт соломой, 20ХХ10 аршин – 70

5. Сарай скотный деревянный, крыт железом, с 6 денниками, 30Х10 аршин – 100

6. К каменному амбару пристройка деревянная, 2 стены, 15 аршин, крыт железом, – 15

7. Дом деревянный, крыт железом, 20Х10, при нём двор деревянный 20Х5 аршин, крыт железом – 400 и 50 – ныне занят Успенским ПО (потребительским обществом – А.П.), арендуется у владельца.

8. Хата крестьянского типа, деревянная, крыта соломой, 9Х8 аршин, ветхая – 20

9. Амбар деревянный, крыт железом, с тремя дверями, 20Х10–200

10. Двор каменный, крыт железом, с пятью отделениями, 30Х15 аршин, ветхий – 120

11. Рига деревянная, крыта соломой, 25Х10 аршин – 75

12. Сарай каменный, крыт соломой, 15Х9 аршин – 40 (№№ 8–12 – находятся в деревне Дуровка)

13 и 14 – Лошади: кобыла гнедой масти, 7 лет, и мерин вороной, 16 лет – 120

15. Мельница двухпоставная «Нефтяной двигатель», состоящая из каменного кирпичного здания, с потолком, крыта железом, размером 21Х10 аршин. Машинное отделение отделено капитальной стеной. При мельнице два амбара: 10Х7 и 6Х7 аршин, крыты железом, деревянные. При мельнице находится хата деревянная, крыта соломой, 7Х8 аршин, полу-

разрушена. Мельница ныне работает на полном ходу – 10000 (мельница национализирована и сдаётся в арендное содержание УИсполкомом).

16–17.Корова одна, красной масти, 7-м телком, вторая – красно-рябой масти, 2-м телком – 2–45 рублей.

18. Бык одного года, красной масти – 1–5.

19. Овец разной шерсти – 3–10.

20. Жеребёнок 9 месяцев вороной масти – 1–4.

21. Гусей и индеек – 3–3

22. Курей – 6–1–50.

23. Телег на деревянном ходу, исправных – 2–30

24. Саней-розвальней, ветхих – 2–3

25.Тележка лёгкая, полуразрушенная – 1–10

26. Плуг двухлемешный – 1–10

27. Дробач – 1–3

28. Бороны деревянные с железными клевцами – 3–5

29. Сеялка разбросная, ветхая – 1–20

30. Жнейка-самосброска, неисправная – 1–50

31. Веялка конная, исправная – 2–40

32. Самовязка, неисправная – 1–75

33. Брусов березовых, 4 метра длиной и шириной 8 вершков – 20–20

34. Ржи – 20 пудов – 20 рублей

35. Овса – 30–30

36. Картофеля – 20–8

37. Шкаф дубовый с 6 растворами – 1–20

38. Комод с 5 ящиками – 1–15

39. Диван пружинный – 1–5

40. Кровати пружинные (одна – никелированная) – 3–10

41. Кровати деревянные – 1–2,5

42. Столы разные – 6–20

43. Стулья разные – 8–8

44. Диван простой – 1–2
45. Часы стенные – 1–3
46. Зеркало (трюмо) – 1–5

Белья, кроме носильного, излишков не оказалось.

Итого – 12 543 рубля.

Всё перечисленное и оцененное имущество я, Ерохин К. Д., на хранение принял, с обязательством в ответственности за расхищение по ст. 185 УК.

Владелец Ерохин.

При составлении описи и оценке имущества присутствовали Председьсовета Гришин Семён Григорьевич и два окольных д.Дуровки Лисицкий Дмитрий Васильевич и с.Успенского Мишин Григорий Васильевич.

Их подписи.

Семья владельца состоит из девяти душ:

1. Ерохин Константин Дмитриевич – 29 лет
2. Ерохин Дмитрий Дмитриевич – 36 лет.
3. Ерохина Софья Николаевна, 37 лет.
4. Их дети: Лев – 18 лет
5. Дмитрий – 17 лет
6. Ерохин Илья Филиппович – 42
7. Кошиверова Екатерина Дмитриевна – 42
8. Дети Кошиверовой – Анна Николаевна – 19
9. Николай Николаевич – 21 год.
10. Круглый сирота Смирнов Владимир Александрович, 12 лет, принятый опекуншей Кошиверовой и состоит на иждивении последней. Удостоверение об опеке выдано Орловским Губсобесом от 16 июля 1919 года за № 1035.

Сама же Кошиверова остаётся вдовой и, не имея средств к существованию (домашней оседлости), проживает у своих братьев, в доме Ерохиных.

Настоящую опись имущества Покровский ВИК свидетельствует 2 января 1925 года

Подписи – Пред ВИК Синицин и секретарь.
Командир взвода пулемётной команды,
призываемый для отбытия лагсбора
в июне 1925 года – Константин Ерохин

В Малоархангельский уездвоенкомат
гражданина с. Успенского Покровской волости
Ерохина

Заявление.

В ноябре месяце 1924 года Волкомиссия произвела опись моего имущества с наложением ареста, как у частновладельца, на предмет ликвидации имущества и выселения меня.

С 1918 года по 1923 годя фактически я участвовал в рядах Красной Армии на фронтах польском, деникинском, врангелевском, махновском в должности комроты, комбата, служа делу революции.

В настоящее время я призываюсь для отбытия лагсборов и прошу Вашего ходатайства перед Уисполкомом о снятии с имущества ареста, чтобы, если не я, так семья моя имела возможность существовать, ибо в этом призыве меня для отбытия лагсборов я вижу, что РК власти доверяет мне, как и в дни гражданских фронтов, когда я наряду с командирами из рабочих и крестьян отбивал натиск белых.

23.06.1925.
К. Ерохин

Справка

Малоархангельское УЗУ сим удостоверяет, что имущество граждан Ерохиных Дм. и Конст.Дм, находящееся в Покров-

ской волости, с.Успенское, национализированным не значится. Справка дана для комиссии по выселению бывших помещиков.

Зав.УЗУ Мишин

8 августа 1925 года.

Акт

1925 года августа 19 дня.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия под председательством члена Покровского ВИК Илюшкина П. П., председателя 1-го Луначарского сельсовета Гришина С. Г., сотрудника ВИКа Корнеева, на основании циркулярного распоряжения от 11 августа 1925 года за № 88, прибыв сего числа в село Успенское к бывшему частновладельцу Ерохину Константину Дмитриевичу для получения нижеследующих вопросов:

3) Установить, как приобретена земля до революции

Ответ: около 120 десятин документов о приобретении нет

4) Установить бывшее сословие до революции: потомственный дворянин или личный дворянин, или купец какой гильдии, или потомственный почётный гражданин, или крестьянин, если мещанин или торговец или купец, то указать, из крестьян, мещан и т. д.

Ответ: мещанин – документов нет

На все нижеизложенные вопросы ответы даны Ерохиным Константином Дмитриевичем и записаны правильно

К сему – подпись К. Ерохина

Подписи членов комиссии.

Дело № 4

от

О выселении Ерохиных Дмитрия и Константина Дмитриевичей, живущих в селе Успенском:

А) по происхождению Ерохины – мещане

Б) до революции имели 110 десятин земли, частью наследственной, частью купленной за наличный расчёт примерно 15 лет тому назад

В) само владение находилось при деревне Дуровке, а проживал Ерохины в селе Успенском, имея также жилые и надворные постройки. Из состава своего владения имеют хуторское отрубное хозяйство при 18,55 десятин земли.

Г) оба Ерохины служили в рядах Красной Армии в течение всей гражданской войны, занимая командные должности – один комроты, и другой – командир батальона, лично участвуя в боях, проявили полную лояльность по отношению к Соввласти. Один из членов семьи Ерохиных состоит членом ВКП(б), и один – членом ВЛКСМ и, кроме того, двое состоят на общественно-полезной работе, как имеющие медицинскую подготовку.

Д) справкой от УЗУ от 8 августа 1925 года № 6208 подтверждается, что имение национализированным не значится.

Признать Ерохиных не подлежащими выселению, согласно п. «б», ст. 3 Постановления ВЦИК и СНК от 30 марта 1925 года, как неподлежащими под действие 1 и 2 ст.ст.означенного Постановления».

Казалось бы, этим можно было закончить эпопею, но Советская власть через год снова вернулась к красным командирам Ерохиным, считая, что они по-прежнему живут чересчур хорошо, так возникло ещё одно ***«Дело о выселении бывшего помещика Ерохина Константина Дмитриевича»,*** *в результате которого у него отобрали фруктовый сад в Дуровке и постройки в селе Успенское, включая дом, в котором вплоть до 1923 года жили Лев Шаповалов с матерью и братом.*

Попытка красного командира обратиться с жалобой в вышестоящие инстанции закончилась отрицательным ответом. Вот он:

Копия
РСФСР
ЦЧ Облисполком
Президиум
4.02.1929
№ 094
Гр. Ерохину К. Д.
С. Успенское-Дуровка, Орловского округа.
Копия: Орловскому Окрисполкому – на № 23

Специальной комиссией по изъятию излишков имущества от бывших помещиков установлено, что Ваше хозяйство состоит из двух усадеб, – в с.Успенском и при ст.Дубровке (отрубной участок), при чём, в с.Успенском постройки служат для торговых целей, а наличие фруктового сада в усадьбе при д.Дубровке расширяет Ваше хозяйство за пределы трудового.

В связи с указанным, решение Орловского окрусполкома об изъятии от Вас построек в с.Успенском и фруктового сада в д.Дубровке, как отвечающее требованиям инструкции ВЦИК и СНК от 4.4.1927 является правильным и отмене не подлежит.

Член Президиума Облисполкома П. Дьяконов

Управделами Облисполкома Рудаков.

Копия верна.

(в ответе ***хутор Дуровка ощибочно названа станцией Дубровка*** *– А.П.).*

Вот так, с третьего раза, Советская власть «добила» «крепких хозяев» Ерохиных, отобрав у них практически всё. И если судьба Дмитрия Дмитриевича Ерохина более-менее известна, то о судьбе брата Константина и его родственников ещё предстоит узнать…

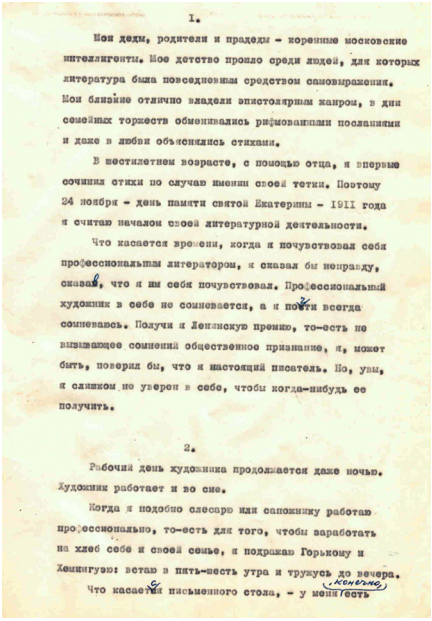
Шаповалов Сергей Львович

Сын писателя Льва Сергеевича Овалова

«Сын об отце»

От издательства:

В своём выступлении Сергей Львович представил машинопись Анкеты Льва Овалова от 4 марта 1962 года и передал в дар будущего Музея майора Пронина рукопись рассказа о встрече с медведем[1] от 28 ноября 1948 года. Эти материалы впервые были представлены на Чтениях и публикуются в нашем сборнике.



1.

Мои деды, родители и прадеды – коренные московские интеллигенты. Мое детство прошло среди людей, для которых литература была повседневным средством самовыражения. Мои близкие отлично владели эпистолярным жанром, в дни семейных торжеств обменивались рифмованными посланиями и даже в любви объяснялись стихами.

В шестилетнем возрасте, с помощью отца, я впервые сочинил стихи по случаю именин своей тетки. Поэтому 24 ноября – день памяти святой Екатерины – 1911 года я считаю началом своей литературной деятельности.

Что касается времени, когда я почувствовал себя профессиональным литератором, я сказал бы неправду, сказав, что я им себя почувствовал. Профессиональный художник в себе не сомневается, а я почти всегда сомневаюсь. Получи я Ленинскую премию, то-есть не вызывающее сомнений общественное признание, я, может быть, поверил бы, что я настоящий писатель. Но, увы, я слишком не уверен в себе, чтобы когда-нибудь ее получить.

2.

Рабочий день художника продолжается даже ночью. Художник работает и во сне.

Когда я подобно слесарю или сапожнику работаю профессионально, то-есть для того, чтобы заработать на хлеб себе и своей семье, я подражаю Горькому и Хемингуэю: встаю в пять-шесть утра и тружусь до вечера.

Что касается письменного стола, – у меня (много) есть

Анкета писателя. Машинопись с исправлениями Льва Овалова

[1] См. стр. 165.

Овалов Лев Сергеевич

Анкета писателя

1

Мои деды, родители и прадеды – коренные московские интеллигенты. Моё детство прошло среди людей, для которых литература была повседневным средством самовыражения. Мои близкие отлично владели эпистолярным жанром, в дни семейных торжеств обменивались рифмованными посланиями и даже в любви объяснялись стихами.

В шестилетнем возрасте, с помощью отца, я впервые сочинил стихи по случаю именин своей тетки. Поэтому 24 ноября – день памяти святой Екатерины – 1911 года я считаю началом своей литературной деятельности.

Что касается времени, когда я почувствовал себя профессиональным литератором, я сказал бы неправду, сказав, что я им себя почувствовал. Профессиональный художник в себе не сомневается, а я почти всегда сомневаюсь. Получи я Ленинскую премию, то есть не вызывающее сомнений общественное признание, я, может быть, поверил бы, что я настоящий писатель. Но, увы, я слишком не уверен в себе, чтобы когда-нибудь ее получить.

2

Рабочий день художника продолжается даже ночью. Художник работает и во сне.

Когда я подобно слесарю или сапожнику работаю профессионально, то есть для того, чтобы заработать на хлеб себе и своей семье, я подражаю Горькому и Хемингуэю: встаю в пять-шесть утра и тружусь до вечера.

Что касается письменного стола, – у меня, конечно, есть письменный стол, – я никогда за ним не работаю. Я забиваюсь

в угол дивана, ставлю на колени пишущую машинку и пытаюсь поймать на бумагу то, что не так-то легко даётся в руки.

Впрочем, если приключенческие романы я сразу отстукиваю на машинке, книги, посвященные исследованию человеческих характеров, пишутся от руки. Самое сокровенное всегда пишется от руки, – техника, даже умещающаяся на коленях, мешает посадить к себе на колени даже воображаемого ребёнка.

3

Здесь я сошлюсь на опыт Федина. В связи со своим семидесятилетием он приоткрыл дверь своей творческой лаборатории и рассказал, как ведет свою «записную книжку». Он делает записи на клочках бумаги. Я поступаю так же. Пишу на обрывках, на отдельных листках, записываю что-нибудь каждый день, а потом, в процессе создания нового произведения, выбираю то, что годится, а по использовании – уничтожаю.

Вы спрашиваете – «достаточно ли того, что придет в голову»… Ох, не так! Если ждать, что придет в голову, многого не дождешься. Да и мало ли что придет! Гораздо важнее, куда придет и что соберет голова… Ищите и обрящете!

4

Произведение, имеющее сюжет, фабулу, невозможно создать без предварительного плана. Люди врут, когда говорят обратное. Нельзя построить дом, не представив его себе заранее в законченном виде. Пещеру можно вырыть без плана. Да и то…

Без плана можно написать, пожалуй, автобиографию, но и тут хронологическая канва, то есть план, определена уже самой жизнью.

Конечно, в процессе работы план может меняться. Когда началась борьба с излишним украшательством в архитектуре,

строители на ходу соскребали с фасадов домов всякие запланированные орнаменты и гирлянды.

Но на мой взгляд в художественном произведении разработанные характеры значат больше, чем разработанный сюжет. Важнее всего продумать характеры героев, – если это сделано, ваши герои никогда вас не подведут, они будут естественны и в словах, и в поступках.

Что касается ссылки на Золя, практика «личных дел» чем-то напоминает «отдел кадров»… Потому-то Золя и не стал великим. Евгений Онегин показан с исчерпывающей полнотой, но я убежден, что Пушкин не заводил на него «личного дела».

5

Ох, уж это наследие! До чего ж тривиально спрашивать и отвечать об отношении к классикам. Кто отказывается от наследства?!

Я не представляю себе «профессиональных» взаимоотношений с классиками. Математики или космонавты изучают Толстого или Бальзака не хуже, чем писатели. Великие писатели прежде всего учат не писать, а жить. Однажды меня настигла беда. И как человека, и как писателя. Я подумывал уже о «расчетах» с жизнью. Меня спас Роллан. «Жан-Кристоф».

Роллана я читаю постоянно. Это признание вызовет у молодых писателей улыбку, очень уж архаичен по сравнению с Хемингуэем и Сэлинджером. Но я – учусь у Роллана жить.

А если писатель подражает чужой манере писать, он плохой писатель. Не все Шаляпины, но пой своим голосом!

6

Как пользуетесь вы «народным богатством языка»… А я и есть народ, частица народа. Я – русский, вырос среди своего народа, для меня стихия русского языка – родная сти-

хия. Родной язык – это не строительный материал, добываемый откуда-то извне, это кислород, которым мы все дышим. Кто кого обогащал – Арина Родионовна Пушкина или Пушкин няньку? Вечное взаимодействие. В своей работе я ничего не беру на стороне, я пользуюсь тем, что есть во мне, сызмальства и навечно.

7

Я вижу лишь один способ помощи писателя писателю – одолжить товарищу в нужде деньги. Горький давал Павлу Васильевичу деньги, чтобы тот мог писать. Но писать не учил. Он просто восхищался стихами Васильева.

Это очень важно – хвалить писателя. Ругать всегда найдется кому. Ученика, и хорошего, и плохого, поддерживают ласка, поощрение, выраженная в него вера, палка еще никогда никому не помогала.

А если к тебе пришли за советом – дай его. Но не навязывай своего мнения. И не хвастайся тем, что ты дал хороший совет. Есть несколько известных писателей, рукописи которых в начале их жизненного пути я правил слово за словом. Оповести я об этом мир, они станут злейшими моими врагами.

8

Это самый сложный вопрос. Сложный потому, что уж слишком много фарисеев злоупотребляют фразами о коммунистической морали.

Несоответствия между тем, что для народа, то есть творчеством, и поведением художника в жизни, в быту, не существует. Ромен Роллан, Жан-Кристоф и Кола Брюньон – одно и тоже, и Горький – это и Павел Власов, но это и Клим Самгин… Увы! Фарисеи осудили бы Гогена за то, что он «путался» с таитянками, но иначе он не написал бы своих картин.

Я не провозглашаю права на ошибки, но – художник сложен, и слава богу, что сложен, иначе мы имели бы плоскостное искусство. Если бы художник все время подавлял в себе кипение страстей, он бы не был художником. Художника надо не осуждать, а понять. Вообразим Пушкина без его дон-жуанского списка! Осудим Достоевского за то, что он был азартный игрок! Скажем Маяковскому – «не пожелай жены ближнего своего»… Вот фраза из литературоведческой статьи: «святой человек, он не изменял жене, не курил и пил только безалкогольные напитки»… Так можно выразиться о Щипачеве, – о Байроне сказать так нельзя!

При жизни художнику не прощают ничего, а после смерти со сладострастием копаются в его биографии и наслаждаются даже его пороками!

9

Всякий последующий съезд лучше предыдущего. Таков закон движения вперед. Но съезд, принимающий программу партии, это, конечно, особый съезд. Таким был VIII съезд, принявший программу построения социализма. Таким является XXII съезд, принявший программу построения коммунизма.

Но вы спрашиваете – что нового внес XXII съезд в мое понимание писательского долга?

Съезд этот зовет к творческим дерзаниям всех советских людей, всех учит смелости. Но художник обязан быть смелее всех. Великие писатели всегда опережали свое время.

За долгие годы культа личности многие – увы, слишком многие, – литераторы утратили даже подобие смелости, а ведь только смелым людям дано построить новое общество.

Смелости, остроты в постановке принципиальных вопросов не хватает еще писателям!

По смелости, по принципиальности Хрущев стоит вровень с Марксом и Лениным. Это очень проявилось на XXII

съезде. И это – не конъюнктурное высказывание, а искреннее мое убеждение. Не подумайте, я не ломлюсь в открытую дверь. Равняться на Хрущева не так-то просто и не совсем это под силу. Совершенно очевидно, что далеко не все партийные чиновники воодушевлены революционной энергией Хрущева, но народ – это для меня несомненно – поддерживает Хрущева.

10

Я с удовольствием писал ответы на эту анкету. Тургенев как-то сказал, что писать хорошо можно об очень многом, но писать с аппетитом можно только о самом себе.

В первые годы революции, когда страной непосредственно руководил Ленин, смелость и принципиальность были обязательными качествами, которые тогда особенно культивировались в людях. О становлении молодого человека нашей эпохи, о своей комсомольской юности я сейчас и пишу роман – пишу со всем аппетитом, какой только возможен у человека.

4 марта 1962 г.

Алексей Иванович Кондратенко

Председатель правления Орловской областной организации Союза писателей России, председатель правления Орловского областного отделения РОИА, доктор филологических наук

Лев Овалов и Сталин

Лев Овалов вошёл в журналистику и литературу стремительно. Поступил в московский вуз в 1923 году, сразу стал активно печататься в столичных газетах, в 1928 году уже был назначен редактором всесоюзного журнала «Селькор». Ему, совсем молодому человеку, предстояло пройти испытание и славой, и интригами, и жестоким, требовательным отношением власти – причём власти самой высокой, включая вождя Советского государства Сталина.

Первый большой литературный успех к Льву Овалову пришёл в 1929 году, когда в журнале «Октябрь» была напечатана повесть «Болтовня». Окрылённый удачей, он написал роман «Ловцы сомнений». В центре повествования – жизнь и работа квалифицированных типографских рабочих, участие их в так называемой «троцкистской рабочей оппозиции». Подробно говорилось об их сходках, митингах и демонстрациях с призывом «Верните старых вождей!», приводились тексты подпольных листовок.

Рукопись, как и предыдущую, автор предложил редакции «Октября». Редактор журнала Фёдор Панфёров потом утверждал, что ему порекомендовал опубликовать «Ловцов сомнений» один из лидеров РАППа Александр Фадеев.

Роман печатался в трёх номерах журнала, с мая по июль 1930 года. И снова автора ожидал немалый успех. Выступая 2 июля 1930 года с неким литературным рапортом на XVI съезде ВКП(б), секретарь РАППа В. М. Киршон заявил:

«Я не имею здесь возможности много говорить, а только хочу привести – и это будет нашим рапортом XVI партийному съезду – список тех произведений, которые написаны пролетарскими писателями за период от XV до XVI партийного съезда». В рапорте было названо всего 60 произведений (стенограмма зафиксировала многочисленные возгласы: «Маловато, маловато. Ждали больше!»), причём три из них принадлежали перу Овалова: «Болтовня». «Красное и чёрное», «Ловцы сомнений»[1].

Однако вскоре разразился скандал. У кого-то «Ловцы сомнений» вызвали вопросы: не в интересах ли троцкистов они написаны? Как отзвук тех споров – строки в «Литературной энциклопедии» 1934 года: подчёркивалось, что хотя Овалов относился к троцкизму с «правильных», «партийных» позиций, в романе «дан политически неверный ответ» на проблему «громадной важности»; «цельность его пролетарского понимания нарушается наличием абстрактно-сентиментального гуманизма, что является выражением мелкобуржуазных влияний… Троцкисты представлены людьми ошибающимися, но сохранившими лучшие традиции революционной борьбы. Вскрыть социальные корни и обстановку действия троцкизма он не сумел и смазал контрреволюционную сущность троцкизма»[2].

Секретарь Сталина – заместитель заведующего Секретным отделом ЦК ВКП(б) А. Н. Поскрёбышев по указанию партийного вождя потребовал объяснений у Панфёрова.

Панфёров 10 февраля 1932 года писал Поскрёбышеву:

«Из выступлений т. Фадеева на фракции бюро РАПП 8 февраля стало известно, что вы как-то позвонили Фадееву,

[1] XVI съезд ВКП(б). Стенографический отчёт. – М.; Л.: Гос. изд-во, 1930. – С. 281.

[2] Литературная энциклопедия. – М.: Сов. энциклопедия, 1934. – Т. 8. – С. 217–218.

спрашивая его, как могло появиться в печати такое произведение, как «Ловцы сомнений» Овалова. Тов. Фадеев причисляет (и упорно это делает) тов. Овалова к нашей творческой группировке. Я принужден дать следующие справки. Первое. «Ловцы сомнений» начали печататься в журнале «Октябрь» летом 1930 г., а наша творческая группа организовалась (что видно из прилагаемой справки) в конце октября 1930 года. Овалов в это время вступил к нам в группу и через 2 месяца выбыл. Второе, «Ловцы сомнений» тов. Киршоном в своем выступлении на 16-м партийном съезде были включены в рапорт съезду как достижение пролетарской литературы. Третье. «Ловцы сомнений» были редактированы и одобрены в печати в журнале «Октябрь» тов. Фадеевым. Мы были против печатания «Ловцов сомнений», в частности, я тогда же написал Овалову резкое письмо, в котором указывал на то, что произведение «Ловцы сомнений» печатать нельзя и тот, кто рекомендует печатать это произведение, потом угробит его же, Овалова (у Овалова есть моё письмо и письмо Фадеева). Таким образом, мы, как творческая группа, ответственности за «Ловцы сомнений» не несём. Это абсолютно не значит, что мы, несмотря на то, что были против печатания этого произведения, не несём за него ответственности, как члены РАПП или защищаем его. Мы считаем, что Овалов, автор такой хорошей вещи, как повесть «Болтовня», в «Ловцах сомнений» объективно встал на позицию троцкистских контрабандистов.

Тов. Фадеев утверждает, что он напечатал «Ловцы сомнений» в «Октябре» только потому, что не хотел ссориться с нашей творческой группировкой. Если это так, то, стало быть, Фадеев проявил туг самые отвратительные черты групповщины. Но такое утверждение – липовое, ибо в то время, когда «Ловцы сомнений» печатались в «Октябре» и рапортовались съезду Киршоном, нашей творческой группы не существова-

ло. Фадеев просто вывёртывается. Верно, моя ошибка тогда заключалась в том, что я только в письме к Овалову и устно высказывался против напечатания «Ловцов сомнений», не высказав своих соображений в печати. Я тогда думал так, что Овалов член партии и у него есть такое хорошее произведение, как «Болтовня», что его надо воспитывать, не ударяя через печать. Тут была моя ошибка…

Фадеев напечатал, редактировал такие произведения, как «Усомнившийся Макар», «Впрок» Платонова, «Три смерти» Хаджи-Мурата [Мугуева], «Жили два товарища» и «Ревматизм» Левина, «Июнь» и «Июль» Митрофанова, «Рождение героя» Либединского (в роман-газете), «Ловцы сомнений» Овалова и ряд других, мягко выражаясь, политически ошибочных произведений. Теперь Фадеев ищет мальчика для битья, чтобы снять с себя ответственность за напечатание этих произведений и скомпрометировать нашу творческую группу. Я прошу вас информировать т. Сталина о содержании моего письма»[1].

Сталин был проинформирован. Письмо на его рабочий стол легло с пометкой: «от Панфёрова. О книге Овалова «Ловцы сомнений»». Ознакомившись, Сталин наложил резолюцию: «Молотов. Прочти-ка, если будет время, – не лишено некоторого интереса. И. Ст.». В свою очередь, прочитав то ли покаянное, то ли возмущённое письмо Панфёрова (Сталин ценил его деревенскую прозу выше Шолохова, и потому Панфёров мог позволить себе такой тон), Молотов ограничился пометой: «Читал. Мол[олотов]».

«Некрасивая история» вокруг «Ловцов сомнений» стала одним из катализаторов подготовки и принятия постановле-

[1] Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 558. Оп. 11. Д. 781. Л. 7–9. Опубликовано в сборнике: Большая цензура: Писатели и журналисты в Стране Советов. 1917–1956 / Сост. Л. В. Максименков. – М.: МФД; Материк, 2005. – С. 233–235.

ния Политбюро ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций» (23 апреля 1932 года). Было решено ликвидировать ассоциацию пролетарских писателей и объединить всех писателей, поддерживающих платформу Советской власти и стремящихся участвовать в социалистическом строительстве, в единый союз советских писателей с коммунистической фракцией в нём.

В день принятия постановления Панфёров снова обратился к Сталину, теперь уже напрямую: «В рапорте XVI партсъезду т. Киршон наряду с другими произведениями выдвинул как достижения «Ловцы сомнений» Овалова, «Крушение» Исбаха, «Наш город» Горбатова. Мы (об этом имеются документы) были решительно против опубликования «Ловцов сомнений», критиковали «Крушение», «Наш город». Но что сделали они [Авербах и другие]? Свалили всю вину на нашу группу»[1].

Овалов попытался найти защиту у секретаря ЦК ВКП(б) Лазаря Кагановича. Но тот занял выжидательную позицию, не спешил выступить каким-либо образом, понимая, что идеологические вопросы находятся целиком в ведении Сталина. Тогда Овалов, чувствуя, что особой поддержки нет и не предвидится, уходит с работы в «Комсомольской правде». Тем временем роман попал под запрет – в «Бюллетене Главлита» (1932, № 3) в «Списке литературы, изъятой и запрещенной к переизданию после выхода «Бюллетеня» № 2» были указаны и «Ловцы сомнений»[2].

---

[1] Российский государственный архив новейшей истории (далее – РГАНИ). Ф. 3. Оп. 34. Д. 186. Л. 241. Документ частично процитирован в книге: Огрызко В. Приказано не разглашать. Что мы не знаем о классиках советской литературы. – М.: Лит. Россия, 2021.

[2] РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 991. Л. 27. Подробнее см.: Блюм А. В. Запрещённые книги русских писателей и литературоведов. 1917–1991: Индекс советской цензуры с комментариями. – СПб., 2003. – С. 136.

Однако этот запрет, казалось, не смутил самого Овалова, работавшего теперь на Всесоюзном радио. Недавнего увлечённого газетчика захватила специфика нового, быстро растущего средства массовой информации. Возникло множество идей. И накануне первомайского праздника, 22 апреля 1933 года он обращается к Сталину с просьбой выступить в эфире 1 мая:

«Товарищ Сталин! Начав недавно работать редактором художественного радиовещания, я сразу же столкнулся с имеющейся у нас недооценкой радио. В частности, по установившейся и, мне думается, хорошей традиции 1-го мая и 7-го ноября утро в нашей стране начинается с особого приветствия, одновременно передаваемого всеми радиостанциями Советского Союза. Но в то время, когда в Германии, например, утро в этом году начнется речью Гитлера, наше приветствие обычно заказывается какому-нибудь литератору. И, несмотря на всю добросовестность и автора, и редакторов, приветствие не соответствует поставленным перед ним задачам… Я решаюсь обратиться к Вам с просьбой выступить утром 1-го мая с приветствием ко всем советским гражданам. При той популярности и любви, которыми Вы пользуетесь, значение Вашего выступления было бы неизмеримо глубоко. Услышав утром несколько слов, Вами лично произнесенных, миллионы людей почувствовали бы еще большую бодрость и близость к Вам, с еще большею радостью и энтузиазмом пошли бы на демонстрацию, а на следующий день приступили к работе. В отношении времени приветствие отняло бы у Вас всего несколько минут, т.к. не представляет никаких трудностей поставить микрофон и в Вашем кабинете, и во всякой другой комнате. С глубочайшим к Вам уважением Л. Овалов»[3]

[3] РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 1160. Л. 66. Опубликовано в сборнике: Большая цензура: Писатели и журналисты в Стране Советов.

Увы, попытка Овалова неким образом сравнить ораторские способности Сталина и Гитлера не вызвала энтузиазма у вождя СССР. Ни в тот первомайский праздник, ни позже 1 мая и 7 ноября Сталин с приветствиями к радиослушателям не обращался. А на самом письме появилась пометка его рукой: «Архив. Ст.».

Ещё одно пересечение деятельности Овалова с интересами генерального секретаря ЦК случилось летом 1939 года. Сталина тогда не устроило появившееся в журнале «Молодая гвардия» (его редактировал Овалов) предисловие сотрудника газеты «Правды» Семёна Трегуба к пьесе Леонида Ленча и Бориса Войтехова «Павел Греков». В пьесе шла речь о чекистах. Раздражение вождя вызвала неправильная, на его взгляд, цитата из речи… Сталина. По его поручению Поскрёбышев (теперь он занимал должность заведующего канцелярией Генерального секретаря ЦК ВКП(б)) позвонил Овалову, тот адресовал вопросы Трегубу.

Итак, Трегуб 1 июля 1939 года подписал объяснительную записку Поскрёбышеву:

«Сегодня мне звонил редактор «Молодой гвардии» [Овалов] и передал, что Вы просили сообщить, откуда взята цитата, которая приведена в моём предисловии к пьесе «Павел Греков», напечатанной в № 5 журнала. Предисловие это является несколько расширенной рецензией на спектакль «Павел Греков», который я смотрел в начале этого года в театре Революции. Рецензия была напечатана в «Правде» 21 января 1939 г. В ней имеется и вышеупомянутая цитата, взятая из пьесы. В моём распоряжении находилась рукопись. Эпиграфом к ней были известные слова товарища Сталина: «Для рядовых членов партии пребывание в партии или исключение из партии – это вопрос жизни и смерти». Это-то и имелось в виду

1917–1956 / Сост. Л. В. Максименков. – М.: МФД; Материк, 2005. – С. 291.

в заключительном монологе начальника отдела НКВД, строки которого мною приведены.

В «Молодой гвардии», как сейчас оказалось, пьеса опубликована с некоторыми режиссёрскими, как мне сообщил Б. Войтехов, сокращениями. Выпущена и цитата, которую я привёл. Редакция же не сочла нужным сверить её с текстом, который они печатают»[1].

В тот же день Овалов писал Поскрёбышеву:

«В Книге пятой «Молодой Гвардии» напечатана пьеса «Павел Греков» с предисловием С. Трегуба.

В предисловии есть следующая цитата из пьесы: «…Мне остаётся только поздравить вас. Вы выдержали самое трудное, смертельно опасное испытание для каждого коммуниста…»

В тексте пьесы этих слов нет.

Обычно, вариант пьесы для печати, так называемый литературный вариант, отличается от сценического варианта, больше того, в разных театрах часто разнятся варианты одной и той же пьесы – делаются купюры, сокращения, изменения и т. д.

Авторы пьесы представили редакции литературный вариант, которого просили придерживаться при опубликовании пьесы и в котором слов, цитируемых в предисловии тов. Трегуба, нет.

Предисловие тов. Трегуба, в основном повторяющее его рецензию о спектакле в Московском Театре Революции, напечатанную 20 января[2] 1939 года в «Правде», написано в соответствии со сценическим вариантом, – тов. Трегуб говорит, что он трижды смотрел этот спектакль и приведённые им слова произносились на сцене.

---

[1] РГАНИ. Ф. 3. Оп. 34. Д. 162. Л. 20. Документ процитирован в книге: Огрызко В. Приказано не разглашать. Что мы не знаем о классиках советской литературы. – М.: Лит. Россия, 2021.

[2] Сам Трегуб в процитированном выше письме назвал иную дату публикации – 21 января.

Мы проверили этот факт в театре у постановщика спектакля тов. Астангова. Действительно, в первых спектаклях эти слова произносились, затем эти слова были сокращены постановщиком в целях большей лаконичности и выразительности финала спектакля, т. к. отсутствие этих слов не меняет идейного звучания заключительной сцены пьесы.

Предисловие тов. Трегуба посвящено не столько критическому анализу пьесы, сколько истории пьесы и оценке спектакля, из самого текста статьи Трегуба явствует, что речь идёт о спектакле, а не о литературном варианте пьесы, – поэтому редакция не сверила текст пьесы с цитатами, приведёнными в статье тов. Трегуба.

Возможно, было ошибкой то, что мы не оговорили, что печатаем литературный вариант пьесы, но мы полагали, поскольку наш журнал – журнал литературно-художественный, что это ясно и без оговорки.

Во всяком случае редакция допустила в своей работе небрежность»[1].

В это время и сам Овалов увлёкся чекистской темой. Цикл рассказов о Пронине предложил редакции журнала «Красная новь». И получил отказ. Передал рукопись в журнал «Знамя». Редактор журнала Всеволод Вишневский запланировал напечатать рассказы летом 1940 года. Однако военная цензура не давала разрешения. Время шло, но вопрос не двигался с мёртвой точки. Вишневский в июле 1940 года обратился к цензору полковнику Пузырёву. Безрезультатно. У Вишневского хватило смелости написать 11 сентябри 1940 года письмо наркому внутренних дел Л. П. Берия:

[1] РГАНИ. Ф. 3. Оп. 34. Д. 162. Лл. 18–19. Документ процитирован в книге: Огрызко В. Приказано не разглашать. Что мы не знаем о классиках советской литературы. – М.: Лит. Россия, 2021.

«Многоуважаемый Лаврентий Павлович! Вынужден обратиться к Вам лично по одному принципиальному делу, связанному с отображением чекистской работы в литературе. Партия и лично товарищ Сталин неоднократно указывали на важность ознакомления массового читателя с методами вражеской борьбы и с методами нашего отпора врагам (последнее в допустимых рамках).

Журнал, который я редактирую, 15 мая с.г. получил рукопись писателя Льва Овалова «Рассказы майора Пронина». Это цикл новелл, рисующий образ чекиста, закалённого на многолетней работе. В увлекательной форме показана борьба со шпионами, вредителями и диверсантами в период Гражданской войны и в современный период. Читателя захватывает рост человека, превращение неопытного парня в мастера советской разведки. Показаны и некоторые приёмы работы, но всё это нигде не выходит за рамки того, что допустимо в литературе.

Я, как и все члены редколлегии «Знамени», охотно направил рукопись в набор. Это было 20 мая… Сегодня 11 сентября, и эта рукопись по причинам цензурных опасений и т.п. плотно застряла в чьих-то кабинетах. По порядку:

9 июля номер журнала «Знамя» с вещью Овалова был представлен Главлиту. Главлит вещь с номера снял «до согласования». Номер журнала был сломан… В Главлите рукописью занимались по очереди заместитель начальника Главлита тов. Пронин [символичное совпадение! – А.К.] и начальник военной цензуры тов. Пузырёв. Ни отклонить, ни разрешить вещь они не решились. Направили вещь в НКВД. Время шло. Запланированный выпуск журнала срывался.

15 августа редакция «Знамени» обратилась в ЦК ВКП(б). ЦК немедленно дал указание Главлиту о прочтении рукописи и решении. Начальник Главлита тов. Садчиков прочёл рукопись в двухдневный срок. Ни отклонить, ни разрешить он

не решился, хотя приватно добавил, что лично ему вещь Овалова нравится…

Указать, у кого именно в НКВД находится рукопись, товарищи не решаются и в разговоре с редакцией голос понижают до шёпота.

Лаврентий Павлович, прошу Вас лично вмешаться в это дело. Героика чекистов должна быть в литературе. А наши медлительные и нерешительные товарищи из Главлита должны по данному вопросу иметь ясную принципиальную установку. Дело с рукописью Овалова может таким образом внести ясность для всей литературы, для всех писателей. Жму руку»[1].

Машина завертелась. Уже скоро цензура ответила, что же именно не устроило её в рассказах Овалова. Бдительных политредакторов тревожило то, что писатель раскрыл секретные методы работы чекистов. Соответственно предлагалось внести изменения. 28 ноября 1940 года ответственный секретарь «Знамени» Анатолий Тарасенков сообщил заместителю начальника Главлита Пронину:

«Внесены следующие исправления:

стр. 4 – уточнена характеристика качеств, необходимых чекисту

стр. 11 – заменён вызов в «мед. пункт» – просто письмом

стр. 24 – заменены слова «Пинкертон» и «сыщик» в диалоге героев

стр. 26–27 сделаны выкидки мест о краже бидона и заменены другими сценами.

стр. 54 эпитет страстный заменён на хороший

[1] Российский государственный архив литературы и искусства (далее – РГАЛИ). Ф. 618. Оп. 2. Д. 1113. Лл. 22, 22 об. Документ процитирован в книге: Огрызко В. Приказано не разглашать. Что мы не знаем о классиках советской литературы. – М.: Лит. Россия, 2021.

стр. 68 внесены эпитеты к слову ведомство, дано точное указание, что оно иностранное

стр. 70. Уточнено место о разведке одного капиталистического государства

стр. 97. места с почтой выкинуты и заменены другим текстом.

Места, показывающие деятельность зарубежных буржуазных разведок, как мы с Вами условились, оставлены без изменений. Надеюсь, что теперь Вы разрешите вещь Овалова к печати. Крайне прошу не задержать с ответом»[2].

Дальнейшая судьба Овалова хорошо известна – литературные заботы и литературный успех, арест, годы заключения и полного запрета книг опального автора[3].

Когда после освобождения, Овалов приехал в Адыгею и стал главным врачом участковой больницы в станице Гиагинская, он принялся хлопотать о полной реабилитации. 25 ноября 1955 года начальник 3-го отдела следственного управления Комитета госбезопасности при Совете Министров СССР Никитин обратился к секретарю правления Союза советских писателей Василию Смирнову:

«Прошу Вашего указания направить нам служебно-политическую характеристику, а также копии ранее выдававшихся характеристик в отношении бывшего члена Союза советских писателей ШАПОВАЛОВА-ОВАЛОВА Льва Сергеевича, 1905 года рождения, уроженца Курской области, Покровского района, с. Успенского, состоявшего в ВКП(б) с 1920 по 1941 год.

Одновременно прошу сообщить, в связи с чем в 1932 году был изъят из обращения его роман «Ловцы сомнений»»[4].

---

[2] РГАЛИ. Ф. 618. Оп. 2. Д. 1113. Лл. 11. Документ процитирован в книге: Огрызко В. Приказано не разглашать. Что мы не знаем о классиках советской литературы. – М.: Лит. Россия, 2021.

[3] См. «Список лиц, все произведения которых подлежат изъятию» (1950).

[4] РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 43. Д. 125. Д. 238. Документ процитирован в книге: Огрызко В. Приказано не разглашать. Что мы не знаем о клас-

Смирнов уже 6 декабря дал ответ краткий и весьма неконкретный:

«Личное дело бывшего члена Союза советских писателей Шаповалова-Овалова Льва Сергеевича у нас не сохранилось, т.к. в 1941 г. личные дела писателей и архивные материалы были уничтожены. Поэтому мы не имеем возможности направить Вам на него служебно-политическую характеристику.

По поводу изъятия из обращения романа «Ловцы сомнений» рекомендуем обратиться в Главлит СССР»[1].

Пусть не сразу, но Главлит рассмотрел вопрос о «реабилитации» книг Овалова. Соответствующий приказ был издан 28 июня 1956 года. Образно говоря, в этот день была поставлена последняя точка в непростой и очень долгой истории под названием «Лев Овалов и Сталин».

сиках советской литературы. – М.: Лит. Россия, 2021.

[1] РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 43. Д. 125. Л. 240. Документ процитирован в книге: Огрызко В. Приказано не разглашать. Что мы не знаем о классиках советской литературы. – М.: Лит. Россия, 2021.

Тютюнова Юлия Михайловна

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры графики и дизайна ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева», кандидат педагогических наук

Художественная интерпретация образов в иллюстрациях к произведениям Льва Овалова: от реализма к стилизации (Анализ эволюции визуального языка в изданиях разных лет)

Если спросить любого читателя о советском детективе, первыми на ум придут имена Юлиана Семёнова, братьев Вайнеров, Аркадия Адамова и Виля Липатова. Однако за десятилетия до Штирлица и Анискина, в суровом 1939 году, на страницах советской периодики уже раскрывал дела сотрудник госбезопасности – умный, ироничный и безукоризненно вежливый майор Пронин. Его создатель, Лев Сергеевич Овалов (настоящая фамилия – Шаповалов), пережил и оглушительную славу, и забвение, и, позднее, триумфальное возвращение в литературу. История писателя и его героя – это больше чем литературный факт; это пример того, как вымышленный персонаж становится народным мифом, переживая и репрессии автора, и идеологические запреты, и смену эстетических эпох.

Настоящее исследование посвящено эволюции визуального воплощения образов Овалова (прежде всего майора Пронина) в изданиях разных лет. Цель статьи – рассмотреть, как менялись иллюстративные подходы под влиянием идеологических установок, стилистических тенденций и технических возможностей, а также проследить путь от реализма

ранних изданий к стилизации и гротеску постсоветского периода.

Лев Овалов – фигура уникальная. 15-ти лет он вступил во Всесоюзную коммунистическую партию (большевиков), был секретарём Малоархангельского уездного комитета Российского коммунистического союза молодёжи, активным и небезразличным участником событий грозных лет становления Советского государства. В 1923 году был направлен на учёбу в Московский государственный университет. Учился на медицинском факультете. Параллельно с учёбой посещал литературный кружок. Начал публиковаться. Его литературная карьера складывалась успешно: возглавлял редакции журналов, публиковал очерки и повести. Однако подлинную славу ему принёс Иван Николаевич Пронин. Сыщик, достойный стать рядом с отцом Брауном и Шерлоком Холмсом.

В 1938 году Овалов написал рассказ «Синие мечи». Дебют состоялся в первом номере журнала «Вокруг света» за 1939 год. Успех был оглушительным. История про майора Пронина так «зацепила» читателей, что послужила отправной

Рис. 1. Журнал «Вокруг света», 1939'01

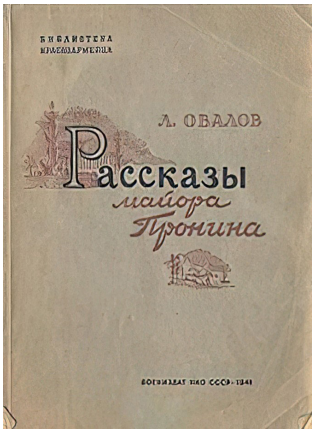


Рис. 2. Обложка сборника «Рассказы майора Пронина». М.: Воениздат, 1941. Серия «Библиотека красноармейца»

точкой для целой серии рассказов про умного, обаятельного и способного обезвредить любого неуловимого противника чекиста. Законы классического детектива автор блестяще обыгрывал в реальном времени. Читателей интриговали сюжеты, отсутствие политпропаганды и живой язык автора.

В 1941 году выходит сборник рассказов о майоре Пронине. Сначала рассказы были напечатаны в журналах «Вокруг света» (рис. 1) и «Знамя», а 1941 году вышли отдельным изданием в серии «Библиотека красноармейца» (рис. 2). В том же году выходит роман «Голубой ангел». Казалось, впереди – блестящее литературное будущее.

Однако, судьба распорядилась иначе. Кратковременный успех неожиданно привёл к аресту летом того же года. Овалова обвинили в антисоветской пропаганде и агитации. В текстах рассказов следователи усмотрели разглашение методов работы советской контрразведки.

Лев Сергеевич провёл в лагерях и ссылке всего 15 лет. Полностью реабилитирован в 1956 году. Спустя год после реабили-

тации вернулся с семьёй в Москву и возобновил литературную деятельность. Овалов переиздал «Рассказы майора Пронина», написал роман «Медная пуговица», а также «Секретное оружие» и другие произведения. Последняя его работа – «Тайны чёрной магии (Последнее дело майора Пронина)» – вышла посмертно, в орловском издательстве «Картуш», в 2017 году.

В 60-е годы XX века майор Пронин был легендарным персонажем. Второй виток славы был ошеломляющим: его имя ушло в народ наравне с Чапаевым и Штирлицем. Популярность можно объяснить непохожестью на шаблонного чекиста: не суровый молчун в кожанке, а обаятельный, внешне неприметный интеллигент в штатском, с безупречными манерами, тонким юмором и широкой эрудицией. Пронин умён и человечен – настоящий «рыцарь без страха и упрека», а словосочетание про «умные, усталые глаза майора Пронина» давно стали частью фольклора. Овалов заложил канон советского шпионского детектива, где интеллект советского сыщика противопоставлен тупой силе врага. Кроме того, образ героя (до последней части) был окутан загадкой: его прошлое туманно, методы не всегда очевидны, появляется он ниоткуда и уходит в никуда, решив дело.

Как уже было сказано выше, первый взлёт популярности рассказов о герое-чекисте пришёлся на конец 1930-х и начало 1940-х годов. Но, к сожалению, иллюстраций тех лет найти не удалось: внутреннее содержание журналов 1939–1941 годов сегодня труднодоступно.

К иллюстрированию рассказов о славном майоре начали обращаться в период хрущевской оттепели – с конца 50-х годов. Книги про шпионов пользовались спросом и оваловские рассказы вновь оказались на пике славы. В 1957–1958 годах имя писателя возвращается триумфально – переиздаются рассказы, выходят новые сборники. Именно тогда складывается классический визуальный канон майора Пронина, и этот канон создают два вы-

дающихся художника-иллюстратора – Пётр Яковлевич Караченцов (1907–1998) и Илья Израилевич Старосельский (1918–1968).

Их работы представляют собой яркий пример соцреализма с живыми психологическими нюансами. У Старосельского иллюстрации выверены, продуманы до мелочей: быт советского человека, интерьеры, костюмы – всё убедительно и точно. При этом образ Пронина остаётся неузнаваемым для случайного наблюдателя, что отвечает авторскому замыслу (рис. 3, 4).

Рис. 3. Иллюстрации И. И. Старосельского к произведениям Л. С. Овалова

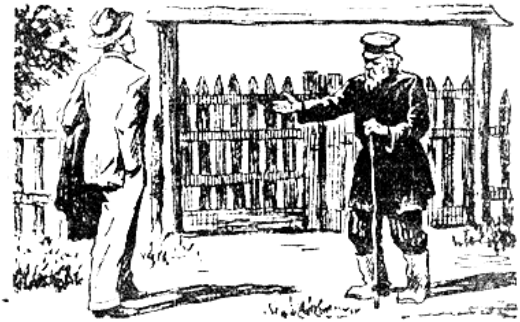


Рис. 4. Иллюстрации И. И. Старосельского к произведениям Л. С. Овалова

Караченцов же идёт дальше: он использует экспрессивную линию, активные пятна, создаёт динамичные композиции (рис. 5, 6). В иллюстрациях к «Секретному оружию» и другим произведениям графические средства передачи характера персонажей заостряются до гротеска: отрицательные персонажи почти карикатурны. Они – зловещие антагонисты спокойным, уверенным в своей правоте советским героям. Динамика рисунков, контрасты чёрных и белых пятен для создания нуарной атмосферы – всё это сближает иллюстрации с эстетикой комикса и плаката. Чувствуется влияние кинематографа: мон-

Рис. 5. Иллюстрации П. Я. Караченцова к произведениям Л. С. Овалова

Рис. 6. Иллюстрации П. Я. Караченцова к произведениям Л. С. Овалова

тажные переходы, крупные планы. Язык Караченцова более эмоциональный, ироничный, что удивительно точно передаёт лёгкий, остроумный стиль самого Овалова.

В это же десятилетие появляются цветные обложки с графикой, тяготеющей к плакатному выражению смыслов (рис. 7, 8).

Середина 1970-х и 2000-х годов отмечена переизданиями произведений Овалова с иллюстрациями тех же художников (рис. 9, 10).

Интересно, что при всех изменениях в трактовке облика Пронина художниками никогда не нарушался авторский принцип «незаметности» героя. Внешне он всегда остаётся человеком без ярких примет, что подчёркивает его профессионализм. Остальные персонажи ярко окрашены, особенно отрицательные, что соответствует идеологическому запросу на чёткое разделение на «своих» и «чужих».

Кажется удивительным, но в 1990-е годы интерес к майору Пронину не угас, а приобрёл новые формы. В 1992 году вы-

Рис. 7. Обложка с иллюстрацией П. Я. Караченцова. М.: Издательство ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», 1958

Рис. 8. Обложка с иллюстрацией И. И. Старосельского. М.: Воениздат, 1957

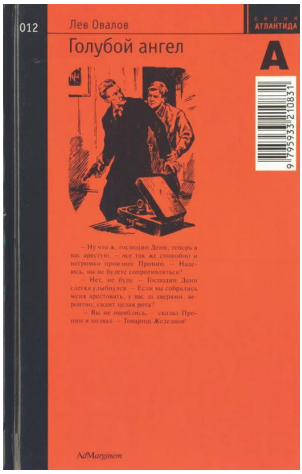


Рис. 9. Обложка и внутренние иллюстрации И. И. Старосельского. Переиздание. М.: Ad Marginem, 2004

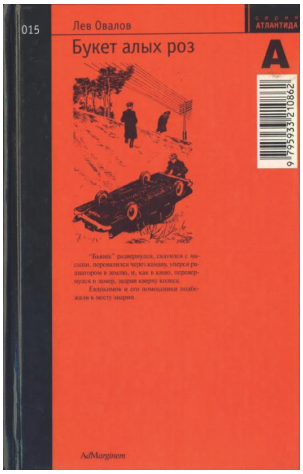


Рис. 10. Обложка и внутренние иллюстрации П. Я. Караченцова. Переиздание. М.: Ad Marginem, 2004

шел мультфильм «Капитан Пронин – один против всех» – пародийный проект режиссёра Михаила Зайцева, где внук легендарного сыщика спасает человечество (рис. 11). Несмотря на критическое отношение зрителей старшего поколения к этому «безобразию», мультфильм (озвученный Игорем Верником, с саундтреком группы «Кармен») вернул имя героя молодой аудитории. Тогда же появились комиксы, продолжающие ту же ироничную линию.

Рис. 11. Кадры из российского четырёхсерийного мультипликационного сериала творческого объединения «Экран» «Капитан Пронин». 1992–1994 гг.

В 1990-х годах последовали многочисленные переиздания произведений Льва Овалова разными издательствами («Армада», «Проф-Пресс», «Дрофа»), в которых всё чаще использовались фотоколлажи и компьютерная обработка – технический прогресс изменил сам способ создания иллюстраций. Однако классические работы Караченцова и Старосельского также оставались востребованными.

В 2017 году в издательстве «Картуш» вышла заключительная часть приключений майора Пронина – «Тайны чёрной магии». Честь иллюстрирования этого издания выпала автору данной статьи. Учитывая время написания произведения, показалось необходимым стилистически передать ту эпоху, не отступая от традиций. Но, вместе с этим, уйти от плакат-

ного героизма, привнести психологизм и показать Пронина-пенсионера на фоне воспоминаний о его героической молодости, в годы Гражданской войны. В контраст образу Ивана Николаевича дан образ антигероя, травника-вредителя, врага Советской власти (рис. 12). Кроме того, в иллюстрациях представлены и другие герои повествования. Работа над иллюстрациями велась по ксерокопии авторской рукописи с пометками самого Овалова. Надеемся, что это позволило глубже понять ход мысли писателя.

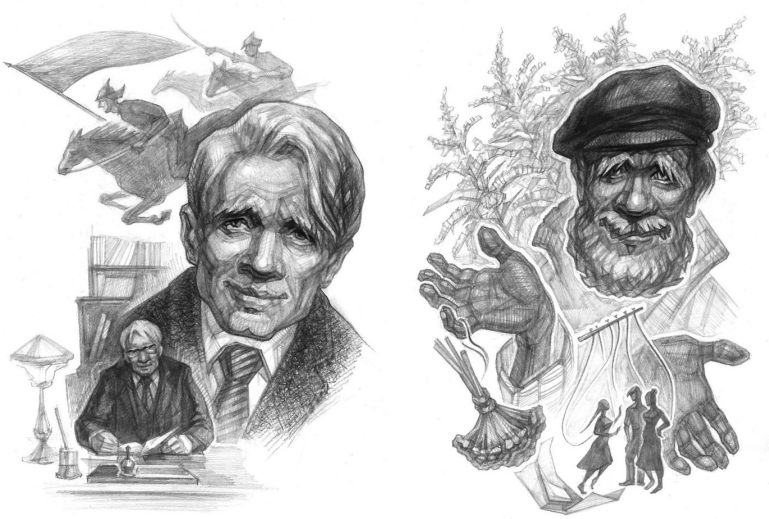


Рис. 12. Иллюстрации Ю. М. Тютюновой к книге Л. С. Овалова «Тайны чёрной магии», 2017 г.

Проведённый анализ иллюстраций разных лет к произведениям Л. С. Овалова имеет не только историко-культурную, но и практическую ценность. Выявленные закономерности могут быть использованы при подготовке современных переизданий (в том числе цифровых), при создании музейных экспозиций, посвящённых советскому детективу, а также в учебных курсах по истории книжного графики.

Проблемные вопросы, остающиеся открытыми, касаются возможностей дальнейшей адаптации образов Овалова.

Таким образом, история иллюстрирования произведений Льва Овалова – это наглядная летопись смены визуальных кодов эпох. От реализма к гротеску и возвращение к реалистической трактовке образов на современном этапе. Каждый из этапов отражал не только эстетические вкусы, но и идеологические задачи и технологические возможности. При этом главный герой, майор Пронин, оставался тем стержнем, который объединял все интерпретации, сохраняя свою загадочность и обаяние.

Сегодня это имя вновь возвращается к читателю – через переиздания, современные графические эксперименты и научные исследования. Миф, созданный Оваловым, оказался сильнее времени и обстоятельств. И, как показывает практика, художники продолжают искать новые способы говорить с нами на языке, понятном и в XXI веке. А значит, исследование эволюции этого образа далеко не завершено.

Рис. 13. Оформление серии «Милицейский детектив» (Дело ведёт майор Пронин), Торгово-издательский дом «Амфора», 2015 г.

Абрамова Анна Александровна

Главный библиограф отдела краеведческих документов БУКОО «Орловская областная научная универсальная публичная библиотека им. И. А. Бунина»

В память о земляке: издания известного советского писателя Льва Овалова в фонде Орловской областной библиотеки им. И. А. Бунина

В фонде Орловской областной библиотеки им. И. А. Бунина хранится множество изданий произведений Льва Сергеевича Овалова, и литературы о нём.

Известно, что писателем был взят псевдоним Овалов, а его настоящая фамилия – Шаповалов, имя не менялось. Но нами были обнаружены публикации, подписанные как «П. Овалов». Вероятно, они также принадлежат Льву Овалову.

И помещены они в журнале «Октябрь» за 1925 год, то есть 100 лет назад.

Это стихотворение «О водомере» в № 1[1] и «Лензолото» в № 3–4[2]. И в этом же номере помещена рецензия П. Овалова на сборник рассказов В. Г. Лидина «Голубое и желтое»[3].

В № 9 «Октября»[4] представлено стихотворение «Будни» под тем же именем.

---

[1] Овалов, П. О водомере / П. Овалов // Октябрь. – 1925. – N1 (5). – С. 20–21.

[2] Овалов, П. «Лензолото» / П. Овалов // Октябрь. – 1925. – N3–4 (7–8). – С. 49–51.

[3] Овалов, П. Рецензия / П. Овалов // Октябрь. – 1925. – N3–4 (7–8). – С. 240–241. – Рец. на кн.: Голубое и жёлтое / В. Лидин. Москва: Пучина, 1925. 174 с.

[4] Овалов, П. Будни / П. Овалов // Октябрь. – 1925. – N9 (13). – С. 59–60.

Но уже точно, что в фонде есть первое большое произведение молодого писателя – повесть «Болтовня», опубликованная в журнале «Октябрь» в апреле, мае 1929 года[1]. Её писатель считал началом своей литературной деятельности. Повесть получила положительную оценку. Первые произведения Овалова заметил и одобрил М. Горький.

Лев Сергеевич публикуется в 1930-е годы в журнале «Молодая гвардия», который есть в фонде библиотеки.

На выставке представлена повесть «Красное и черное (из записной книжки журналиста)» о классовой борьбе в деревне, опубликованная в 1930 году, в июньском № 11[2].

Очерк «Перед севом: из записной книжки журналиста», посвященный коллективизации, опубликован в № 3 журнала за 1933 год[3].

А в «Молодой гвардии» 1936 года помещено одно из первых произведений – повесть «Школа внимания» (№ 4)[4].

Позже Лев Сергеевич становится редактором этого периодического издания. И в 10–11 номере 1939 года публикуется его очерк «Мариам из Аштарака»[5] о судьбе учительницы Мариам Аракеловны Григорян из армянского селения Аштарак, получившей орден Ленина за выдающиеся успехи в деле воспитания детей в сельской школе. Это реально существовавшее лицо.

---

[1] Овалов, Л. Болтовня: повесть / Л. Овалов // Октябрь. – 1929. – N 4; 5.

[2] Овалов, Л. Красное и черное. (Из записной книжки журналиста) / Л. Овалов // Молодая гвардия. – 1930. – N11. – С. 14–53.

[3] Овалов, Л. Перед севом: из записной книжки журналиста / Л. Овалов // Молодая гвардия. – 1933. – N3. – С. 129–136.

[4] Овалов, Л. Школа внимания: повесть / Л. Овалов // Молодая гвардия. – 1936. – N4. – С. 17–32.

[5] Овалов, Л. Мариам из Аштарака / Л. Овалов // Молодая гвардия. – 1939. – N10–11. – С. 158–162.

Одно из первых книжных изданий в фонде – это повесть Л. С. Овалова «Здоровье», вышла в Москве в издательстве «Молодая гвардия» в 1936 году[6]. Иллюстрации и переплет подготовил художник Евгений Осипович Бургункер. Он известен как мастер графики, ксилографии, иллюстратор множества книг, непосредственный продолжатель дела Владимира Фаворского.

В Москве Лев Сергеевич возглавляет журнал «Вокруг света» и обращается к группе литераторов с предложением написать о разведке. Но желающих не нашлось. Только прозвучало в ответ: «Попробуй сам напиши». И вскоре появляется рассказ «Синие мечи», который стал началом «Приключений майора Пронина». В апреле 1941 года произведение напечатали в журнале «Знамя»[7], и этот предвоенный выпуск находится в фонде нашей библиотеки.

В том же году писатель был репрессирован.

Уже после реабилитации, в 1957 году, в новом молодежном журнале «Юность» появляется повесть «Букет алых роз»[8]. Она – о разведке на Западе, о советской молодежи, сотрудниках органов госбезопасности. Рисунки выполнены талантливым иллюстратором, Народным художником РСФСР Петром Наумовичем Пинкисевичем.

В 1958 году журнал «Огонёк» порадовал читателей произведением «Медная пуговица» – о подвигах советских разведчиков в Прибалтике в годы Великой Отечественной войны. Романом зачитывались.

---

[6] Овалов, Л. Здоровье: повесть / Л. Овалов; ил. и переплет худ. Е. Бургункера. – Москва: Мол. гвардия. – 140 с., [8] л. ил.

[7] Овалов, Л. Рассказы майора Пронина: повесть / Л. Овалов // Знамя. – 1941. – N4. – С. 5–101.

[8] Овалов, Л. Букет алых роз: повесть / Л. Овалов; рис. П. Пинкисевича // Юность. – 1957. – N4. – С. 40–51.

Являясь заместителем главного редактора литературно-художественного журнала «Москва» в 1959 году, Овалов начинает публиковать роман «Партийное поручение»[1].

На родине писателя в этот период выходит сборник очерков по истории орловского комсомола «Орлиное племя» (в «Орловском книжном издательстве» в 1959 г.)[2]. В нем помещён фрагмент выступления Л. Овалова на торжественном пленуме Орловского обкома ВЛКСМ, посвящённом 40-летию ленинского комсомола. Он охватывает орловский период жизни писателя, когда его избрали секретарем Малоархангельского укома комсомола.

На выставке были также представлены произведения Овалова. Это собрание сочинений в 3-х томах, роман о молодежи «Ветер над полем», его продолжение – «Утренние заморозки», романы «Русские просторы», «Двадцатые годы», «Партийное поручение», «История одной судьбы», повести «Январские ночи», «Оперативная карта», «Помни обо мне», «Голубой ангел», «Рассказы майора Пронина».

Но особенно хочется отметить книгу издательства «Картуш» 2017 года – «Тайны чёрной магии»[3] в серии «Мэтры литературы. «Иные грани». В ней – никогда не публиковавшаяся до этого повесть писателя, и во второй части книги – очерки А. М. Полынкина о жизни Льва Сергеевича и описание судеб его литературных героев.

---

[1] Овалов, Л. Партийное поручение: роман / Л. Овалов // Москва. – 1959. – N7. – С. 23–111.

[2] Овалов, Л. Комсомольская юность / Л. Овалов // Орлиное племя: (из истории орловского комсомола): сборник. – Орел, 1959. – С. 48–50.

[3] Овалов, Л. С. Тайны чёрной магии: повесть / Л. С. Овалов. – Орёл: Картуш, 2017. – 368 с.: ил. – (Мэтры литературы. Иные грани).

Много материалов посвящено жизненному и творческому пути писателя.

Несколько статей 1970-х годов раскрывают период комсомольской юности Овалова. Их авторы: Е. Наумов[4] (1970 год, 2 сентября), и первый секретарь Орловского обкома ВЛКСМ Г. Иванушкин[5] (1975 год, 20 марта).

Представлена статья Д. Ерохина, директора Колпнянского районного краеведческого музея, в газете «Орловский комсомолец» за 1979 год, 13 февраля[6].

В ней автор рассказывает о назначении юного Лёвы секретарём укома комсомола Малоархангельского уезда. Лето 1921 года отличалось большим количеством антисоветских выступлений кулаков в Малоархангельском уезде, особенно в Колпнянской волости. Здесь почти рассыпалась комсомольская организация. И вот для её возрождения Овалов поехал в Колпну. И писал о себе с усмешкой: «Глядя на себя сквозь дымку времени, надо сказать, что это была довольно комическая фигура. Мне ещё не было полных шестнадцати лет. В голубой сатиновой рубашке, синих галифе, перешитых из материнской юбки, с громадным револьвером на боку, я вряд ли производил слишком уж устрашающее впечатление. Но зато мы сами не боялись ничего».

Интервью с Л. С. Оваловым, записанное корреспондентом Т. Андреевой, о своей жизни и о молодёжи опубликовано в 1973 году в газете «Орловский комсомолец»[7].

---

[4] Наумов, Е. Он, как прежде, в строю / Е. Наумов // Орловский комсомолец. – 1970. – N172 (2 сент.). – С. 2.

[5] Иванушкин, Г. С юностью в сердце / Г. Иванушкин // Орловский комсомолец. – 1975. – N56 (20 марта). – С. 2–3.

[6] Ерохин, Д. «Судьба страны – моя судьба» / Д. Ерохин // Орловский комсомолец. – 1979. – N31 (13 февр.). – С. 4.

[7] Овалов, Л. С. Под шелест годов и страниц… / Л. Овалов; записала Т. Андреева // Орловский комсомолец. – 1973. – № 131 (7 июля). – С. 2.

Но, по большей части, об Овалове написал краевед, член Союза военных литераторов, директор Покровской центральной районной библиотеки им. С. Н. Оловенникова, А. М. Полынкин.

Это три его издания «Отца» майора Пронина» – 2005[1] и 2015[2] годов, опубликованных к юбилейным датам со дня рождения писателя.

Третье издание 2022 года[3] было приурочено к открытию презентации Музея майора Пронина в Орле, к 130-летию разведчика Пронина и 25-летию ухода из жизни его создателя.

Остановлюсь подробнее на третьем издании.

В начале книги опубликованы тексты писем отца писателя, Сергея Владимировича Шаповалова, с фронта жене, письмо из Калуги в Москву во время её болезни.

В издании представлен путь писателя, начиная от комсомольской деятельности в Орловской губернии. В 1919 году он становится организатором и руководителем комсомольской организации в селе Успенском Малоархангельского уезда. Но, как отмечает Александр Михайлович, когда «началась мирная жизнь, к которой, как показали последующие события, строитель нового общества и будущий писатель оказался не совсем готов, поскольку обнаружилось у него два серьезных недостатка. Во-первых, он всегда говорил, а потом писал только то, что думал… во-вторых, если Овалов видел человека, попавшего в беду и нуждавшегося в поддержке, то всегда приходил на помощь, не думая о последствиях. Именно поэтому собственная

[1] Полынкин, А. М. «Отец» майора Пронина: (к 100-летию со дня рождения Льва Сергеевича Овалова) / А. М. Полынкин. – Орёл: Изд. Александр Воробьёв, 2005. – 48 с.

[2] Полынкин, А. М. «Отец» майора Пронина: (Лев Овалов и его герои) / А. М. Полынкин. – Изд. 2-е, доп. – Орёл: Картуш, 2015. – 223 с.: фот.

[3] Полынкин, А. М. «Отец» майора Пронина: (Лев Овалов и его герои) / А. М. Полынкин. – 3-е изд. – Орёл: Картуш, 2022. – 224 с.: фот.

генеральная линия правоверного коммуниста Овалова не всегда совпадала с генеральной линией партии». И во время поездки в село Корсунь для распределения зерна он выделил его самым нуждающимся, а позже – оставил без последствий венчание в церкви секретаря комсомольской ячейки и т. д.

Далее автор пишет об учёбе, начале писательской карьеры, создании первого советского детектива, аресте и ссылке. Представлена подробная информация о личной жизни Овалова, его семейное древо и фотографии. В главе «Медная пуговица». Овалов и Хрущёв» Александр Михайлович рассказывает об оглушительном успехе одноименного романа и критике произведения руководством партии.

Несколько книг писателя можно отнести к автобиографическим. «Итогом плодотворной деятельности Овалова как писателя можно назвать вышедшее в издательстве «Молодая гвардия» в 1987–1988 годах стотысячным тиражом его трёхтомное собрание сочинений. В него вошли лучшие романы и повести Льва Сергеевича»[4]. Оно представлено в фонде библиотеки.

А. М. Полынкин рассказывает о том, как переписывался с Оваловым, и получении от его вдовы воспоминаний о муже и фотографий, об увековечении памяти писателя – проведении литературного праздника и открытии мемориальной доски в селе Успенском.

Глава «Как писатель Овалов место своего рождения искал» раскрывает завесу тайны его рождения.

После гибели Сергея Львовича Шаповалова на матери писателя женится Дмитрий Дмитриевич Ерохин. И ко Льву с братом он относится как к родным. Во время гражданской войны Ерохин отправляет супругу с детьми в село Успенское, откуда был

[4] Полынкин, А. М. «Отец» майора Пронина: (Лев Овалов и его герои) / А. М. Полынкин. – 3-е изд. – Орёл: Картуш, 2022. – С. 65.

родом, к своему брату Фёдору, где они проживают до 1923 года. Автор рассказывает об участии Дмитрия Дмитриевича в Первой мировой, гражданской, Великой Отечественной войнах.

А. М. Полынкин называет Ерохина прекрасным отчимом и отличным специалистом, «настоящим и бескорыстным», относящимся к интеллигентам земли Российской, силами которой «создавалась слава нашей культуры и науки»[1]. Приведены фрагменты писем отчима ко Льву.

Одна из глав рассказывает о селе Успенском в произведениях Овалова. Писатель сохраняет в автобиографическом романе «Двадцатые годы» настоящие географические названия Малоархангельского уезда – его сёл, речки Озёрны. В произведении подробно описаны основные центры общественной жизни села Успенского. Прежде всего, это школа, её основание, ученики. И, конечно, много внимания уделено её создателю – Петру Кузьмичу Некрасову.

Важную роль в селе сыграл волостной исполнительный комитет, председателем которого в романе является С. К. Быстров. Он становится создателем комсомольской организации в селе, пригласив возглавить её Славу Ознобишина (Льва Овалова). Предволисполком живёт в хуторе Кукуевка. Раньше это было имение помещиков Пенёчкиных. Жизнь Быстрова обрывается трагически – его убивают обиженные «корсунские богатеи».

В романе поднимается тема раскулачивания 1920–30-х годов. На этом фоне представлена трагедия крестьянина – кулака П. Ф. Астахова. Под именем Астаховых в романе выведены родственники Льва Овалова – Ерохины.

А. М. Полынкин рассказывает о героях романа – Пенёчкиных (их настоящая фамилия – Лисичкины, потомок которых

[1] Полынкин, А. М. «Отец» майора Пронина: (Лев Овалов и его герои) / А. М. Полынкин. – 3-е изд. – Орёл: Картуш, 2022. – С. 138.

приезжала из Москвы на круглый стол), появлении и истории рода в этот тяжелый период. Они организовывают на хуторе Кукуевка сельскохозяйственную коммуну, в которой работают наравне со своим бывшими батраками в течение 10 лет. Но вскоре начинаются репрессии, и Александра Адриановича Лисичкина арестовывают и отправляют в ссылку. А. М. Полынкин прослеживает дальнейшие судьбы этого рода.

Далее Александр Михайлович говорит о поэтическом даре Овалова. И публикует стихи, которые передала ему вдова писателя.

Одна из последних глав книги посвящена необходимости создания Музея майора Пронина, где приведено много причин его появления именно в Орле.

Заключительная глава посвящена месту Льва Овалова в литературе XX века. Автор сожалеет о забвении и невнимании к имени писателя в стране.

В книге «История села Успенское и окрестных деревень (Покровский район Орловской области)»[2] помещены публикации об Успенской волости в 1920-е годы в произведениях Овалова.

В первой книге очерков краеведа «Орловщины родные очертанья (легенды, были и лица нашего края)»[3] помещён очерк о судьбе Льва Овалова.

В третьей книге очерков[4] идет речь о герое романа «Двадцатые годы» – Петре Кузьмиче Некрасове – директоре советской гимназии в с. Успенском, которую он организовал, добил-

---

[2] Полынкин, А. М. История села Успенское и окрестных деревень (Покровский район Орловской области) / А. М. Полынкин. – Покровское: [б. и.], 1996. – 86 с.: ил.

[3] Полынкин, А. М. Лев Овалов – «отец» майора Пронина / А. М. Полынкин // Орловщины родные очертанья: (легенды, были и лица нашего края) / А. М. Полынкин. – Орёл, 2013. – Кн. 1. – С. 243–248: фот.

[4] Полынкин, А. М. Петр Кузьмич Некрасов – директор советской гимназии и герой романа Льва Овалова / А. М. Полынкин // Орловщины

ся выделения для нее двухэтажного здания. В романе Овалов описал атмосферу учебного заведения и её учителей.

Третий том цикла «Кладезь орловских фамилий»[1] (2022) раскрывает факты, касающиеся отчима Л. С. Овалова – Дмитрия Дмитриевича Ерохина (по документам ГАОО) и членов его семьи, сыгравших важную роль в жизни писателя. Ерохины являлись зажиточным семейством, поэтому в документах именуются купцами. А. М. Полынкин цитирует документы архива о хозяйственном положении семьи, о лишении их имущества и выселении из усадьбы в годы советской власти.

В альманах районного Клуба Творческих личностей «Мастера»[2] помещён биографический очерк и стихи Льва Овалова, написанные в 1960-е и 1990-е годы.

На выставке представлена книга писателя, краеведа В. М. Катанова «Покровский край»[3] и один из выпусков альманаха «Орёл литературный»[4], куда включен материал о Льве Овалове.

Несколько публикаций знакомят с темой создания Музея майора Пронина в Орле. Это статья М. Коньшина в «Орлов-

родные очертанья. Были и лица нашего края / А. М. Полынкин. – Орёл, 2015. – Кн. 3. – С. 39–40.

[1] Полынкин, А. М. Купеческая / А. М. Полынкин // Кладезь орловских фамилий / А. М. Полынкин. – Орёл, 2022. – Кн. 3: Совсем не дворянские лица. – С. 95–145.

[2] Полынкин, А. М. «Мы уходим в пространство…» / А. М. Полынкин // Районный клуб творческих личностей «Мастера»: лит. – публицист. альм. / ред. и сост. А. М. Полынкин. – Орёл, 2012. – С. 7–10: фот.

[3] Катанов, В. М. Лев Овалов / В. М. Катанов // Покровский край / В. М. Катанов, А. М. Полынкин. – Орёл, 2002. – С. 323–335.

[4] Катанов, В. М. Под звёздами Тургенева и Фета: страницы истории литературного края / В. М. Катанов // Орел литературный: ежегодник Орловской обл. орг. Союза писателей России / гл. ред. А. И. Кондратенко. – Орел, 2010. – Вып. 6–7. – С. 78–96.

ской правде»[5] о презентации детально проработанной концепции Музея, состоявшейся в Военно-историческом музее Орла.

И две публикации А. М. Полынкина[6], посвященных необходимости создания Музея[7].

Имя Л. С. Овалова является очень значимым в литературе. Он оставил после себя более трёх десятков опубликованных повестей и романов. Его герой – майор Пронин – стал известнее самого Льва Сергеевича. Около пяти лет писатель прожил в нашем крае, и эти годы явились важными для становления его как личности. Он отразил эти впечатления в своих произведениях. Поэтому, хочется верить, что Л. С. Овалова будут помнить многие поколения читателей.

[5] Коньшин, М. Музей майора Пронина в Орле / М. Коньшин // Орловская правда. – 2022. – N86 (10 авг.). – С. 15: фот.

[6] Полынкин, А. М. Музей сыщика Пронина в Орле / А. М. Полынкин // Орловский Военный Вестник. – 2015. – N11. – С. 144–149.

[7] Полынкин, А. М. Музей сыщика Пронина в Орле / А. М. Полынкин // Орловский вестник. – 2015. – N46 (9 дек.). – С. 9: фот.

Языкова Ольга Николаевна

Библиотекарь 1-й категории БУКОО «Орловская областная детская библиотека им. М. М. Пришвина»

Лев Овалов и стихотворение «Пятеро на одних коньках»

Сегодня мы собрались, чтобы вспомнить удивительную и многогранную фигуру в советской литературе – Льва Сергеевича Овалова. Большинство знает его как отца-основателя советского детектива, создателя легендарного майора Пронина. Но его творческий путь начался не с напряженных схваток контрразведчиков, а с задорного смеха детей во дворе. В 1927 году, за двенадцать лет до появления Пронина, молодой писатель дебютировал с книжкой стихов для самых маленьких – «Пятеро на одних коньках». Именно этому произведению, его месту в творчестве Овалова и в контексте эпохи мы и посвятим нашу встречу.

В 1920-е годы детская литература в СССР переживала настоящие оживление. Под руководством Маршака и Чуковского создавалась новая, современная книга для нового, советского ребенка. Она должна была быть понятной, динамичной, лишенной слащавости.

Его первая книга, «Пятеро на одних коньках», с красочными иллюстрациями художницы Анны Боровской, стала частью этого большого культурного проекта. Она была свежа, непосредственна и абсолютно узнаваема для маленького читателя того времени.

Жанр данного произведения – «рассказ в стихах для маленьких ребят» – идеально точно характеризует его. Это не просто лирическое стихотворение, а именно целостная

история с завязкой, развитием действия, кульминацией и развязкой.

Сюжет строится вокруг одного мальчика Миши, которому подарили коньки, и его четверых друзей. Овалов мастерски, всего парой штрихов, создает портреты каждого ребенка, буквально представляя их читателю как членов одной коммуны:

В нашем доме, кроме Миши
Много маленьких детишек:
У сапожника дочурка
Развеселенькая Нюрка
Петя – дворничихи сын,
Вечно бегает босым;
У всамделишной портнихи
Мальчик Вася – очень тихий
И известно даже Зине –
Мама служит в магазине.

Они – маленькие «красные солдаты», живущие в своем мире, где двор – это целая вселенная для игр и приключений.

Конфликт и развитие: Завязка – появление чуда, коньков. Развитие действия – это череда комических эпизодов, в которых каждый из ребят пробует кататься по-своему. Здесь Овалов проявляет свой «легкий, искрометный юмор»:

Скромный Вася попадает в беду:

«Вася много бегал,
А на этот раз
Шел один по снегу
И в сугроб увез».
Неловкая Зина вызывает хаос:
«На торговку с булками

Налетела вдруг…
Опрокинулась корзина».

Авантюрный Петя находит нестандартное решение:

«Побежал без промедленья
И собаку взял за хвост.
… Петя едет, Петя едет,
Едет он во весь опор!»

Практичная Нюрка ищет самый легкий путь:

«Проезжал пустой извозчик,
Попросила Нюрка деда
И каталась до обеда».

Кульминация и развязка: Кульминацией становится стремительный заезд лихого Миши:

Чуть коньки оденет Миша –
Все сметает на пути.
– Миша, тише!
Он не слышит
Он летит,
Летит,
Летит.

Он врезается в «удивительную даму, точно бочка на ногах». Этот эпизод уже выходит за рамки простой детской шалости и несет в себе легкий социальный подтекст (противопоставление простых дворовых ребят и «буржуйки»), что было очень характерно для литературы 1920-х годов.

И его финальная реплика – это настоящий победный клич ребенка из нового мира: *«– Руки коротки, буржуйка, / Ребятишек колотить!»*

Стиль стихотворения действительно отсылает к традициям Константина Льдова и Вильгельма Буша: динамичный ритм, простонародная лексика, гиперболизированные, гротескные ситуации и мораль, которая не читается нудной лекцией, а вытекает из самого действия, как в случае с Петей: *«Вообще плохое дело –За хвосты ловить собак»*.

«Пятеро на одних коньках» – это не просто забытый курьез в биографии автора детективов. Это важная часть его творческого становления. Уже здесь проявились качества, которые позже прославят Овалова: умение строить увлекательный сюжет, создавать яркие, запоминающиеся характеры и вести повествование с легкой иронией и динамикой.

Трагические повороты судьбы – арест в 1941 году, лагеря – надолго отлучили его от литературы. Но, вернувшись, он снова взялся за перо. И кто знает, может быть, именно эта детская прямота, смекалка и непримиримость к несправедливости, воспетые в стихах для малышей, стали тем зернышком, из которого вырос образ бесстрашного, остроумного и непобедимого майора Пронина.

Ветчинников Сергей Алексеевич

Председатель Союза военных литераторов,
директор и главный редактор издательства «Карту́ш»

Музей майора Пронина в Орле – история и перспективы создания

В 2025 году исполняется 120 лет со дня рождения замечательного советского писателя, фактически родоначальника советского детектива, Льва Сергеевича Шаповалова (Овалова). А также уже 20 лет исполняется идее создать в Орле музей, посвящённый писателю и его самому узнаваемому всенародно любимому в своё время персонажу – «Музей майора Пронина». Идею создать такой музей в дни празднования 100-летия Льва Овалова в 2005 году выдвинул наш известный орловский краевед Полынкин Александр Михайлович – ведущий наших Первых Оваловских чтений.

С тех пор прошло немало времени и идея создания Музея майора Пронина медленно, но последовательно движется к своему воплощению. Александр Полынкин и его товарищи по Покровскому клубу творческих личностей «Мастера» всё это время не прекращали усилий по увековечению памяти писателя Овалова. Что же удалось сделать?

Перечислю основные факты и события:

– **Во-первых,** к 105-й годовщине со дня рождения писателя, в 2010 году, в селе Успенское, на здании школы, в которой с 1918 по 1923 год учился Лев Сергеевич, была размещена мемориальная доска;

– **во-вторых,** в воронежском журнале «Подъём», в 2012 году (№ 12), Полынкиным А. М. был опубликован большой биографический очерк «Я, обращённый в лёгкий

пепел…», посвящённый Л. С. Овалову и его главному герою, в котором заключительная часть снова была посвящена вопросу о создании музея сыщика Пронина;

– **в-третьих,** в различных периодических изданиях, включая московский журнал «Историк», и в электронных СМИ (в основном на сайте «Мастера.РУ») Полынкиным А. М. было опубликовано несколько новых материалов, раскрывающих те или иные моменты биографии писателя и историю создания его произведений;

– **в-четвёртых,** к 110-й годовщине Льва Овалова в 2015 году Александр Полынкин А. М. подготовил и выпустил в издательстве «Картуш» второе, дополненное, издание книги «Отец» майора Пронина» (Лев Овалов и его герои), основанное на документах и фотографиях из фондов Орловского литературного музея И. С. Тургенева (там хранится большая часть архива писателя) и переданных ему вдовой Льва Сергеевича и его сыновьями Скальдом и Сергеем; презентация книги прошла в музее И. С. Тургенева, на одном из заседаний клуба «Орловский библиофил»;

– **в-пятых,** Полынкину А. М. удалось найти в архиве Овалова в фондах Орловского литературного музея И. С. Тургенева неопубликованную ранее повесть пронинского цикла «Тайны чёрной магии», вместе с директором издательства «Картуш» С. Ветчинниковым подготовить её к печати и выпустить в свет 2017 году в серии «Мэтры литературы. Иные грани».

Всё сделанное, вроде бы, – хорошие результаты, однако, по поводу создания музея сыщика Пронина нам долгое время не удавалось сдвинуть процесс «с мёртвой точки», пока в середине 2018 года не появилась в Орле новая общественная организация – Союз военных литераторов.

Поэтому летом 2019 года не только от имени Полынкина А. М., как инициатора, но и от поддержавшего его идею Союза

военных литераторов, было подготовлено обращение к Министру Внутренних Дел России, генералу полиции, В. А. Колокольцеву и (аналогичное) начальнику управления МВД России по Орловской области, генерал-майору полиции Ю. Н. Савенкову.

Полынкин А. М. знал, что министр МВД России и начальник Управления МВД России по Орловской области будут присутствовать **28 сентября 2019 года** на церемонии перезахоронения останков князя Алексея Куракина в посёлке Куракинский Свердловского района. Ему удалось по окончании мероприятия не только передать оба письма и свою книгу об Овалове каждому адресату, но и переговорить с генерал-майором Юрием Савенковым. Идея по созданию музея сыщика Пронина его заинтересовала, и Юрий Николаевич представил его министру МВД, объяснив ему, кто он такой и о чём просит.

Спустя две недели после описанных событий в п. Куракинский Александра Михайловича Полынкина и Сергея Алексеевича Ветчинникова пригласили на встречу в Орловское управление МВД. По поручению генерал-майора Савенкова с нами разговаривали его заместитель по работе с личным составом **Наталья Юрьевна Савосина** и помощник генерала – **Иван Николаевич Павлов**.

В результате двух встреч выяснилось, что генерал-майор Савенков держит своё слово. По его поручению для организации музея сыщика Пронина нам было предложено даже два варианта. Мы первоначально остановились на пустующем здании в учебном центре Управления МВД России по Орловской области в посёлке Знаменка. В этом большом здании, на втором его этаже, определили помещение, которое хотели подготовить к размещению в нём музейных экспозиций.

Но нам пришлось отказаться от этого помещения, так как оно было бы трудно доступным для посетителей музея в связи с удалённостью от Орла и нахождением на закрытой террито-

рии учебного центра Управления МВД России по Орловской области. Но процесс был запущен: активно стали приобретаться экспонаты, прорабатываться детально концепция создания Музея майора Пронина в Орле, которую я и представляю на текущий момент:

Концепция создания Музея майора Пронина в Орле

В мире, Европе и России существует несколько десятков музеев литературных, фольклорных и киноперсонажей. Для вымышленного героя и для его «отца-создателя» – это великая честь, потому что музей такого персонажа – наивысшее доказательство его достоверности и знак безоговорочного всенародного поклонения автору.

В России (СССР) первый стране музей вымышленного героя был открыт в октябре 1972 года в деревне Выра под Ленинградом. Называется он «ДОМ СТАНЦИОННОГО СМОТРИТЕЛЯ» и посвящён одному из пушкинских героев. В 2005 году в селе Львовка Большеболдинского района Нижегородской области, которое с XVII века было вотчиной Пушкиных и получило название по имени деда поэта – Льва Александровича, был открыт «МУЗЕЙ ЛИТЕРАТУРНЫХ ГЕРОЕВ «ПОВЕСТЕЙ БЕЛКИНА».

Из других, подобного же рода учреждений, можно назвать МУЗЕЙ ПОЭМЫ «АННА СНЕГИНА» и МУЗЕЙ РОМАНА «ДВА КАПИТАНА».

Проект, который мы предполагаем осуществить, посвящён созданию МУЗЕЯ МАЙОРА ПРОНИНА – литературного героя, который создан воображением писателя Льва Сергеевича Овалова (Шаповалова) и стал первым советским детективным персонажем, посвятившим жизнь борьбе с врагами нашей Родины.

В 2025 году исполнилось 120 лет со дня рождения писателя Льва Овалова, в 2027 году исполнится 30 лет со дня его смерти и 135 лет со дня рождения придуманного им, бессмертного образа майора Ивана Пронина.

«Перед войной в мире было три великих сыщика – отец Браун, Шерлок Холмс и майор Пронин». Конечно, такого рода утверждение, сделанное Львом Оваловым незадолго до своей смерти (он написал это, готовя предисловие к новому, так и не появившемуся при жизни писателя изданию о приключениях майора Пронина), чересчур категорично, поскольку каждый поклонник детективной литературы вполне может назвать трёх своих любимых героев.

Но иностранцев, хоть и великих, оставим пока в стороне, а речь поведём исключительно о детективе-контрразведчике Пронине и его «отце»-создателе, известном советском писателе Льве Сергеевиче Овалове (Шаповалове), ведь в 2024 году исполнилось уже 85 лет с момента публикации в журнале «Молодая гвардия» рассказа «Синие мечи», в котором впервые появился, мгновенно став популярным, Иван Пронин.

«Рассказы майора Пронина». С этой небольшой книжечки, появившейся в 1941 году в серии «Библиотека красноармейца» началась литературная история прославленного майора Пронина.

Шесть небольших рассказов совершили революцию в советской массовой литературе. Впервые народ обрёл настоящего современного, а не сказочного героя, который после работы может и на футбол сходить, и всесоюзную здравницу Крым

посетить. Новый герой пришёлся читателям по вкусу. Запутанные преступления, хитрые заговоры, и то изящество, с которым мудрый майор их раскрывал, обеспечили Пронину всенародную любовь и место в пантеоне великих сыщиков XX века. А у молодой народной власти появился постоянный литературный представитель.

С конца 30-х годов XX века и в течение более полустолетия этот умный, проницательный сыщик-контрразведчик быстро перешёл со страниц оваловских рассказов, повестей и романов в устное народное творчество, став героем многих анекдотов, в которых продолжал – тонко, иронично, мастерски – доказывать своё превосходство над шпионами, диверсантами из других стран. В фольклоре майор Пронин – собирательный образ советского милиционера-чекиста, который часто попадает в невероятные ситуации, выходя из них живым и невредимым.

Ещё в 2005 году, в преддверии 100-летия со дня рождения писателя Овалова, в газете «Город Орёл» (от 30 апреля) была опубликована статья А. М. Полынкина «Отец» майора Пронина», а чуть позже появился под таким же названием – в продолжение темы – биографический очерк о писателе, чьё творчество крайне недооценено как в стране, так и на Орловщине.

Итак, мы предлагаем создать в городе Орле «Музей майора Пронина», подкрепив это предложение следующими аргументами:

По поводу того, что литературный персонаж достоин собственного музея, уже приведены примеры. Но в мире существует, ко всему прочему, также и музей Шерлока Холмса на Бейкер-стрит, в Лондоне, о котором наверняка слышали очень многие из нас. Всенародно (всесоюзно и всероссийски) известная личность (а таковой, без всякого сомнения, является майор Пронин) достойна собственного музея.

Если у англичан есть музей сыщика Шерлока Холмса – почему у россиян не может быть музея контрразведчика майора Пронина?!

А теперь – о главном: **ПОЧЕМУ ИМЕННО У НАС, В ОРЛЕ?**

Во-первых, потому, что Иван Николаевич Пронин – персонаж хоть и литературный, но глубоко народный, и музей его имени (теоретически) может возникнуть в любом населённом пункте России (вспомним, к примеру, Владимира Высоцкого, музеи которого появились там, где он сам и не бывал-то никогда, – просто в этом месте любовь к народному певцу выразилась сильнее у кого-то из местных его почитателей).

Во-вторых, инициаторами создания этого музея могли бы стать поклонники майора Пронина в Москве или Санкт-Петербурге, но если там такого желания не появилось до сих пор, то в Орле, уже имеющем несколько литературных музеев (Ивана Тургенева, Леонида Андреева, Ивана Бунина, Николая Лескова, писателей-орловцев, философа-литературоведа Михаила Бахтина и др.) появление ещё одного, лишним не будет, тем более что он станет первым музеем литературного персонажа, и это добавит Орлу и всему нашему краю популярности.

Об этом прямо говорится в Памятном адресе от Администрации Губернатора и Правительства Орловской области от 02 августа 2022 года в связи с открытием Выставки-презентации Музея майора Пронина в Орловском военно-историческом музее: «Музей литературных персонажей – очень перспективное начинание. Огромной популярностью пользуется, например, музей Шерлока Холмса на Бейкер-стрит. Пусть и Музей майора Пронина станет со временем одним из ярких туристических брендов Орловщины, города Орла».

В-третьих, «отец»-создатель бессмертного образа сыщика Пронина, писатель Лев Овалов, имеет непосредственное отно-

шение к Орловщине. С 1918 по 1923 год он вместе с мамой, Софьей Николаевной, и братом Дмитрием, проживал в селе Успенское Малоархангельского уезда (ныне – территория Покровского района Орловской области), куда из Москвы приехала семья Шаповаловых, спасаясь от голода. Здесь Лев Шаповалов (это настоящая фамилия писателя) участвовал в событиях Гражданской войны и сам приобрёл первые практические навыки разведчика, когда осенью 1919 года, пробираясь по тылам белых, доставил в штаб Красной Армии ценные сведения о противнике.

В селе Успенское, в четырнадцать лет, Лев Шаповалов создал первую на Орловщине сельскую комсомольскую организацию, а в неполные пятнадцать – вступил в члены Российской коммунистической партии (большевиков), став самым молодым коммунистом в губернии. В Успенском, наконец, он приобрёл журналистский опыт, публикуя первые заметки о сельской жизни в областной газете. Свои юношеские, очень острые, впечатления о жизни на Орловщине Овалов, уже став известным писателем, отразил в большом романе «Двадцатые годы».

По букве закона Лев Сергеевич – наш земляк, поскольку до конца жизни официальным удостоверением его личности был паспорт с записью: «…Место рождения – село Успенское Покровского района Орловской области».

Кроме того, большая часть архива писателя, по его завещанию, была передана не куда-либо, а в фонды Орловского объединённого государственного литературного музея И. С. Тургенева, где эти документы бережно хранятся и публично выставляются, как это было в дни 100-летнего юбилея Овалова в августе–сентябре 2005 года.

По всем данным получается, что именно Орловщина взрастила, выпестовала того самого писателя, который оставил потомкам солидное литературное наследие, но в читательской памяти он остался навсегда, прежде всего, автором детективных

произведений: «Рассказов майора Пронина», «Голубого ангела», «Медной пуговицы», «Секретного оружия», «Тайн чёрной магии» и «Букета алых роз», в которых умно, изобретательно и интеллигентно действуют контрразведчик Пронин и его ученики.

В-четвёртых. Да, ни в одном из перечисленных произведений майор (а потом уже и генерал-майор) Пронин не посещал наш Орёл. Он, будучи участником Гражданской войны, после ранения под Харьковом лечился в Москве, а потом был направлен в Петроград, где и начинается действие первого рассказа с его участием – «Синие мечи».

Вообще, конкретных мест, в которых действует майор Пронин, Ованловым в его произведениях названо немного: Петроград, Москва, Крутогорск (вымышленный уральский городок), Рига, несколько сельских населённых пунктов. Но вот что интересно для нас. В рассказе «Куры Дуси Царёвой» сыщик расследует запутанное дело в птицесовхозе, который находится в одной из областей Центральной России. Мы, читатели, вполне можем предположить, что имеется в виду как раз Орловская, в которой прожил писатель несколько лет в годы юности (да и птицесовхозов у нас всегда было достаточно, а птицефабрики – их преемники – успешно действуют до сих пор). Сам же Лев Сергеевич Ованлов, кстати, в Орле бывал неоднократно.

Этих аргументов вполне достаточно, чтобы жители (инициаторы) могли претендовать на то, чтобы превратить Орёл в город майора Пронина и создать в нём музей его имени.

А теперь – о том, **КАКИМ БУДЕТ МУЗЕЙ.**

«Музей майора Пронина» планируется разместить в четырёх отдельных залах (или разделах (секциях), делящих большое помещение). Он будет содержать визуальные и предметные экспозиции:

Зал (раздел) № 1 – Жизнь и деятельность майора Пронина на основе главных детективных произведений писателя Льва Овалова, представленных как «Десять операций майора Пронина» («Синие мечи», «Зимние каникулы», «Сказка о трусливом чёрте», «Куры Дуси Царёвой», «Agave Mexicana», «Стакан воды», «Голубой ангел», «Медная пуговица», «Тайны чёрной магии», «Секретное оружие»).

Каждое произведение будет проиллюстрировано стендами с рисунками и цитатами из книг, предметами, которые там упоминались (как исторически достоверными, той эпохи, так и макетами). Предполагается, что коллекция выставляемых экспонатов будет постоянно пополняться за счёт приобретения в антикварных магазинах и подарков посетителей, проведения конкурсов по иллюстрированию произведений Льва Овалова.

Зал (раздел) № 2 – Кабинет майора Пронина, воссозданный по описаниям в произведениях Льва Овалова. Это наиболее насыщенная предметами 1930–1960-х гг. экспозиция. Возможно изготовление макетов предметов.

Зал (раздел) № 3 – «Отец-создатель» образа майора Пронина (Жизнь и творчество писателя Льва Овалова).

Стенды и витрины с копиями фотографий и документов, касающихся жизни Льва Сергеевича Овалова (Шаповалова) и его семьи (у нас есть подлинники – из семейного архива Льва Овалова, копии – из фондов музея И. С. Тургенева). Личные вещи писателя Овалова, подаренные членами его семьи, и все возможные издания его книг, включая библиотечку «пронинского» цикла, и книги Л. С. Овалова на иностранных языках. Книги и статьи о Льве Сергеевиче.

В связи с тем, что у Льва Овалова нет места захоронения (могилы) (его прах вместе с прахом матери был развеян над

каналом имени Москвы), возможно со временем этот зал станет мемориальным – здесь будут проводиться мероприятия, связанные с именем Льва Овалова (Шаповалова).

Зал (раздел) № 4 – Видео-библиотечный.

Большой широкоформатный телевизор для просмотра видеофайлов и библиотечный отдел, где по специальным читательским билетам посетителям будут выдаваться книги из фондов музея, преимущественно детективного и военно-приключенческого жанра. Посадочные места позволят проводить различные мероприятия с посетителями.

При музее возможна организация продажи сувениров, книг, буклетов и т. п.

Классификации посетителей музея: отдельные посетители и организованные группы.

Возраст – от младших школьников, учащихся кадетских классов, студентов и курсантов до ветеранов военной службы и труда. Особую заинтересованность выражают сотрудники и курсанты МВД. Для каждой группы будет предусмотрена своя программа экскурсии с различными акцентами.

ЭТАПЫ СОЗДАНИЯ МУЗЕЯ МАЙОРА ПРОНИНА

1. Изготовление стендов, покупка книг, предметов из произведений Овалова и изготовление макетов – всё время реализации проекта. Уже есть в наличии большое количество экспонатов, включая антикварные, и подлинные документы!

2. Организация выставки-презентации Музея майора Пронина в большом выставочном зале (102 кв. м.) Военно-исторического музея – филиале Орловского краеведческого музея.

Выполнено! Выставка состоялась с 02 августа по 30 сентября 2022 г. Открытие широко освещалось в региональных СМИ: https://orel-region.ru/index.php?head=1&unit=28208 и др.

Небольшой фоторепортаж с той выставки:

3. Открытие постоянной экспозиции Музея майора Пронина в помещении, предоставленном заинтересованной стороной.

Учитывая поддержку, которую готовы оказать (правда, пока только на словах) проекту «Создание «Музея майора Пронина» в Орле» чиновники и руководители различных учреждений, реализация проекта представляется твёрдо выполнимой.

Ожидаемые результаты

Результатом работы должно стать появление в Орле ещё одного литературного музея (первого в Орле музея литературного героя и первого в России музея, посвящённого герою детективных произведений) как центра просвещения и военно-патриотического воспитания, в котором:

1. Будут проводиться обзорные и тематические экскурсии для различных категорий населения: учащихся школ, кадетских классов, студентов, курсантов военных учебных заведений, допризывной молодёжи, ветеранов военной службы, боевых действий, работников МВД, ФСБ, ветеранов труда, любителей детективных произведений, гостей из других городов и регионов;

2. Будут организовываться встречи с молодёжью и ветеранами для популяризации лучших и наиболее значимых моментов истории и литературы периода существования СССР;

3. Музей станет местом встреч членов Союза военных литераторов и других писательских организаций со своими читателями;

4. При музее появится БИБЛИОТЕКА ДЕТЕКТИВНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ и военных приключений имени майора Пронина (с бесплатным абонементом), в которой лучшие произведения жанра будут доступны для чтения всем желающим (уже собрано более 400 книг);

5. Для учащихся и молодёжи будут организовываться развлекательно-познавательные мероприятия с детективным уклоном;

6. При музее создаётся видеозал для просмотра документальных и мультипликационных фильмов, посвящённых майору Пронину, и другим известным детективам (оперативным работникам), документальных фильмов, предоставленных УМВД РФ по Орловской области.

7. Музей станет центром популяризации лучших произведений детективного жанра среди жителей Орла и области, местом подведения итогов конкурсов. Планируется учредить Конкурс писателей и художников в жанре детектива (среди разных возрастных категорий, региональных и всероссийских) имени Льва Овалова.

8. Организация межрегиональных конференций «Оваловские чтения».

Начало положено!

Первые «Оваловские чтения» прошли в Орле 22 августа 2025 года, посвящённые 120-летию со дня рождения Овалова (Шаповалова) Льва Сергеевича. На них присутствовал сын писателя Шаповалов Сергей Львович, и потомки прототипов персонажей Льва Овалова из романа «Двадцатые годы».

Мероприятия широко освещалось в СМИ.

https://buninlib.ru/anv/arhiv/2025/08/22/

Решено, что мероприятия будут проводиться ежегодно в конце августа: в областной библиотеке им. Бунина, а затем, если позволят обстоятельства – на территории Музея.

9. Музей станет местом стажировки студентов Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева и Орловского государственного института культуры по соответствующим специальностям.

10. Стенды экспозиций музея, исторические материальные предметы и макеты, по возможности, будут изготовлены таким образом, что смогут участвовать в передвижных выставках для демонстрации их в районных центрах Орловской области.

Создание первого в Орле и Орловской области Музея литературного героя – Музея майора Пронина – популяризация творчества писателя Льва Овалова с целью сохранения культурного наследия России и воспитание молодого поколения на военно-патриотических традициях, содержащихся в лучших

произведениях советской (российской) литературы, будут содействовать формированию единого культурного пространства, повысит туристическую привлекательность региона.

Такова концепция Музея майора Пронина.

Так в 2022 г. представлялась вывеска музея

За три года после организации выставки-презентации «Музея майора Пронина» в большом выставочном зале Военно-исторического музея – филиале Орловского краеведческого музея с 02 августа по 30 сентября 2022 г. помещения для постоянной организации экспозиции мы так и не нашли. Управление МВД России по Орловской области больше не смогло выделить другое помещение в Орле, а наши попытки привлечь властные структуры успехом не увенчались:

В августе 2024 г., после нашего обращения к Губернатору Орловской области А. Е. Клычкову нам выделили помещение в здании бывшего ДК ЖД – ныне «Патриот-57» – на полгода. Но стоимость ремонта помещения в здании, относящемуся к культурному наследию по смете составляло около 700 тыс. рублей. Не найдя спонсоров, и ввиду сложностей размещения

экспозиции при наличии всяческих ограничений, мы были вынуждены от помещения отказаться.

В начале 2025 года мы снова обратились к Губернатору Орловской области А. Е. Клычкову об выделении нам на льготной основе помещения в здании редакции «Орловская правда» по адресу ул. Полесская, 6. (на 4-м этаже пустовали помещения, очень подходящие для Музея и не требующие дорогого ремонта. Главный минус – 4-й этаж). Но собственник был согласен предоставить эти помещения только за полную оплату аренды и коммунальных платежей. Общественной организации таких денег было взять негде и мы решили поучаствовать в получении гранта Президентского Фонда Культурных Инициатив.

Проект получился дорогой: запрашиваемая сумма 2 022 000 рублей при софинансировании 1 115 000 руб. (основная масса – это стоимость уже имеющихся экспонатов). **Проект не получил поддержки**. Сейчас я думаю – может это и к лучшему? Разместили мы бы там музей на год, а дальше что? Высокая арендная плата, высокий этаж (препятствие для пожилых людей и инвалидов, хоть мы и предусмотрели тележку для подъёма колясок), ограниченность доступа (вахта на первом этаже), делали это место малоперспективным.

Так что сейчас у нас появилась надежда, что будет реализован самый идеальный вариант для музея – помещения выделит Орловский краеведческий музей: сейчас от коммерческих структур освобождаются помещения на первом этаже в Торговых рядах, где размещается ОКМ. Будем работать в этом направлении!

Примечание:

Все участники Первых Оваловских чтений единодушно и с энтузиазмом поддержали идею обращения к властям о размещении Музея майора Пронина с поддержкой Орловского краеведческого музея!

НУ, А ЗАТЕМ...

СМИ и журналисты о Первых Оваловских чтениях

Полынкин Александр Михайлович

Автор книг и статей о Льве Овалове и его героях, автор идеи создания Музея майора Пронина

Первые Оваловские чтения (к 120-летию Льва Овалова)

22 августа в уютном зале Орловской областной научной универсальной публичной библиотеки им. И. А. Бунина с большим успехом прошёл межрегиональный круглый стол «Первые «Оваловские чтения», посвящённый 120-летию со Дня рождения Льва Сергеевича Овалова. Мероприятие было организовано Союзом военных литераторов и библиотекой имени И. А. Бунина.

Перед началом работы участники круглого стола с удовольствием ознакомились сразу с двумя большими выставками – книжно-предметной «Основоположник советского детектива» (из фондов БУК ОО «Орловская областная научная универсальная публичная библиотека им. И. А. Бунина и Музея майора Пронина) и Выставкой документов Государственного архива Орловской области, посвящённых Льву Овалову – комсомольцу, коммунисту и общественному деятелю Малоархангельского уезда.

В 11.00 началась основная часть «Оваловских чтений». Участников приветствовали начальник отдела Департамента культуры администрации Орловской области Ольга Разуваева,

директор библиотеки им. И. А. Бунина Людмила Бородина, заместитель главы администрации Малоархангельского района Александр Кусков, директор БУКОО «Орловский объединённый государственный литературный музей И. С. Тургенева» Вера Ефремова и сын писателя Овалова – Сергей Шаповалов.

Потом последовали сообщения по следующим темам:

«Орловщина в жизни и произведениях Льва Овалова» (директор МКУК «Покровская межпоселенческая районная библиотека им. С. Н. Оловенникова, член Союза российских писателей, член Союза военных литераторов Александр Михайлович Полынкин);

«Сын об отце» (сын писателя Льва Сергеевича Шаповалова Сергей Львович Шаповалов);

«Герои романа Льва Овалова «Двадцатые годы» в воспоминаниях их потомков» (внучка Александра Андриановича Лисичкина, прототипа одного из героев, – Ольга Александровна Захваткина);

«Лев Овалов и Сталин» (председатель правления Орловской областной организации Союза писателей России, председатель правления Орловского областного отделения РОИА, доктор филологических наук Алексей Кондратенко);

«Художественная интерпретация образов в иллюстрациях к произведениям Льва Овалова: от реализма к стилизации» (доцент кафедры графики и дизайна ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева» Юлия Михайловна Тютюнова);

«В память о земляке: издания Льва Овалова в фонде Орловской областной библиотеки имени И. А. Бунина» (главный библиограф отдела краеведческих документов БУКОО «Орловская библиотека имени И. А. Бунина» Анна Александровна Абрамова);

«Книга Льва Овалова «Пятеро на одних коньках» (библиотекарь 1-й категории БУКОО «Орловская областная детская библиотека имени М. М. Пришвина» Ольга Михайловна Языкова);

«Музей майора Пронина в Орле – история и перспективы создания» (председатель Союза военных литераторов, директор и главный редактор издательства «Картуш» Сергей Алексеевич Ветчинников).

Все сообщения вызвали большой интерес публики, которой собралось много, несмотря на дождливую погоду.

В завершение было выслушано общее единодушное мнение, что Первые Оваловские чтения прошли на высоком уровне, что их обязательно надо будет проводить на постоянной основе, подводя итоги публикацией сборника. И второе: Музею Пронина в Орле – быть! Это зафиксировали протокольно.

Всё мероприятие шло в прямом эфире, альбом фотографий с него уже выставлен на сайте библиотеки имени И. А. Бунина.

Первые «Оваловские чтения». Межрегиональный круглый стол

22 августа 2025 года в библиотеке состоялся **Межрегиональный круглый стол Первые «Оваловские чтения»**, организованный Союзом военных литераторов и Орловской областной научной универсальной публичной библиотекой им. И. А. Бунина.

Мероприятие посвящено 120-летию со Дня рождения Льва Сергеевича Овалова (настоящая фамилия Шаповалов) – советского писателя, известного широкой читательской общественности, в первую очередь, как автора детективных произведений о чекисте, контрразведчике – майоре Пронине. В тоже время Овалов – создатель и других многочисленных романов, очерков и повестей. Лев Сергеевич является по паспорту уроженцем села Успенское Покровского района Орловской области.

В работе «Оваловских чтений» приняли участие краеведы, библиотечные, музейные и архивные специалисты. Почётным гостем круглого стола стал сын писателя – Сергей Львович Шаповалов (Москва), поделившийся воспоминаниями об отце, материалами из анкеты Льва Овалова. Также уважаемой

гостьей явилась Ольга Александровна Захваткина (Москва), внучка А. А. Лисичкина – прототипа одного из героев романа Овалова «Двадцатые годы».

Тематика докладов затрагивала все стороны жизни и творчества писателя: Орловский край в произведениях Льва Овалова, его взаимоотношения со Сталиным, Пронинский цикл в произведениях писателя, иллюстрации в его произведениях, перспективы создания Музея майора Пронина в Орле, современные издания произведений писателя, Лев Овалов как один из основоположников детской литературы СССР, основоположник детективной литературы СССР. Особо следует отметить выступление А. М. Полынкина, орловского краеведа, члена Союза военных литераторов, с выступлением «Орловщина в жизни и в произведениях Льва Овалова». Александр Михайлович – почти единственный человек в России, который так досконально знает о писателе, и был лично знаком с ним.

В работе круглого стола принимали участие сотрудники Государственного архива Орловской области. Ими была представлена уникальная выставка документов.

Была показана экспозиция из фонда Музея майора Пронина, который создаётся по инициативе Председателя Союза военных литераторов С. А. Ветчинникова и А. М. Полынкина.

Экспозиция включала издания произведений Овалова разных лет, фотографии из личного архива, отдельные предметы.

На протяжении работы круглого стола была открыта документально-книжная выставка из фондов Орловской областной библиотеки им. И. А. Бунина.

Источник: http://buninlib.orel.ru/anv/arhiv/2025/08/22/

В Орле показали экспонаты из будущего музея майора Пронина

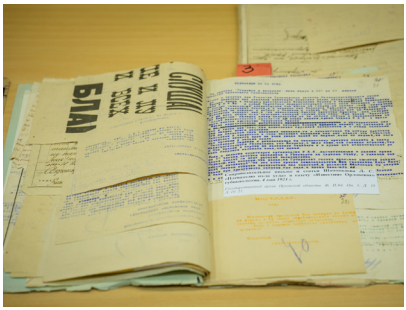
Личные вещи «отца» майора Пронина были представлены в рамках круглого стола.

В Орловской областной библиотеке им. И. А. Бунина **22.08.2025 года** состоялся Межрегиональный круглый стол «Оваловские чтения». Его соорганизатором выступил Союз военных литераторов. Мероприятие было посвящено 120-летию со дня рождения советского журналиста и писателя Льва Овалова (настоящая фамилия Шаповалов), который получил наибольшую известность за цикл из десяти детективных произведений о чекисте, майоре Пронине. На мероприятии при-

сутствовало много гостей, в том числе сын писателя Сергей Шаповалов, приехавший из Москвы.

Государственный архив Орловской области, принявший участие в мероприятии, представил выставку документов из фондов бывших партийных органов, отражающих страницы биографии Льва Овалова. Связаны эти реликвии с малой родиной писателя, а именно с селом Успенским Малоархангельского уезда (ныне Покровского района), где он прожил около пяти лет, с 1918 по 1923 год.

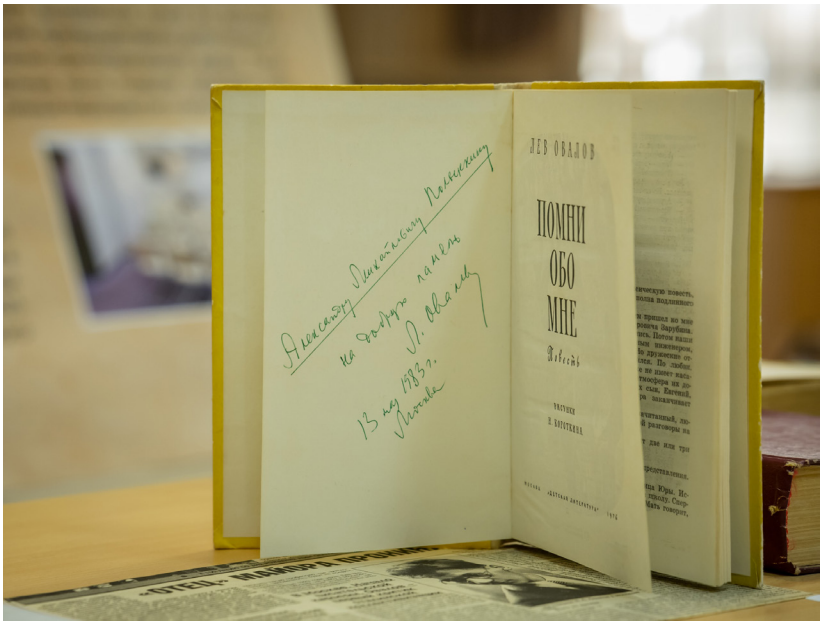
«Экспонировались документы: заявление Льва Шаповалова, ученика Успенско-Луначарской школы II ступени Малоархангельского уезда, председателю волостной ячейки РКП(б) о приёме в члены партии (14 июня 1920 года); сопроводительное письмо и статья Шаповалова «Плевателю из-за угла» в газету «Известия» Орловского губисполкома (4 мая 1921 года);



удостоверение Шаповалова Льва Сергеевича на право ношения огнестрельного оружия – револьвера системы «Наган» (18 мая 1921 года)», – перечислили в Госархиве Орловской области.

Любопытным экспонатом выставки стало и заявление Льва Шаповалова президиуму Малоархангельского укома РКП(б) о предоставлении ему отпуска по состоянию здоровья, в котором он, также просит использовать его «в редакции «Известий» Малоархангельского уисполкома и укома, как имеющего некоторый навык и знания в области журналистской работы». Документ датирован 20 сентября 1921 года.

На заседании круглого стола, как и анонсировалось, председатель Союза военных литераторов Сергей Ветчинников и директор Покровской межпоселенческой центральной районной библиотеки С. Н. Оловенникова Александр Полынкин выступили с инициативой создания «Музея майора Пронина»,



фонд которого, как уточнили в архиве, уже насчитывает множество подлинных экспонатов. Скоро музей обретёт свой дом. Многие его будущие экспонаты и были представлены участникам круглого стола наряду с выставкой книг Льва Овалова и публикаций о нём орловских краеведов.

ИА «Орелград»

Источник: https://orelgrad.ru/2025/08/26/v-orle-pokazali-ehksponaty-iz-budushhego-muzeya-majjora-pronina/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fdzen.ru%2Fnews%2Fstory%2F5bcf9999-b700–5523-bfce-da935c6b44f3

Орлова Вера Ивановна

Член Союза военных литераторов

Первые Оваловские чтения в Орле

22 августа 2025 года в Орловской областной научной универсальной публичной библиотеке им. И. А. Бунина, в формате межрегионального круглого стола, состоялись «Оваловские чтения», посвящённые 120-летию со Дня рождения писателя Овалова (Шаповалова) Льва Сергеевича.

Организаторами этого, значимого в литературной жизни Орловщины события, стали библиотека им. И.А. Бунина и Союз военных литераторов.

В уютном зале библиотеки была подготовлена выставка, вызвавшая огромный интерес участников мероприятия. Она

содержала уникальные экспонаты, принадлежащие ушедшей эпохе, а также материалы, рассказывающие о жизни и творчестве Льва Сергеевича Овалова.

Директор библиотеки им. И. А. Бунина Бородина Людмила Ивановна представила гостей г. Орла Шаповалова Сергея Львовича, сына писателя, Захваткину Ольгу Александровну, внучку прототипа одного из литературных героев Льва Сергеевича, Кускова Александра Владиславовича, Заместителя главы администрации Малоархангельского района. Она выразила надежду, что первые «Овaловские чтения» положат начало новой традиции по более глубокому изучению и популяризации творчества нашего земляка.

Собравшихся в зале библиотеки знатоков, любителей и хранителей литературы приветствовала начальник отдела Департамента культуры Орловской области Разуваева Ольга Викторовна. Она отметила, что в нашей области, богатой литературными традициями, не прекращается работа по открытию новых имён, и что проводимые первые «Оваловские чтения» дают возможность познакомиться с новыми страницами жизни и творчества Льва Сергеевича Овалова. В адрес организаторов прозвучали слова благодарности за сохранение нашего литературного наследия.

Кусков Александр Владиславович, говоря о проводимом мероприятии, обозначил это событие как стартовое в сохранении и донесении до широкого круга читателей литературного наследия Льва Овалова. Он поблагодарил организаторов за вклад в развитие Орла как литературной столицы России и особо подчеркнул роль Полынкина Александра Михайловича, сказав, что результаты его работы по краеведению дают возможность разным поколениям орловчан многое узнать о литературной и культурной истории Орловщины.

Ефремова Вера Витальевна, директор БУКОО «Орловский объединённый государственный литературный музей

И. С. Тургенева», поздравив всех участников круглого стола и гостей с этим очень важным событием, рассказала о том, что с 1970 года в музее стал образовываться уникальный, единственный в стране и в мире фонд Льва Овалова, насчитывающий около 2,5 тысяч единиц хранения. Фонд содержит рукописи и документы – наследие писателя, которое следует изучать, пропагандировать и представлять читателю.

Вера Витальевна высказала мысль о том, что при наличии такого богатейшего материала вполне реально создать серию фильмов по сюжетам произведений Льва Овалова, которые отражали бы реальную картину жизни страны в 20-е годы XX века.

Шаповалов Сергей Львович, который уже не первый раз посещает Орёл, поблагодарил организаторов первых «Овраловских чтений» за тёплый приём, за серьёзную, целенаправленную работу по сохранению памяти об отце, за популяризацию произведений Льва Сергеевича Овалова.

Бородина Людмила Ивановна представила ведущих круглого стола Ветчинникова Сергея Алексеевича, председателя

Союза военных литераторов, директора и главного редактора издательства «Картуш» и Полынкина Александра Михайловича, директора Покровской межпоселенческой центральной районной библиотеки, члена Союза военных литераторов, краеведа, известного в нашей области и за её пределами.

Сергей Алексеевич и Александр Михайлович уже много лет в тесном сотрудничестве бережно собирают всё, что касается творчества и очень непростой жизни Льва Овалова, инициирует увековечивание его памяти, прилагая огромные усилия для создания в Орле музея майора Пронина – одного из самых ярких литературных образов, рождённых талантом писателя.

Ветчинников Сергей Алексеевич, открывая заседание круглого стола, высказал сожаление о том, что творчество нашего земляка Льва Овалова очень мало раскрыто даже для орловских книголюбов. Читатели прежде всего знают его как «отца» майора Пронина, ставшего поистине народным героем, но часто за пределом их внимания остаётся богатое литературное наследие писателя. Сергей Алексеевич подчеркнул, что особая ценность этого наследия в том, что внимательный читатель может не только познакомиться с литературными героями, их действиями в различных, часто экстремальных ситуациях, но и почерпнет сведения о жизни людей в Советском Союзе до Великой Отечественной войны и в послевоенное время.

Известно, что Лев Овалов был не просто современником и свидетелем происходящих в стране событий, но и их активным участником, потому содержание его книг может быть успешно использовано при проведении военно-патриотической работы с разными слоями населения и особенно с молодёжью города Орла и Орловской области.

Сергей Алексеевич выразил уверенность в том, что Союз военных литераторов и библиотека им. А. И. Бунина вместе

с литературной общественностью сделают ежегодными мероприятия, посвящённые жизни и творчеству писателя.

С основным докладом на тему «Орловщина в жизни и в произведениях Льва Овалова» выступил Полынкин Александр Михайлович. Представляя его, Сергей Алексеевич особо подчеркнул, что в России нет человека, который обладает таким же объёмом информации о жизни и творчестве писателя, поскольку Александр Михайлович много лет занимается изучением и популяризацией творческого наследия Льва Овалова.

Ещё при жизни писателя Полынкин А. М. состоял с ним в переписке, и ему вдова писателя Валентина Александровна передала часть архива мужа.

В своём докладе «Орловщина в жизни и в произведениях Льва Овалова» Александр Михайлович подробно рассказал о жизни человека с уникальной, порой трагической судьбой, одного из недооцененных орловских писателей, который с 1918 по 1923 год жил в селе Успенское Малоархангельского уезда.

Здесь Лев Шаповалов вступил в комсомол, а в неполные 15 лет он стал самым молодым коммунистом в уезде и одним из первых организаторов комсомольского движения на Орловщине.

Рассказ Александра Михайловича позволил участникам круглого стола ярко представить образ рано повзрослевшего, всем сердцем преданного идеям Революции молодого человека, честного, принципиального, с замечательными организаторскими способностями.

Литературные пробы Льва Сергеевича начались в 20-е годы, когда появляются первые заметки Шаповалова в губернской и уездной Малоархангельской газетах, где он критиковал чинуш, демонстрирующих своё привилегированное положение в обществе. Эти заметки часто вызывали недовольство и даже репрессивные действия со стороны власти, что подтверждается архивными документами.

Докладчик рассказал о том, что в 1923 году Лев Шаповалов был направлен на врачебный факультет Московского Университета. Во время учёбы он продолжает писать и его очерки под псевдонимом Лев Овалов печатаются в «Крестьянской газете» и «Рабочей Москве».

В 1928 году его назначают главным редактором журнала «Селькор», что было признанием его как писателя.

Потом Лев Овалов, работал в редакции газеты «Комсомольская правда», возглавлял редакции журналов «Молодая гвардия» и «Вокруг света», продолжая при этом активно заниматься литературной деятельностью.

Для журнала «Вокруг света», главным редактором которого он стал в 1939 году, им был написан рассказ «Синие мечи», положивший начало циклу о майоре Пронине.

В журналах «Знамя» и «Вокруг света» были напечатаны ещё шесть рассказов, которые в 1941 году вошли в сборник «Приключения майора Пронина», а в журнале «Огонёк», как

продолжение серии, был опубликован роман «Голубой ангел». Эти журналы издавались большими тиражами, были востребованы широким кругом читателей, потому образ майора Пронина очень быстро стал одним из любимых литературных героев.

Растущая популярность Льва Овалова вызывала раздражение в определённых кругах, в результате чего он был обвинён в разглашении секретных сведений о работе чекистов. В начале июля 1941 года писатель был арестован и осуждён на 15 лет лагерей и ссылки, где работал по своей специальности врачом. Только в 1956 году Лев Овалов был реабилитирован, восстановлен в правах и вернулся в Москву.

Жизненные испытания, выпавшие на долю писателя, не изменили его гражданскую позицию, он не озлобился, остался верным идеалам своей юности, активным участником преобразований, происходящих в стране.

Лев Овалов снова занялся литературной деятельностью и продолжил работу над циклом о майоре Пронине. Им было написано ещё три романа, последним из которых стал роман «Секретное оружие», завершивший этот детективный цикл.

О событиях, происходивших в период его жизни на Орловской земле, писатель рассказал в художественно-документальной повести «Оперативная карта», напечатанной в издательстве «Молодая гвардия» в 1967 году. Об этом же времени повествует роман «Двадцатые годы», который вышел в свет в 1982 году и в основу которого легли ранее написанные произведения Льва Овалова «Ветер над полем» и «Утренние заморозки».

Впоследствии Овалов стал писать произведения на историческую, социальную и производственную темы.

Александр Михайлович сказал о том, что писатель с полным основанием вписался бы в Год защитника Отечества, поскольку его произведения о майоре Пронине связаны с защитой нашей Родины и они заслуживают переиздания.

В с. Успенском есть улица Льва Овалова, мемориальная доска на школе, где он учился.

Такой человек как Лев Сергеевич достоин доброй памяти потомков и того, чтобы на Орловщине появился ещё один литературный музей, рассказывающий о его жизни и творчестве.

Доклад Александра Михайловича был проиллюстрирован фотографиями друга семьи Шаповаловых Дмитрия Дмитриевича Ерохина, по настоянию которого в 1918 году Софья Николаевна, вдова Сергея Владимировича Шаповалова, погибшего в 1914 году в начале Первой мировой войны, вместе с детьми Львом и Дмитрием из голодной Москвы переехали в с. Успенское; школы второй ступени, в которой учился Лев Шаповалов; уроженца села Успенское Петра Кузьмича Некрасова, инициатора создания советской школы в родном селе и первого её директора; Софьи Николаевны Шаповаловой, её детей Лёвы и Мити; мемориальной доски на здании Успенской школы и др.

Завершая доклад, Полынкин А. М. рекомендовал прочитать книгу «Отец» майора Пронина», автором которой он является и которая была вручена каждому участнику круглого стола.

С воспоминаниями об отце выступил сын Л. С. Овалова Шаповалов Сергей Львович.

Разбирая архив отца, он обнаружил очень интересную записку, точнее анкету, написанную Львов Сергеевичем.

О влиянии семьи на выбор его жизненного пути Овалов писал: *«Мои деды и прадеды, коренные московские интеллигенты. Моё детство прошло среди людей, для которых литература была повседневным средством самовыражения. Мои близкие отлично владели эпистолярным жанром и для семейных торжеств обменивались рифмованными посланиями и даже в любви объяснялись стихами. В шестилетнем возрасте с помощью отца я сочинил стихи по случаю именин своей тётки, поэтому 24 ноября, день памяти святой Екатерины 1911 года я считаю началом своей литературной деятельности».*

В этой анкете Лев Овалов приоткрыл секреты своей творческой лаборатории: «*Рабочий день художника продолжается даже ночью, художник работает и во сне. Встаю в 5–6 утра и тружусь до вечера. Что касается письменного стола, у меня, конечно, есть письменный стол, я никогда за ним не работаю. Я забиваюсь в угол дивана, ставлю на колени пишущую машинку и пытаюсь поймать на бумагу то, что не так-то легко даётся в руки. Впрочем, если приключенческие романы я сразу отстукиваю на машинке, книги, посвящённые исследованию человеческих характеров, пишутся от руки. Самое сокровенное всегда пишется от руки.*

... Важнее всего продумать характеры героев и если это сделано, ваши герои навсегда, никогда вас не подведут. Они будут естественны и в словах и в поступках».

О том, как выжил в условиях лагерей и ссылки Овалов писал: *«Однажды меня настигла беда, и как человек и как писатель я уже подумал уже расчёты с жизнью, меня спас Ролан, «Жан Кристоф». Ролана я читаю постоянно, это признание*

вызовет у молодых писателей улыбку, уж очень он архаичен по сравнению с Хемингуэем и Сэлинджером, но я учусь у Ролана жить, а если писатель подражает чужой манере писать, он плохой писатель. Не все Шаляпины, но пой своим голосом».

На вопрос анкеты о том, как писатель пользуется народным богатством языка, Овалов написал: *«Я и есть народ, частица народа. Я русский. Я вырос среди своего народа, для меня стихия русского языка родная стихия. Родной язык – это не строительный материал, добываемый откуда-то извне, это кислород, которым мы все дышим. Кто кого обогащал? Арина Родионовна Пушкина или Пушкин няньку? Вечное взаимодействие. В своей работе я ничего не беру на стороне, а пользуюсь тем, что есть во мне с измальства и навечно».*

Один из ответов Овалова на вопросы анкеты раскрывает влияние революционных идей на формирование его личности и жизненной позиции**:** *«В первые годы революции, когда страной непосредственно руководил Ленин, смелость и принципиальность были обязательными качествами, которые тогда особенно культивировались в людях. О становлении молодого человека нашей эпохи и своей комсомольской юности я сейчас и пишу роман. Пишу со всем аппетитом, как только возможен у человека».*

В этой анкете, как в зеркале, отразился образ талантливого человека, его жизненное кредо, отношение к литературе, литературному сообществу и к миру в целом.

С докладом «Герои романа Льва Овалова «Двадцатые годы» в воспоминаниях потомков» выступила внучка Александра Ивановича Лисичкина, который в романе выведен под фамилией Пенёчкин, Ольга Александровна Захваткина.

Она рассказала о том, как её отец, Александр Иванович Валицкий, (Александр Александрович Лисичкин), родной сын А. А. Лисичкина, ставший сиротой в 11 лет и волей судьбы по-

лучивший другое отчество и фамилию, по крупицам собирал сведения о своей родословной.

Благодаря Льву Сергеевичу Овалову, которым в романе «Двадцатые годы» было подробно описано семейство Пенёчкиных (Лисичкиных), а также жителям Покровского Столяровым, с которыми семья Ольги Александровны установила связь и знакомству с Александром Михайловичем Полынкиным ему при жизни удалось получить большой объём информации и фотографии, рассказавшие потомкам об их истинных корнях. Выяснилось, что отец Ольги Александровны родился, когда деду её было 58 лет. Она показала несколько фотографий своего деда, сделанных в Орле в 1910–14–15 годах и сказала, что сейчас уже её дети продолжают дело своего деда А. И. Валицкого по изучению родословной и поддерживают связь с Орловщиной.

В заключение она тепло поблагодарила организаторов чтений за приглашение на землю предков и пожелала успехов в деятельности по увековечиванию памяти писателя.

С докладом «Лев Овалов и Сталин» о московском периоде жизни писателя с 1923 по 1941 год выступил доктор филологиче-

ских наук, председатель правления Орловской областной организации Союза писателей России Алексей Иванович Кондратенко.

Он рассказал о том, что Лев Шаповалов во время учёбы на врачебном факультете Московского Университета, начал активно печататься в столичных газетах и журналах.

Назначение 23-летнего Овалова главным редактором Всесоюзного журнала «Селькор» в 1928 году стало началом сложного пути, связанного с общением не только с коллегами, но и с властью, с функционерами разных уровней, его пути неоднократно пересекались с И. В. Сталиным.

Первый большой литературный успех пришёл к Овалову в 1929 году, когда в журнале «Октябрь» была напечатана его первая повесть «Болтовня».

Автор, окрылённый удачей, пишет роман «Ловцы сомнений», в котором рассказывает о жизни типографских рабочих, их участии в троцкистско-рабочей оппозиции.

В романе очень подробно и реалистично были описаны сходки, митинги, демонстрации, призыв рабочих вернуть старых вождей, приводились тексты подпольных листовок.

Рукопись Овалов предложил редакции журнала «Октябрь». Роман был напечатан в трёх номерах журнала с мая по июль 1930 года и имел шумный успех ещё до того, как было напечатано его окончание.

2 июля 1930 года на XVI съезде ВКП(б), в качестве рапорта о проделанной пролетарскими писателями работе за период между XV и XVI съездами, секретарём Российской ассоциации пролетарских писателей (РАПП) Владимиром Киршоном был предъявлен список из шестидесяти работ, в котором три произведения, в том числе «Болтовня» и роман «Ловцы сомнений», принадлежали перу Льва Овалова.

Однако скоро разразился скандал. Автора заподозрили в том, что роман написан в интересах троцкистов.

Алексей Иванович ознакомил слушателей с записью в энциклопедии 1934 года, где при оценке Овалова как пролетарского писателя, относящегося к троцкизму с правильных партийных позиций, было отмечено, что в романе «Ловцы сомнений» он дал политически неверный ответ на проблему громадной важности, не сумев раскрыть контрреволюционную сущность троцкизма.

В связи со скандалом вокруг романа секретарь Сталина, Александр Поскрёбышев, занимавший должность заместителя заведующего секретным отделом ЦК ВКП(б), по приказу вождя потребовал объяснений у редактора журнала «Октябрь» Фёдора Панфёрова.

Панфёров сослался на то, что роман был напечатан по рекомендации одного из лидеров ассоциации пролетарских писателей Фадеева, которому, как и Панфёрову благоволил Сталин, а потом написал оправдательное письмо, с содержанием которого просил ознакомить Сталина.

Содержание этого письма и ещё одного, последующего за ним, явно показывает желание их автора не только оправдать

себя, но намерение рассорить вождя с Фадеевым, одновременно выставляя руководителей РАПП и Льва Овалова главными виновниками скандала.

Судя по всему, реакция Сталина на эти послания не устроила Панфёрова**,** поскольку результатом разборок стал вышедший через два месяца приказ о роспуске РАПП, всех литературных группировок и создании единого Союза писателей.

В 1932 году в бюллетене № 3 Главного управления цензуры в списке изъятых и запрещённых к переизданию произведений числился романа «Ловцы сомнений».

Лев Овалов обратился за защитой к секретарю ЦК Лазарю Кагановичу, но, не получив ожидаемой поддержки, ушёл из редакции газеты «Комсомольская правда» и начал работать на Всесоюзное радио редактором художественного радиовещания, продолжая при этом активно заниматься творчеством и генерируя идеи о совершенствовании работы радиовещания.

В конце апреля 1933 года Овалов письменно обратился к Сталину с просьбой выступить в эфире утром 1 Мая с приветствием ко всем советским гражданам. При этом он подчёркивал огромное значение речи вождя для миллионов людей. Письмо Овалова было отправлено в архив и задуманное не осуществилось.

Летом 1939 года, когда Лев Овалов уже являлся редактором журнала «Молодая гвардия», произошло ещё одно событие.

Сталина не устроило предисловие сотрудника газеты «Правда» Семёна Трегуба к напечатанной в «Молодой гвардии» пьесе Леонида Ленча и Бориса Войтехова «Павел Греков». В пьесе речь шла о чекисте. Сталин, прочитав журнал, выразил недоумение, почему его неправильно процитировали.

Поскрёбышев, занимая в это время должность заведующего канцелярией Генерального секретаря ЦК ВКП(б), с претензией позвонил Льву Овалову, который адресовал вопрос

к Трегубу. Автор предисловия объяснил причину возникшего недоразумения.

В 1937 году, говоря об ошибках парторганизаций при исключении коммунистов из партии, И. В. Сталин сказал: «Для рядовых членов партии пребывание в партии или исключение из партии, – это вопрос жизни и смерти».

Когда пьеса «Павел Греков» шла в Московском театре Революции, эти слова звучали в первых спектаклях, чему Трегуб был свидетелем. Затем цитата была удалена из текста и не звучала в последующих спектаклях. Уже без неё пьеса была напечатана, однако слова Сталина остались в предисловии.

Давая ответ Сталину, Овалов извинился за допущенную редакцией небрежность.

В это же время Овалов, увлечённый чекистской темой, написал цикл рассказов о майоре Пронине и предложил его редакции журнала «Красная новь», где ему было отказано.

Тогда рукопись была передана журналу Знамя», редактор которого Всеволод Вишневский запланировал напечатать рассказы летом 1940 года.

Военная цензура долго не давала разрешения на печать, все попытки В. Вишневского получить положительный ответ были безрезультатны.

11 сентября 1940 года, в день рождения Ф. Э. Дзержинского, Всеволод Вишневский отправил письмо наркому внутренних дел Лаврентию Берии, в котором очень аргументировано доказал необходимость публикации рассказов Льва Овалова.

Это письмо, зачитанное Алексеем Ивановичем, вызвало огромный интерес участников круглого стола. Оно действительно было настолько убедительно, что через два дня вопрос о публикации цикла рассказов Льва Овалова о майоре Пронине был решён положительно.

Дальнейшая судьба Овалова хорошо известна.

Работников НКВД насторожили сюжеты и детали книг Овалова. В июле 1941 года по обвинению в разглашении государственной тайны и раскрытии методов работы советских чекистов писатель был арестован и 15 лет провёл в тюрьмах и ссылке. Его книги были запрещены.

В Москву Лев Овалов вернулся только после полной реабилитации в 1956 году. В том же году было восстановлено его членство в Коммунистической партии, а запрет на его книги по приказу от 28 июня 1956 года был снят.

Тютюнова Юлия Михайловна, художник-график, доцент кафедры графики и дизайна ФГБУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева», кандидат педагогических наук, представила доклад на тему «Художественная интерпретация образов в иллюстрациях к произведениям Льва Овалова: от реализма к стилизации».

Предваряя её доклад, Ветчинников С. А. сказал о том, что Юлия Михайловна является иллюстратором книги Льва Овалова «Тайны чёрной магии», вышедшей в издательстве «Картуш» по архивным материалам музея И. С. Тургенева.

Своё выступление Юлия Михайловна начала со слов, что удивительная жизнь Льва Овалова, наполненная необыкновенными событиями, его образ страстного, смелого, принципиального романтика, воплотившего в себе всё лучшее, что подарила Революция, давно заслуживают того, чтобы о нём был снят фильм.

Затем был проведён глубокий анализ иллюстративного материала к произведениям Льва Овалова в изданиях разных лет. Особое внимание Юлия Михайловна уделила работам первых иллюстраторов.

Старосельский И. И. в 1957 году создал визуальные образы майора Пронина, галерею персонажей произведений Овалова, отразил быт советского человека в те годы в стиле соцреализма.

В работах Караченцева П. Я. 1958 года видно, что, придерживаясь традиций соцреализма, он добавляет экспрессию линий, на лицах персонажей отражает их внутреннее содержание.

Рассказывая о работах иллюстраторов и сопровождая рассказ фотографиями их произведений Юлия Михайловна обращает внимание участников круглого стола на то, как изменяется стиль изображений, их содержание.

Она не оставила без внимания сложный для страны период 90-х, а также более позднее время, когда имя Льва Овалова и образы его героев эксплуатировались нечистоплотными «творцами» от литературы и искусства.

Тютюнова Юлия Михайловна рассказала о том, как в 2017 году Сергей Алексеевич Ветчинников познакомил её с рукописью Льва Сергеевича «Тайны чёрной магии» и как захватила её работа над иллюстрациями к этому произведению.

Этот доклад был очень интересен не только присутствующим в зале профессионалам, но и всем участникам чтений.

Очень важно, что через всё повествование красной нитью прошёл образ Льва Овалова, который не потерял себя в годы

выпавших на его долю испытаний и возвратился к творчеству, обогащённый опытом всего пережитого, чтобы создавать прекрасные произведения.

Абрамова Анна Александровна, главный библиограф отдела краеведческих документов библиотеки им. И. А. Бунина, выступая с докладом на тему «В память о земляке: издания известного советского писателя Льва Овалова в фонде Орловской областной библиотеки им. И. А. Бунина», рассказала о том, что в фонде библиотеки хранится много изданий произведений Льва Сергеевича Овалова и литературы о нём. Она подчеркнула, что на выставке, подготовленной библиотекой к первым «Оваловским чтениям», разместились далеко не все имеющиеся материалы.

На выставке представлена повесть «Болтовня», опубликованная в журнале «Октябрь» в апреле 1929-го года. Это самая ранняя журнальная публикация молодого писателя, получившая положительную оценку, а также одобрение Максима Горького. Именно её Лев Овалов считал началом своей литературной деятельности.

Анна Александровна, рассказывая о содержании выставки, назвала ряд произведений Льва Сергеевича, среди которых опубликованные журнале «Молодая гвардия» в 1930 году в повесть о классовой борьбе в деревне «Красное и чёрное», в 1936 году повесть «Школа внимания». Позже, когда Лев Овалов становится редактором этого журнала, в 10–11 номерах за 1939 год публикуется его очерк «Мариам из Аштарака».

Одним из первых книжных изданий в фонде библиотеки является повесть Льва Овалова «Здоровье», вышедшая в издательстве «Молодая гвардия» в 1936 году. Иллюстрации и переплёт подготовил художник Евгений Осипович Бургункер, известный как мастер графики и ксилографии.

На выставке также представлен журнал «Знамя», вышедший в апреле 1941 года, в котором напечатан рассказ Льва Овалова «Синие мечи», ставший началом цикла о майоре Пронине. В этом же году писатель был репрессирован.

К литературной деятельности он возвращается только после полной реабилитации в 1957 году. Тогда в новом молодёжном журнале «Юность» появляется его повесть «Букет алых роз», которую проиллюстрировал Народный художник РСФСР Петр Наумович Пинкисевич.

В 1958 году журнал «Огонёк» печатает произведение «Медная пуговица» о подвигах советских разведчиков в Прибалтике в годы Великой Отечественной войны.

Являясь заместителем главного редактора литературно-художественного журнала «Москва», Овалов в 1959 году начинает публиковать роман «Партийное поручение».

В Орловском книжном издательстве в 1959 году вышел сборник очерков по истории Орловского комсомола «Орлиное племя», в котором помещён фрагмент выступления Овалова на Пленуме Орловского обкома ВЛКСМ, посвящённом 40-летию Ленинского Комсомола. Сборник содержит материалы о пери-

оде жизни Льва Овалова, когда он был избран секретарём Малоархангельского укома комсомола.

На выставке также представлены романы «Ветер над полем» и «Утренние заморозки», собрание сочинений Овалова в 3-х томах, его повести.

Анна Александровна особо отметила книгу «Тайны чёрной магии» издательства «Картуш», в которой ранее не опубликованная повесть писателя, очерки Александра Михайловича Полынкина о жизни Льва Сергеевича, а также описание судеб его литературных героев.

На выставке много материалов, посвященных жизненному и творческому пути писателя, несколько статей 70-х годов раскрывающих период комсомольской юности Овалова, авторами которых являются комсомольцы Наумов, Иванушкин Г. А., первый секретарь Орловского обкома ВЛКСМ с1956 по 1960 г. и др.

Интересна статья Д. Ерохина, директора Колпнянского краеведческого музея в газете «Орловский комсомолец» за 1979 год, в которой автор рассказывает о назначении юного Лёвы секретарём укома комсомола Малоархангельского уезда.

Автор пишет, что лето 1921 года отличалось большим количеством антисоветских выступлений кулаков в Малоархангельском уезде, особенно в Колпнянской волости, где почти распалась комсомольская организация, рассказывает как для её для её возрождения Шаповалов поехал в Колпну.

Сам Лев Сергеевич писал о себе и этом событии с юмором: «Глядя на себя сквозь дымку времени надо сказать, что это была довольно комическая фигура. Мне ещё не было полных шестнадцати лет. В голубой сатиновой рубашке и синих галифе, перешитых из материнской юбки, с громадным револьвером на боку я вряд ли производил слишком уж устрашающее впечатление. Но зато мы сами ничего не боялись».

Большинство публикаций о Льве Овалове написано Александром Михайловичем Полынкиным. Это два издания книги «Отец» майора Пронина» 2005 и 2015 годов, «История села Успенское и окрестных деревень» об Успенской волости в 1920-е годы в произведениях Овалова, книга очерков «Орловщины родные очертания». В третьем томе цикла «Кладезь орловских фамилий» содержатся факты об отчиме Овалова Дмитрие Дмитриевиче Ерохине, установленные автором по документам Государственного архива Орловской области, а в альманахе районного клуба творческих личностей «Мастера» напечатан биографический очерк и стихи Льва Овалова, написанные им в 60-е – 90-е годы XX века.

Также экспонируются на выставке газетные публикации Александра Михайловича, которые посвящены созданию музея майора Пронина в Орле.

Следующий доклад Языковой Ольги Николаевны, библиотекаря областной библиотеки имени Пришвина был посвящен детской книге Льва Овалова «Пятеро на одних коньках».

Ольга Николаевна рассказала о том, что Лев Сергеевич Овалов, известный как основоположник советского детектива, ещё до первой публикации произведения о майоре Пронине написал стихотворение «Пятеро на одних коньках». Книга вышла в свет в 1927 году с красочными иллюстрациями художницы Анны Боровской.

Это рассказ в стихах для детей, в котором доступным и понятным языком нарисованы живые, запоминающиеся образы пяти ребятишек, для которых родной двор – место игр и интересных событий.

Автор рассказывает о том, какой яркой становится жизнь этих детей, когда у их товарища Миши появляются настоящие коньки. Детишки по очереди пробуют кататься на коньках и попадают в ситуации, с юмором описанные Львом Оваловым.

Ольга Николаевна цитировала фрагменты стихотворения, раскрывающие характер каждого ребёнка. Её рассказ о забавных приключениях, происходящих с детьми, катающимися на коньках, сопровождался демонстрацией иллюстраций из книги, что позволяло слушателям почувствовать себя соучастниками приключений и ненадолго вернуться в детство.

Завершая доклад, Ольга Николаевна делает вывод о том, что это погружение в детство позволило Льву Овалову в годы испытаний сохранить детскую прямоту, смекалку, а воспетая им детская непосредственность стала зёрнышком, из которого вырос образ бесстрашного, остроумного и непобедимого майора Пронина.

Это эмоциональное выступление невольно заставило вспомнить библейские слова: «Будьте как дети…».

С докладом «Музей майора Пронина в Орле – история и перспективы создания» выступил Ветчинников Сергей Алексеевич, председатель Союза военных литераторов, директор и главный редактор издательства «Картуш».

Сергей Алексеевич рассказал о том, что работа по созданию музея майора Пронина проводится им с 2019 года, когда был организован региональный Союз военных литераторов, в тесном контакте с одним из основателей и членом Союза, краеведом Полынкиным Александром Михайловичем.

Много лет Александр Михайлович занимается изучением и популяризацией творчества нашего земляка, писателя Льва Сергеевича Овалова. В своей книге «Отец» майора Пронина» он дал обоснование, почему такой литературный музей должен быть в городе Орле.

Музея пока нет, но есть уже история его создания. Все эти годы идёт формирование музейного фонда и активный поиск помещения для будущего музея.

Идею создания музея поддержал министр внутренних дел Российской Федерации Владимир Александрович Колокольцев. В 2019 году, по его обращению к начальнику Управления внутренних дел по Орловской области о содействии в создании музея, было выделено помещение за чертой города в районе Знаменки Орловского района. Местонахождение его оказалось не совсем подходящим из-за удалённости от г. Орла.

От нескольких предложений, которые были в последующие годы, также пришлось оказаться из-за высокой арендной платы, необходимости очень дорогостоящего ремонта, труднодоступности, невозможности реализовать концепцию музея.

Сергей Алексеевич ознакомил участников круглого стола с концепцией музея и рассказал о том, что с 2019 года идёт работа по созданию музейного фонда.

Благодаря активному поиску и личному вкладу организаторов, взаимодействию с музеями г. Орла и Орловской области, библиотекой им. А. И. Бунина, работе в архивах, изданию произведений Льва Овалова, тесной связи с его потомками и при информационной поддержке телеканала «Первый Областной» уже сформирован значительный, интересный по содержанию фонд.

2 августа 2022 года в Военно-историческом музее Орла состоялась выставка-презентация будущего музея, которая вызвала интерес широких слоёв общественности, представителей разных возрастных групп.

Выставка-презентация показала, что уже накоплено значительное количество экспонатов, в числе которых архивные документы, фотографии, неизданные рукописи Льва Овалова, довоенные предметы быта, стенды, натуральные объекты, составившие экспозицию рабочего кабинета майора Пронина.

В докладе прозвучало, что имеющееся в фонде большое количество военной и приключенческой литературы необходимо для организации в музее работы библиотеки, доступной для широкого круга читателей, а также для проведения военно-патриотической работы с молодёжью.

Своё выступление Сергей Алексеевич Ветчинников сопровождал демонстрацией фотографий с выставки-презентации.

Одной из главных задач в работе музея и Союза военных литераторов Сергей Алексеевич назвал борьбу с недобросовестными издателями, которые печатают произведения современных

авторов, обозначая их как написанные в соавторстве с Львом Оваловым, эксплуатируя в целях рекламы имя писателя.

Завершая выступление Сергей Алексеевич выразил уверенность в том, что при поддержке общественности вопрос о предоставлении помещения для музея майора Пронина будет решён положительно.

Сухоруков Анатолий Иванович, председатель Орловского областного совета Российского союза ветеранов Вооружённых сил, обратился со словами благодарности к организаторам первых «Оваловских чтений».

Он сказал, что мероприятие это совпало с большим Праздником, вся Россия отмечает День государственного флага Российской Федерации. За подвижнический труд по сохранению литературного наследия писателя-земляка Льва Сергеевича Овалова он вручил памятные медали Ветчинникову Сергею Алексеевичу и Полынкину Александру Михайловичу.

Первые «Оваловские чтения» стали знаковым событием в литературной и культурной жизни Орловщины.

Это было погружение в эпоху становления советского государства и советской литературы, происходящих в стране преобразований, активным участником которых был с юных лет Лев Овалов.

Интерес орловской общественности и широкого круга читателей к личности и творчеству Льва Сергеевича Овалова не является случайным. Он стал основоположником детективного жанра в советской литературе, внёс весомый вклад в развитие детской художественной литературы в СССР.

Участие в работе круглого стола позволило всем в полной мере осознать масштабность личности писателя, по достоинству оценить его литературное наследие.

Идею создания музея майора Пронина в Орле с целью сохранения памяти о замечательном писателе и его литературных героях единодушно поддержали все участники первых «Оваловских чтений».

НЕ ОБОШЛОСЬ БЕЗ ОТКРЫТИЙ…

Овалов Лев Сергеевич

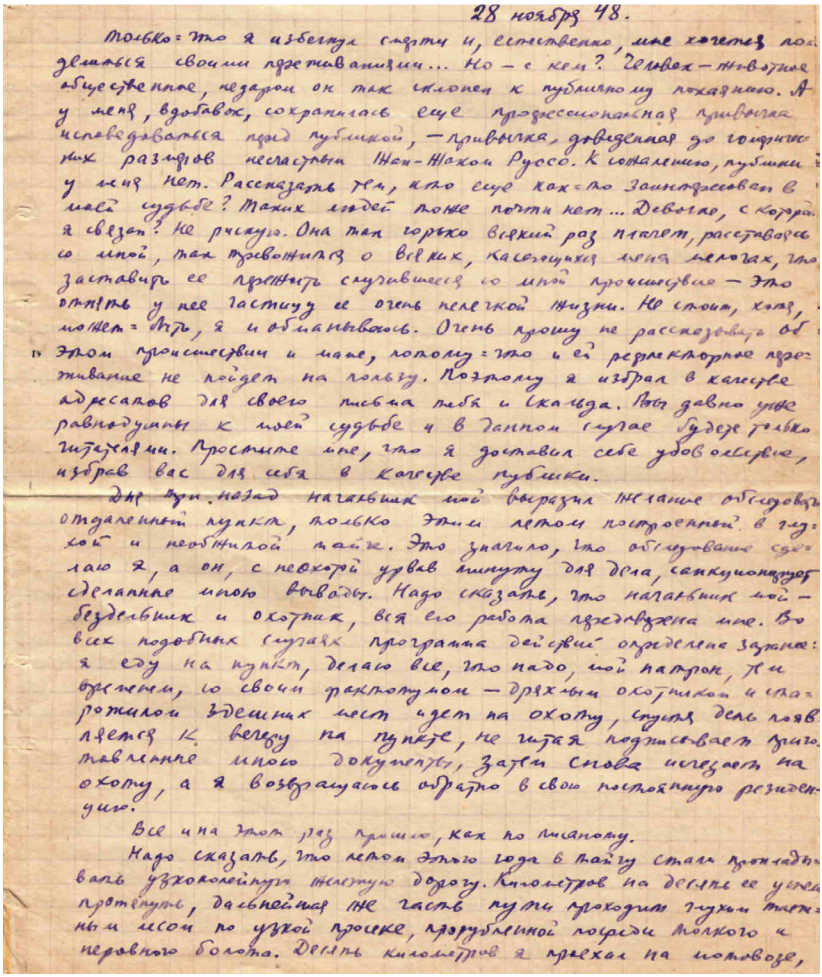
О встрече с медведем[1]

Рассказ

28 ноября 48 г.

Только что я избегнул смерти и, естественно, мне хочется поделиться своими переживаниями… Но – с кем? Человек – животное общественное, не даром он так склонен к публичному покаянию. А у меня, вдобавок, сохранилась ещё профессиональная привычка исповедоваться перед публикой, – привычка, доведенная до гомерических размеров несчастным Жан-Жаком Руссо. К сожалению, публики у меня нет. Рассказать тем, кто еще как-то заинтересован в моей судьбе? Таких людей тоже почти нет… Девочка, с которой я связан? Не рискую. Она так горько всякий раз плачет, расставаясь со мной, так тревожится о всяких, касающихся меня мелочах, что заставить ее пережить случившееся со мной происшествие – это отнять у нее частицу ее очень нелегкой жизни. Не стоит, хотя, может быть, я и обманываюсь. Очень прошу не рассказывать об этом происшествии и маме, потому что и ей рефлекторное переживание не пойдет на пользу. Поэтому я избрал в качестве адресатов для своего письма тебя и Скальда. Вы уже давно

[1] В своём выступлении Сергей Львович Шаповалов (сын писателя) представил рукопись рассказа Льва Овалова о встрече с медведем от 28 ноября 1948 года и передал её в дар будущего Музея майора Пронина. Материал публикуется впервые.



Рассказ о встрече с медведем. Рукопись Льва Овалова

равнодушны к моей судьбе и в данном случае будете только читателями. Простите мне, что я доставил себе удовольствие, избрав вас для себя в качестве публики.

Дня три назад начальник мой выразил желание обследовать отдаленный пункт, только этим летом построенный в глу-

хой и необжитой тайге. Это значило, что обследование сделаю я, а он, с неохотой урвав минуту для дела, санкционирует сделанные мною выводы. Надо сказать, что начальник мой – бездельник и охотник, вся его работа передоверена мне. Во всех подобных случаях программа действий определена заранее: я еду на пункт, делаю всё, что надо, мой патрон, тем временем, со своим фактотумом – дряхлым охотником и старожилом здешних мест едет на охоту, спустя день появляется к вечеру на пункте, не читая подписывает приготовленные мною документы, затем снова исчезает на охоту, а я возвращаюсь обратно в свою постоянную резиденцию.

Все и на этот раз прошло, как по писанному.

Надо сказать, что летом этого года в тайгу стали прокладывать узкоколейную железную дорогу. Километров на десять ее успели протянуть, дальнейшая же часть пути проходит глухим таежным лесом по узкой просеке, прорубленной посреди мелкого и неровного болота. Десять километров я проехал на мотовозе, потом пошел пешком, – к счастью у нас уже установилась настоящая суровая зима и болото замерзло, – и к обеду достиг цели. Мне не очень хотелось идти в эту командировку и хотелось поскорее вернуться домой. Поэтому, не задерживаясь, я быстро осмотрел пункт, обошел все службы и помещения, поймал жуликов, воровавших продукты у и без того не очень сытых заключенных, добился того, что жуликов с работы сняли, осмотрел больных, прокомиссовал для определения категории труда нескольких вновь прибывших людей, оформил необходимые документы и, дождавшись вечером своего начальника, быстро закончил все дела.

Моему начальнику хотелось, чтобы я пробыл на этом пункте еще денек, но мне не терпелось вернуться домой и, проща-

ясь с ним вечером, я твердо его предупредил, что на рассвете двинусь в обратный путь.

Ночью мне не спалось, – бессонница часто мучает меня в последнее время, – и вместо того, чтобы ворочаться с боку на бок, я решил идти в обратный путь.

Я встал, поправил одежду, умылся и, стараясь никого не разбудить, вышел из барака.

Была глубокая и, хотя не очень прекрасная, но терпимая ночь. Морозило умеренно, ветер тоже не очень чувствовался, кругом было тихо и только отсутствие далеких светил в небе, сплошь покрытым густыми облаками, мешало ориентироваться в ночной темноте.

Проходя через вахту я попрощался с дежурным и разбудил командира взвода военизированной охраны.

– Куда едешь? – остановил меня командир взвода. – Дождись утра. Поблизости ходит медведь, вчера еще видели, попадешься ему в зубы… Не ходи, – слышишь: не ходи.

Но я еще не сталкивался в своей жизни с медведями, да и привык ко всеобщему уважению – предупреждение это могло быть сказано шутки ради с целью испытать мою смелость и, заробей я, потом можно было бы при случае долго поддаваться насмешкам.

– Я не из пугливых, – ответил я и даже не остановился поболтать с ним перед уходом.

Щелкнула дверь и я очутился в лесу.

Минут десять я шел по направлению к просеке и никак не мог отыскать в темноте нужную тропку. За эти десять минут я припомнил, что недели две назад один из местных охотников пристрелил восьмипудовую медведицу, а спустя три дня, и двух ее медвежат, из которых каждый весил по три пуда, что прошлой осенью подросток из ближнего поселка так и не вернулся из леса – нашли только следы крови, прядь волос да

порванную в клочья одежду, и что всего недели две назад, начальник здешнего пункта, пойдя на охоту, заблудился и еле-еле ушел от повстречавшегося ему медведя. Тропка все не попадалась, на душе стало как-то тоскливо и мне захотелось вернуться. Сквозь ветви сосен еще блестели огни электрических лампочек и доносилось робкое урчанье трактора, похожее на теплое дыханье какого-то ручного домашнего животного. Но предвкушение обязательных насмешек остановило меня и я решил не возвращаться, тем более, что медведица все же была уже убита и призрак ее никак не мог меня испугать. Я прошел дальше, вернулся, потоптался и, наконец, нащупал тропу, прошелся по ней и убедился, что это именно и есть та тропка, которая мне нужна.

Все было совершенно однотонным. Деревья и сучья были черными и совсем близко от меня сливались в сплошное черное пространство, снег казался грязно-серым, а небо было ещё хуже снега. У края тропы я заметил толстую загнанную кем-то в сугроб жердь, выдернул ее и, вооружившись ею, поспешно пошел вперед.

Чувство легкой тревоги не покидало меня, как это всегда бывает ночью, в пути, под открытым небом. Однако, это не мешало течению дум, ставших обычными для меня в последнее время: о том, что мне не хочется больше жить, о смерти, о бренности, о людях, с которыми я когда-то был связан, о людях, с которыми я связан теперь, о жизни, большая часть которой уже позади и которую нельзя ни повернуть, ни изменить. Вспоминались какие-то мимолетные радости и еще чаще ошибки, которые не вызывали ни раскаяния, ни сожаления, и я чувствовал себя каким-то восьмидесятилетним Кантом, терпеливо дожидающимся смерти.

В вершинах деревьев, невидных в темноте, прошелестел порыв ветра. Впереди, несколько вправо, чернел большой

пень. И вдруг этот пень приподнялся, как-то валко качнулся и растопырил руки…

За годы, проведенные в лагере, мне приходилось смотреть смерти в глаза – топор, занесенный решительной и отчаянной рукой, не один раз висел над моей головой, и я научился отличать подлинную опасность смерти от кажущейся опасности, от ситуации, похожей на опасность. Сейчас передо мной была смерть.

На меня надвигался медведь, может быть тот самый, который искал свою медведицу с медвежатами и поэтому особенно злой и непреклонный.

Живя на Урале, я уже давно перестал верить в юмористические сказки о добродушии и вегетарианстве медведей, – предо мной была смерть.

Господи боже мой, куда девались мысли о смерти, о бренности, о ровном течении жизни и непротивлении злу! Кант растаял, как легкий пар, выдохнутый изо рта…

А черный пень с распростертыми лапами неумолимо надвигался на меня.

В течение нескольких секунд я еще был человеком. Я отбросил свою жердь, потому что мне она была не нужна. Я не мог его ни оглушить, ни раскроить медведю череп, я мог только еще больше разозлить зверя, жердь только затрудняла мои движения. Я еще был человеком и мой мозг, мой рассудок, мое сознание, – великолепный, мудрый и совершенный человеческий мозг, мозг высокоразвитого культурного и утонченного человека, приказал мне превратиться в животное, – в течении каких-то тысячи долей секунды я ясно понял, что безоружный человек не может выдержать предстоящего единоборства, весь атавизм, таящийся где-то в глубине каждой человеческой личности, выплыл наружу и я приказал себе немедленно, тут же, в одно мгновение я стал… Ну, тигром не тигром, но кошкой, большой кошкой, чем-то вроде рыси, которые, кстати сказать, тоже здесь водятся.

Тигром я не мог стать, мне не знакомы ни характер, ни повадки этого животного, но кошкой, простой обыкновенной кошкой, которых я столько раз гладил по шерстке, чесал за ухом и заставлял мурлыкать, кошкой, одичавшей и разозленной, обреченной защищать свою жизнь, я ощутил себя совершенно мгновенно и все человеческое исчезло, без остатка испарилось во мне.

Двое зверей обратились друг против друга: медведь и большая кошка, дикая кошка, хищная лесная рысь.

Я опустился на четвереньки, слегка отпрянул в сторону и где-то в крестце почувствовал какое-то нервное томление – точно у меня выгнулся и напружинился хвост, и вдруг я испустил вой – протяжный, визгливый и прерывающийся, странно и хрипло вибрирующий в морозном воздухе.

И пень был уже не пень – это был рослый, голодный и злой медведь, я отлично видел его, хотя темнота нисколько не поредела, видел его тупую, упрямую морду, его злые и внимательные маленькие глазки, его растрепанную грязную шерсть и все очень осмысленные движения его расторопных лап и большого подвижного тела.

Медведь остановился, зорко смотря на меня, а я подпрыгнул и еще раз подпрыгнул, и завыл еще неистовее, еще грознее, с какими-то дикими прерывистыми модуляциями.

Бежать нельзя, нельзя, убежавшего настигнут, надо нападать, нападать… Я лег на снег и пополз навстречу медведю, шипя и хрипя, и рыча, и медведь отступил, опустился на четвереньки и отбежал в сторону, выжидательно поглядывая на меня и соразмеряя свои силы. Но тут я совершил ошибку: я приподнялся и – все на четвереньках, все на четвереньках – побежал вдоль тропы, и тогда медведь пустился вслед за мной, несколько поодаль, сбоку, учащая свой бег и постепенно догоняя меня. Наконец, он поравнялся со мной и некоторое время мы бежали вровень, на расстоянии всего пять-шесть метров друг от друга.

Я не знаю сколько времени длился этот бег, но медведю надоело это состязание, – медведь еще ничем не выразил своего намерения перейти в нападение, но я сразу почувствовал, что еще мгновение и он бросится на меня. Тогда я чуть остановился, сжался в комок, подпрыгнул и распружинился – мой хвост, я ощущал за спиной свой хвост, выровнял мой прыжок – я оскалил пасть, намереваясь всеми своими зубами впиться в ненавистное медвежье горло, и опустился на снег возле самого медведя. Я слышал уже запах его вонючей свалявшейся шерсти, я уже чувствовал во рту вкус его терпкой крови, я уже чувствовал, как его когти вонзаются в мою кожу… Но медведь шарахнулся в сторону и внезапно утонул в какой-то выбоине, почти совсем исчезнув под снегом.

Выбоина спасла меня. Неожиданное падение медведя в яму дало мне несколько минут выигрыша. Я подпрыгнул, и, не пытаясь нырнуть вслед за своим врагом в коварную яму, отскочил обратно на тропу, подпрыгнул еще раз и большими и сильными прыжками – все на четвереньках, все на четвереньках – стал удаляться вперед.

Установилась напряженная ночная тишина, когда слышно даже потрескивание раскалывающихся снежинок. Я бежал все вперед и вперед и вдруг, точно по какому-то наитию, остановился и обернулся. Он почти настиг меня. Я отскочил в сторону и заплакал. Он пробежал мимо, опередил меня и остановился в свою очередь. Но плакал я истошным, смертельным, звериным плачем: я всхлипывал, взвизгивал, стонал, вскрикивал, выл, хрипел, задыхался… И медведь завыл, – единственный раз за все время поединка. Он сердито проревел что-то, несколько раз охнул, рявкнул, еще раз рявкнул и как-то сразу решительно замолк, точно решил до победы раз и навсегда стиснуть челюсти. Не спеша он пошел мне наперерез и я вынужден был сойти с тропы и отползти в лес. Я отползал в лес,

а он неторопливо шел и шел за мной. И вот мы опять очутились на расстоянии нескольких шагов друг от друга. Возле нас высились редкие деревья. Снег осыпался с мокрых елей. Нежная шелуха шелестела на стволах сосен. С легким шумом несся наверх деревьев ветер. Мы стояли друг против друга и выжидали мгновения, чтобы напасть…

Медведь приподнял одну лапу, всего лишь одну переднюю лапу, и во мраке я увидел когти, железные его когти, которыми он выдерет мне глаза. Нет, он не считал меня человеком, потому что я и не был человеком в этот момент, иначе бы, не думая, приблизился бы ко мне и одним ударом лапы содрал бы с меня скальп. Медведь понимал, что перед ним тоже находится зверь, хитрый, хищный и опасный, тоже готовый к бою и не так-то просто отдающий свою жизнь. Я тонул в снегу. Снег непрерывно осыпался с елей. Снег мешал мне двигаться. Тогда я еще глубже закопался в снег и стремительно принялся взбивать снег перед собою. Движения мои были неуловимо быстры, между мной и медведем внезапно появилась снежная пелена, и я все взбрасывал и взбрасывал снег и снег, вероятно, запорошил медведю глаза и он перестал меня видеть, и я воспользовался его мгновенной растерянностью, отскочил к невысокой тонкой березе, уцепился за ветку, гнувшуюся от налипшего на ней снега, напрягся, подтянулся и в тоже мгновение очутился на дереве, метрах в четырех от покрывавшего землю наста.

Медведь сразу увидел меня. Он присел на задние лапы и, как мне показалось, вздохнул. Мое новое положение, по-видимому, ему не понравилось. Он быстро вскочил, выхватил из-под снега валявшийся на земле сухой сук, который должно быть нащупал задней лапой и бросил сук в меня. Меня всего осыпало снегом, но сук пролетел мимо. Медведь промахнулся. Я приготовился к прыжку. Он угадал моё намерение и отбежал назад. Он видел моё преимущество. Рыси всегда бросаются

на свою дичь сверху, и ему вовсе не хотелось, чтобы я прыгнул на него и вцепился ему в затылок. Как-то очень быстро и точно без усилий медведь вывороти из земли почти такую же березу, на какой я сидел, и, прикрываясь её ветками, пошёл к моему дереву, рассчитывая, вероятно, сбить меня вниз. Но я не стал дожидаться приближения этой катапульты и спрыгнул сам, – к сожалению еще больше в сторону от просеки. Я принужден был углубляться в лес и это, должно быть, соответствовало намерениям медведя, потому что все его маневры именно и сводились к тому, чтобы загнать меня в лес, прижать где-нибудь в сугробах, навалиться и растерзать. Но я никак не мог его обойти и бежал, то подпрыгивая, то семеня – всё на четвереньках, всё на четвереньках, – стараясь всё же не слишком отдаляться от просеки. Я издавал какие-то звуки, но голос мой сорвался, и эти звуки, похожие на какие-то клокочущие кудахтанья, раздавались всё реже. Будучи много меньше медведя, мне было легче бежать, медведь же натыкался на деревья, обегал их, и, благодаря этому, пролёт в несколько десятков метров, образовавшийся между нами, не уменьшался.

Однако силы мои иссякали. От того места, где я встретился с медведем, мы пробежали уже, должно быть километров пять. Приближался конец. Медведь, конечно, нисколько не устал, хотя злость его, как мне стало казаться, несколько ослабла, как будто он втянулся в возникшее между нами соревнование и увлекся самой игрой.

Приближался конец и, собирая последние силы, пружиня тело и собираясь безжалостно кусаться и царапаться до последнего своего вздоха, я резко повернул и пополз прямо на медведя.

Он остановился. Он ждал меня…

И вдруг в темноте раздался какой-то особенный скрипучий, режущий воздух звук, дерущий напряженные нервы двух диких зверей, приготовившихся к решительной схватке.

И медведь вдруг отвернулся, прислушиваясь к этому звуку, шедшему, казалось, из самой глубины тайги…

И я пронёсся неподалеку от медведя, и снова выскочил на тропу, и вдруг увидел вдалеке штабели беспорядочно наваленных бревен, – это была уже узкоколейка.

Зверь исчез… Это была узкоколейка! Опять произошло переселение душ и, кошка только что мчавшаяся по сугробам, прыгавшая на деревья и вывшая так омерзительно и страшно, как не воют все мартовские коты взятые вместе, кошка исчезла, растворилась, растаяла, и снова на земле появился человек…

Я увидел узкоколейку, встал на ноги и, по-человечески, не оглядываясь, стремглав побежал к ней.

Ненужный хвост бил меня по ногам.

Я пронесся мимо штабелей бревен, добежал до рельсов, беспорядочной грудой сваленных у заснеженной насыпи, схватил закоченевшими руками одну рельсу и, хотя рельса люто обожгла мои пальцы, принялся равномерно и неугомонно бить этой рельсой по другим.

Звенящий металлический лязг разнесся окрест и только тут я заметил, что небо стало сизым и снег побледнел и что начинается спасительный и милый рассвет.

Я обернулся к лесу, к просеке. Черный пень… ах, если бы это был пень! – стоял в отдалении и всматривался вдаль. Металлический лязг несся равномерно и ликующе. Это был звук множества людей. Медведь стоял. Здесь уже пахло человеком. Он ещё постоял, постоял, потом покачал головой или мне это только показалось, что покачал головой, опустился на четвереньки и заковылял обратно в лес.

Я в изнеможении опустился возле рельсов. Что-то лишнее мешало мне сзади. Я сунул руку за спину. Бушлат был разодран от ворота до полы, позже я догадался, что именно непри-

вычный звук раздираемой ткани, порванной зацепившимся сучком, напугал и меня, и медведя, и спас мне жизнь. Прицепившаяся позади ветка запуталась в вате. Я отбросил ветку и лег. В сердце я ощущал ноющую боль. Мне снова захотелось умереть. Но потом я подумал, что я могу всё происшедшее описать. И я почувствовал, что я это я, а вовсе не Кант и не кошка. И мне захотелось не умереть, а писать.

Вот и все. И я описал все, что со мной произошло.

Но, какой же смысл у этого рассказа, в чем его мораль, где заключение?

А всё в том – жив, курилка! – в этом.

P.S.

5 декабря 1948 г.

В Тавде я не был много больше месяца и поэтому у меня не было возможности посылать письма.

Буду в Тавде завтра – хотя мне не к ляду идти в понедельник – тяжелый день – или – крайний случай – во вторник, следовательно письмо это брошу в почтовый ящик 6-го или 7-го.

Сердечный привет тебе и Акадилу. Целую Анну Александровну. Привет добрым знакомым.

СОДЕРЖАНИЕ
ПЕРВЫХ ОВАЛОВСКИХ ЧТЕНИЙ

Порядок работы круглого стола 5

Полынкин Александр Михайлович
Орловщина в жизни и произведениях Льва Овалова 9

Шаповалов Сергей Львович
«Сын об отце» 65

Овалов Лев Сергеевич
Анкета писателя.....66

Алексей Иванович Кондратенко
Лев Овалов и Сталин.....72

Тютюнова Юлия Михайловна
Художественная интерпретация образов
в иллюстрациях к произведениям Льва Овалова:
от реализма к стилизации (Анализ эволюции
визуального языка в изданиях разных лет) 85

Абрамова Анна Александровна
В память о земляке: издания известного советского
писателя Льва Овалова в фонде Орловской областной
библиотеки им. И. А. Бунина 95

Языкова Ольга Николаевна
Лев Овалов и стихотворение
«Пятеро на одних коньках» 106

Ветчинников Сергей Алексеевич
Музей майора Пронина в Орле –
история и перспективы создания 110

НУ, А ЗАТЕМ...
СМИ и журналисты о Первых Оваловских чтениях

Полынкин Александр Михайлович
Первые Оваловские чтения
(к 120-летию Льва Овалова) 127

Первые «Оваловские чтения».
Межрегиональный круглый стол 131

В Орле показали экспонаты
из будущего музея майора Пронина 134

Орлова Вера Ивановна
Первые Оваловские чтения в Орле 138

НЕ ОБОШЛОСЬ БЕЗ ОТКРЫТИЙ...

Овалов Лев Сергеевич
О встрече с медведем. Рассказ.....165

В издательстве «Картуш» вышла:

Лев Овалов

ТАЙНЫ ЧЁРНОЙ МАГИИ

Повесть

Серия
«Мэтры литературы.
«Иные грани»

2017 г., 368 стр.

«Тайны чёрной магии» – никогда не публиковавшаяся и потому не известная до настоящего времени повесть замечательного мастера детективного жанра Льва Овалова, чьими произведениями в 40–80-е годы XX века зачитывались в СССР очень многие. Майор Пронин, созданный воображением писателя, стал символом настоящего сыщика и разведчика, народным героем и частью нашей культуры.

Иллюстрации выполнила Ю. М. Тютюнова – художник-иллюстратор, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой рисунка Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева.

Во второй части этой книги – биография Льва Сергеевича Овалова и судьбы его литературных героев. Этот очерк написан орловским краеведом А. М. Полынкиным на основе документов из архива писателя, фондов ОГЛМ И. С. Тургенева и свидетельств родственников.

Издание осуществлено в рамках серии «Мэтры литературы. «Иные грани»).

Знаменательно, что данная книга выходит в год 125-летия со дня рождения сыщика Пронина и в память 20-летия ухода из жизни писателя Льва Овалова.

Научно-популярное издание

12+

ОВАЛОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

СБОРНИК СТАТЕЙ И МАТЕРИАЛОВ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО КРУГЛОГО СТОЛА

22 августа 2025 года, г. Орёл

Союз военных литераторов

БУКОО «Орловская областная научная универсальная публичная библиотека им. И. А. Бунина»

Подписано в печать 15.07.2026 г. Формат 60×84 1/16
Печать ризография. Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman
Объём 11,25 усл. печ. л. Тираж 200 экз. Заказ № 228

Лицензия ПД № 8-0023 от 25.09.2000 г.
Отпечатано с готового оригинал-макета в авторской редакции
в ООО Полиграфическая фирма «Картуш»
г. Орел, ул. 2-я Посадская, 26. Тел.: (4862) 44-51-46.
E-mail: kartush.orel@yandex.ru www.kartush-orel.ru

В сборнике представлены материалы межрегионального круглого стола «Первые «Оваловские чтения», приуроченного к 120-летию со дня рождения Льва Сергеевича Овалова – основоположника советского детектива, автора знаменитой серии о майоре Пронине. Мероприятие, организованное Союзом военных литераторов и Орловской областной научной универсальной публичной библиотекой им. И.А. Бунина, объединило исследователей, краеведов и потомков писателя.

В издание вошли доклады о жизни и творчестве писателя, а также последующие материалы о работе конференции.

ISBN 978-5-9708-1336-2